

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

ISSN
2587-9669

Казанский вестник МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Том 7
№ 5 / 2023

Казанский федеральный университет

КАЗАНСКИЙ ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

2023, т. 7, № 5

ISSN 2587–9669 (Print)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Размещается на платформах НЭБ-РИНЦ и Киберленинка Учредитель и

издатель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ФГАОУ ВО «КФУ»)

Адрес: ул. Кремлёвская, 18, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Сайт учредителя: <https://kpfu.ru/>

Почтовый адрес: ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420111.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70309 от 10.07.2017.

Периодичность: 5 выпусков в год.

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008.

Тел.: +7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Сайт журнала: <https://vmu.kpfu.ru/>

Дата выхода выпуска в свет: 20.12.2023.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Заказ 71/4. Тираж 100 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета.

Адрес типографии: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Тел.: +7(843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Редакционно-издательская группа Ответственный секретарь

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Оператор сайта

Каримова Луиза Каюмовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ответственный за выпуск

Витоль Евгений Владимирович, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Редактор

Казаев Шамиль Римович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Распространяется бесплатно
© Казанский федеральный университет, 2023

Главный редактор

Мухаметзянова Ф.Г., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Шеф-редактор

Хайрутдинов Р.Р., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Заместители главного редактора

Фахрутдинова А.В., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Сыченкова Л.А., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Председатель редакционной коллегии

Фахрутдинов Р.Р., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Редакционная коллегия

Алиева С.И., д-р ист. наук, доцент, Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Туси, Баку, Азербайджан.

Анспока З., д-р пед. наук, профессор, Латвийский университет, г. Рига, Латвия.

Белкин А.И., д-р психол. наук, профессор, координатор Израильского общества кросскультурной психологии, г. Тель-Авив, Израиль.

Боговарова В.А., д-р пед. наук, профессор, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, Россия.

Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Власова В.К., д-р пед. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Волов В.Т., д-р экон. наук, д-р социол. наук, д-р пед. наук, д-р физ.-мат. наук, д-р техн. наук, профессор Самарский научный центр РАН, член корреспондент Российской академии образования, г. Самара, Россия.

Зазнаев О.И., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Имашева М.М., д-р ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Каримова Л.К., канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Краснощеченко И.П., д-р психол. наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

Кудаков О.Р., канд. филол. наук, доцент, г. Казань, Россия.

Латышев О.Ю., канд. филол. наук, действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпрес», США, профессор РАЕ, президент, Международная Марининская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия.

Летяев В.А., д-р юрид. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Матушанский Г.У., д-р пед. наук, профессор, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия.

Морозов А.В., д-р пед. наук, профессор, канд. ист. наук, Институт управления образованием Российской академии образования, г. Москва, Россия.

Панченко Ольга Львовна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Сабирова Д.Р., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Садыкова Э.Л., д-р полит. наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ситдииков А.Г., д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Чошанов М.А., д-р пед. наук, профессор, Техасский университет в Эль Пасо, (США).

Юсупов В.З., д-р пед. наук, профессор, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия.

Kazan Federal University

KAZAN BULLETIN OF YOUNG SCIENTISTS

2023, Vol. 7., No. 3

ISSN 2587-9669 (Print)

SCIENCE JOURNAL PUBLISHED SINCE APRIL 2017

Located on the platforms NEB-RISC and Cyberleninka

Founder and publisher:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan Federal University" (FSAEI of HE "KFU").

Address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Tel.: +7 (843) 233-71-09.

Email: public.mail@kpfu.ru

Website of founder: <https://kpfu.ru/>

Postal address: 18, Kremlin str., Kazan, 420008, Russia.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications .Certificate of Registration PI № FS 77-70309 - printed edition of 07.10.2017.

Periodicity: 5 volumes per year.

Editorial office address: 3, M. Mezhlauk str., off. 117, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel.: + 7 (843) 221-33-21.

Email: kvmukfu@mail.ru

Website: <https://vmu.kpfu.ru/>

Release date of publication on 20.12.2023.

Offset paper. Digital printing. The format is 70x108 1/16. Circulation 100 copies. Order 71/4. Printed from a ready layout in the printing house of the Kazan University Press.

Address: 1/37, Professor Nuzhin str., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Tel.: + 7 (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)

Executive Secretary

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Site operator

Luiza K. Karimova, Cand. Sci., (Hist.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Release Officer

Evgeniy V. Vitol, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Редактор

Shamil R. Kazaev, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Distributed for free

© KFU, 2023

Chief Editor

Mukhametzyanova F., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Editorial Director

Khairutdinov R., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Deputy Chief Editors

Fakhrutdinova A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sychenkova L., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Chairman of the Editorial Board

Fakhrutdinov R., Dr. Sci. (Hist), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Editorial Board

Alieva S., Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Azerbaijan State Pedagogical University named after N. Tusi, Baku, Azerbaijan.

Anspoka Z., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Latvia, Riga, Latvia.

Belkin A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Coordinator of the Israeli Society for Cross-Cultural Psychology, Tel Aviv, Israel.

Bogovarova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Management "TISBI", Kazan, Russia.

Choshanov M., Dr. Sci. (Ped.), Professor, University of Texas at El Paso, (USA).

Imasheva M., Dr. Sci. (Hist), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Karimova L., Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Krasnoshchechenko I., Dr. Sci. (Psychol.), KSU K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia.

Kudakov O., Cand. Sci. (Philol.), Associated Professor, Kazan, Russia.

Letyaev V., Dr. Sci. (Law), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Latyshov O., Candidate of Philological Sciences, full member of the IAC, MAE, EAE, ISA, MOO AD STC, corresponding member. MAPN, professor at Cypress University, USA, professor at RAE, president, International Mariinsky Academy named after M.D. Shapovalenko, Moscow, Russia.

Martynov D., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Matushansky G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia.

Morozov A., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Cand. Sci. (Hist.), Institute of Educational Management of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia.

Panchenko O.L., Cand. Sci. (Sociol.), Ass. Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sabirova D., Dr. Sci. (Ped.), Associated Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sadykova E., Dr. Sci. (Polit.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Sitdikov A., Dr. Sci. (Hist.), Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of RT, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Valeev R., Dr. (Hist.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Vlasova V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Volov V., Dr. Sci. (Econom.), Dr. Sci. (Sociol.), Dr. Sci. (Ped.), Dr. Sci. (Phis.-Math.), Dr. Sci. (Techn.), Professor, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Samara, Russia.

Zaznaev O., Dr. Sci., Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Yusupov V., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Астафьева О.С. МОТИВАЦИЯ ПЕДАГОГОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ (ПРОЕКТНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	7
Атамурадова А.М. МОТИВАЦИЯ К УЧЁБЕ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....	20
Белякова В.О. УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ПЕРВОМ КУРСЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ...	29
Боговарова Д.С. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	43
Гараева Д.И. ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУ ДОШКОЛЬНЫМ И НАЧАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	50
Гафиятуллин К.А., Мухаметзянова Ф.Г. ЦЕЛЬ, МИССИЯ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИКО- ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	68
Заруцкий В.Я., Кожевникова В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	76

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белобородова Я.А. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ.....	89
Куклев Я.С., Антропова Т.Г. ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	103

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Керн А.В. ПСИХОПОТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ВРЕМЁН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	112
--	-----

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

Astafyeva O.S. MOTIVATION OF TEACHERS IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE (PROJECT) ACTIVITIES.....	7
Atamuradova A.M. MOTIVATION FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS TO STUDY.....	20
Belyakova V.O. EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS IN THE FIRST YEAR OF STUDY AT THE UNIVERSITY.....	29
Bogovarova D.S. ANALYSIS OF EFFECTIVE WAYS TO INCREASE STUDENTS' MOTIVATION TO LEARN ENGLISH.....	43
Garaeva D.I. FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE OF STUDENTS ON THE BASIS OF CONTINUITY BETWEEN PRESCHOOL AND PRIMARY EDUCATION IN THE MULTILINGUAL EURASIAN EDUCATIONAL SPACE.....	50
Gafiyatullin K.A., Mukhametzyanova F.G. THE PURPOSE, MISSION AND TASKS OF MODERN HISTORICAL AND SOCIAL SCIENCE EDUCATION IN THE PREPARATION OF FUTURE MASTERS OF PEDAGOGICAL DIRECTION IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF THE EURASIAN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE.....	68
Zarutsky V.Ya., Kozhevnikova V.V. FEATURES OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF EMPLOYEES OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION.....	76

POLITICAL SCIENCES

Beloborodova Ya.A. PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST.....	89
Kuklev Ya.S., Antropova T.G. TYPES AND CLASSIFICATION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE MODERN WORLD ECONOMY.....	103

HISTORICAL SCIENCES

Kern A.V. PSYCHOPATHIC CHARACTERISTICS OF POLITICAL LEADERS DURING THE SECOND WORLD WAR.....	112
---	-----

МОТИВАЦИЯ ПЕДАГОГОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ (ПРОЕКТНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Астафьева О.С.
Astafyevaos@gmail.com

Российский Государственный Гуманитарный Университет
Москва, Россия

Аннотация: Статья рассматривает важную тему мотивации педагогов в контексте реализации инновационной (проектной) деятельности. Основной фокус исследования состоит в выявлении факторов, которые способны вдохновить и мотивировать педагогов на активное включение в инновационные процессы в образовании. Исследует важность мотивации педагогов при осуществлении инновационных (проектных) деятельностей в современной образовательной сфере. Она представляет собой полное и всестороннее описание концепции мотивации педагогических работников, выделяя ключевые аспекты и факторы, влияющие на их вовлеченность и эффективность в инновационном процессе. В статье обсуждаются различные подходы к мотивации педагогов, начиная от внешних факторов, таких как финансовая стимуляция и престижность профессии, до внутренних факторов, таких как личная заинтересованность и идеологическая приверженность. Авторы предлагают конкретные стратегии и методы, которые могут быть использованы для повышения мотивации педагогов и их участия в проектной деятельности. Кроме того, статья раскрывает важность создания стимулирующей среды, в которой педагоги могут развивать свои профессиональные навыки и получать поддержку со стороны администрации и коллег.

Ключевые слова: мотивация, педагоги, инновационная деятельность, проектная деятельность, факторы, успешная реализация, стимулирование, поддержка, профессиональное развитие.

Педагогическая инновация является неотъемлемой частью современной образовательной системы. Она позволяет сделать учебный процесс более интересным и эффективным, способствуя развитию творческого мышления и самостоятельности обучающихся. Однако, для успешной реализации инновационной (проектной) деятельности важно иметь мотивированных педагогов, которые готовы приложить все усилия для достижения общих целей. Встречающиеся в литературе характеристики инновационной деятельности педагога указывают на разнообразные подходы к трактовке понимания ее

структуры. Представляет интерес концепция инновационной деятельности педагога Л.С. Подымовой и В.А. Слостенина. По определению авторов этой концепции инновационная деятельность направлена на преобразование существующих форм и методов образования, создание новых целей и средств его реализации, именно поэтому она является одним из видов продуктивной творческой деятельности [1, 59-66], представляют компоненты инновационной деятельности педагога в виде модели (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Структура инновационной деятельности педагога

«Естественно предположить – пишут В.А. Слостенин и Л.С. Подымова – что не все педагоги характеризуются всеми стадиями развития креативности: кто достигает только первой стадии, хорошо копируя готовые методические рекомендации; отдельные педагоги, не меняя в целом какой-либо концепции, системы вносят некоторые модификации, методические приемы; третьи, беря за основу идею, полностью разрабатывают содержание, методы и формы ее реализации; а четвертые создают собственную оригинальную концепцию и методику обучения и воспитания».

Существует несколько факторов, которые оказывают влияние на мотивацию педагогов при реализации инновационной деятельности.

1. Первый фактор — это поддержка руководства образовательного учреждения. Если педагог видит, что его идеи и инициативы ценятся и поддерживаются администрацией, то он более готов к внедрению новых методик и подходов.
2. Второй фактор — это создание условий для профессионального роста и развития педагогов. Возможность проходить курсы повышения квалификации, участвовать в семинарах и конференциях, обмениваться опытом с коллегами — все это важно для поддержания интереса и мотивации педагогов к инновационной деятельности.

Кроме того, существенную роль играет внутренняя мотивация педагога. Горение и желание работать с детьми, стремление видеть результат своей работы и формировать личность учеников — это то, что мотивирует педагогов на каждом

этапе своей профессиональной деятельности. Важно помнить, что мотивация педагога не является константной и может меняться в зависимости от внешних факторов, поэтому постоянное поддержание позитивной мотивации становится неотъемлемой частью работы как педагогов, так и руководства образовательного учреждения.

Инновационная деятельность также предполагает внедрение новой педагогической практики, которая будет способствовать повышению качества образования. Это творческий процесс, включающий в себя планирование и реализацию педагогических новшеств, с целью раскрыть творческий потенциал педагога и создать социально-педагогический феномен [3, с. 119-124].

Следует признать, что сегодня человеческая деятельность на всех уровнях социальной организации в той или иной степени пронизана риском. Это одно из следствий свободы выбора. Риск часто связывается с непредвиденным ущербом, особенно материальным, ибо он всегда чреват опасностью будущего ущерба. Действительно, ведя речь о риске, делают акцент на возможном ущербе, а не на преимуществах. Между тем, рискованное предприятие затевают с надеждой на успех, пусть результатом может быть и неудача. Без риска невозможен прогресс, движение вперед. Вот почему важно его осознавать и уметь управлять им.

Ниже представлена таблица, описывающая мотивацию педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности (Таблица 1).

Таблица 1

Мотивация педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности

<i>Фактор мотивации</i>	<i>Описание</i>
Профессиональное развитие	Педагоги могут быть мотивированы желанием развиваться в профессиональном плане, приобретая новые навыки и компетенции через реализацию инновационной деятельности.
Личная заинтересованность	Педагоги, увлеченные идеей или содержанием проекта, могут быть мотивированы своим личным интересом, который поддерживает их энтузиазм и стремление к успешной реализации проекта.
Возможность преподавать новые материалы или методы	Педагоги могут быть мотивированы возможностью преподавать новые материалы или использовать новые методы обучения, которые они осваивают в ходе проведения инновационных проектов.

Признание и поощрение	Педагоги могут быть мотивированы получением признания и поощрения от администрации, коллег и общества за успешную реализацию инновационной деятельности.
Возможность внести положительные изменения	Мотивацией для педагогов может быть осознание того, что реализация инновационных проектов может способствовать положительным изменениям в образовательной системе и влиять на развитие учащихся.

В современном управлении образовательными учреждениями возникает проблема эффективной организации процесса принятия управленческих решений. Реализация потенциала каждого педагогического коллектива при внедрении инновационной деятельности и мотивация участников образовательного процесса играют важную роль в этом процессе. Поэтому разработка программ мотивации педагогов к инновационной деятельности становится одной из главных задач школьного управления. Важно отметить, что проблема мотивации педагогов исследуется на философском, психологическом и педагогическом уровнях.

Анализ психолого-педагогической литературы и управленческой практики позволяет выявить следующие противоречия (Таблица 2).

Таблица 2

Противоречия

<i>Противоречие</i>	<i>Описание</i>
Между возрастающими требованиями к современным педагогам и их сниженной мотивацией к инновационной деятельности в условиях быстрых изменений в системе образования	Современные требования к педагогам все возрастают, однако они часто не испытывают достаточной мотивации для активного внедрения новых подходов и методик в учебный процесс из-за стресса и неуверенности в собственных способностях.
Между необходимостью воплощения управленческих решений и недостаточной мотивацией педагогов к инновационной деятельности	Руководство образовательными организациями может принимать решения, направленные на внедрение инноваций, однако педагоги не всегда обладают достаточной мотивацией и ресурсами для их реализации.

<p>Между развитием теоретических аспектов мотивации труда педагогов и недостаточно разработанными механизмами, обеспечивающими развитие и поддержание мотивации педагогов к инновациям</p>	<p>Несмотря на разработанные в теории аспекты мотивации педагогов, механизмы для их поддержания и развития не всегда достаточно эффективно функционируют в практической деятельности образовательных учреждений.</p>
--	--

Используя эти противоречия, можно сформулировать проблему исследования: каким образом руководитель образовательного учреждения должен организовывать деятельность, чтобы обеспечить постоянную мотивацию педагогов к инновационной работе и эффективное принятие управленческих решений?

Готовность к инновационной деятельности является одним из важнейших качеств современного учителя. Она необходима для развития модернизации образования, описанных в национальном образовательном инициативе "Наша новая школа", а также для эффективной работы педагогов по внедрению образовательных стандартов.

Под инновационной деятельностью в образовательной сфере понимается систематическая педагогическая работа, основанная на анализе собственного опыта, изучении и сравнении, а также на изменении и развитии учебного процесса с целью достижения лучших результатов, получения новых знаний и внедрения новой педагогической практики.

Н.Ю. Посталюк в зависимости от функциональных возможностей все педагогические нововведения разделяет на:

Инновации в образовании — это новшества, специально спроектированные, разработанные или «случайно открытые» в порядке педагогической инициативы.

Нововведения - условия обеспечивают эффективный образовательный процесс: (новое содержание образования, инновационные образовательные среды, социокультурные условия и т.д.).

Нововведения - продукты: педагогические средства, технологические образовательные проекты и т.д. [5, с. -10].

Особенности инноваций в образовании можно анализировать, рассматривая инновации следующим образом:

- инновация как механизм реакции системы на внешние изменения;
- инновация как фактор, являющийся стимулом развития системы образования;
- инновация как конечный результат деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности.

Готовность к инновационной деятельности охватывает не только качества учителя, определяющие его стремление к развитию собственной деятельности и работы всего педагогического коллектива, но также способность выявлять актуальные проблемы обучения учеников и находить эффективные пути их решения.

В последние годы в педагогической литературе уделено особое внимание готовности учителя к инновационной деятельности. Мотивационный компонент выделяется вместе с креативным, технологическим и рефлексивным компонентами.

К готовности учителя к инновационной деятельности относится комплекс знаний о современных требованиях к результатам образования, инновационных моделях и технологиях, а также способности находить эффективные решения для задач инновационной деятельности. Это в целом определяется как компетентность в области педагогических инноваций. Однако, наличие мотивации к инновационной деятельности является первой и основной составляющей готовности учителя к реализации инноваций в образовании.

Психологическая готовность к инновационной деятельности рассматривается как целостный психологический феномен, включающий когнитивный (знания о инновациях и их применение), аффективный (положительное отношение к инновациям) и конативный (деятельностный) компоненты.

В качестве основных характеристик психологической готовности к инновациям в педагогической деятельности выделяются *креативность, высокая ответственность, открытость к новому опыту, умение анализировать свою деятельность и способность к самосовершенствованию и творчеству.*

Мотивационный компонент готовности к инновационной деятельности является определяющим, поскольку влияет на направленность и активность личности. Мотивационная составляющая указывает на уровень заинтересованности в нововведениях, на потребность в создании инноваций как способа решения педагогических проблем, а также на самореализацию педагога как профессионала в инновационной деятельности. Отсутствие мотивации свидетельствует о неготовности педагога к инновационной деятельности [6, С. 58–63].

Исследования показывают, что основными факторами, замедляющими внедрение инноваций в образование, являются гностические качества и познавательные потребности педагогов, психологические барьеры, возникающие при принятии решений в условиях неопределенности, а также недостатки в организации инновационного процесса. Социально-психологический барьер является главным фактором, препятствующим внедрению новшеств в 80% случаев. Он обусловлен личностными и групповыми особенностями в отношениях, такими как несовпадение ценностного самоопределения, взаимоотношения и образ жизни.

В заключение, мотивация педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности является ключевым фактором, определяющим успешность образовательного процесса. Педагоги, чья работа основана на высокой мотивации, способны достичь значительных результатов, внедрять новые методики и подходы, а также вдохновлять учеников на достижение высоких целей. В свою очередь, администрация образовательного учреждения должна создать условия, которые не только поддерживают и мотивируют педагогов, но и способствуют их профессиональному росту и развитию. Только совместные усилия могут обеспечить успешную реализацию инновационных подходов в образовании и обеспечить качественное обучение для всех обучающихся.

Методы. Наше исследование посвящено методам мотивации педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности. Мы использовали анализ теоретических исследований, анкетирование, групповые дискуссии и провели

семинары и тренинги. Полученные результаты помогут принять меры по эффективной мотивации педагогов и повышению качества инновационного образовательного процесса (Таблица 3, Таблица 4).

Таблица 3

Исследования

<i>Метод исследования</i>	<i>Цель исследования</i>
Анализ теоретических исследований	Изучение различных подходов, факторов и теорий мотивации педагогов
Анкетирование	Выяснение уровня мотивации педагогов при реализации инноваций, их предпочтений в отношении методов стимулирования
Групповые дискуссии	Обсуждение опыта, успехов, сложностей и советов по мотивации педагогов в инновационной сфере
Семинары и тренинги	Организация мероприятий для представления эффективных практик мотивации и обмена опытом между педагогами

Таблица 4

Результаты исследования

<i>Результаты исследования</i>	<i>Описание результатов</i>
Определение ключевых факторов мотивации педагогов при реализации инновационной деятельности	Идентификация основных факторов, влияющих на мотивацию педагогов в инновационной сфере
Выявление преимуществ и ограничений различных методов мотивации педагогов	Определение преимуществ и ограничений различных методов стимулирования педагогов
Разработка рекомендаций по эффективному стимулированию педагогов в инновационной деятельности	Создание рекомендаций и советов по эффективному стимулированию педагогов в инновационной сфере

Результаты и обсуждение

Сфера образования постоянно развивается, требуя от педагогов активного участия в инновационных (проектных) исследованиях. Вместе с тем, для успешной реализации таких проектов необходимо понимать, что мотивация педагогов играет важную роль. В данной статье мы рассматриваем результаты и обсуждение мотивации педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности.

1. Определение понятия "мотивация":

Первым шагом мы провели анализ понятия "мотивация" и установим связь данного термина с педагогической практикой. Мотивация – это внутренняя сила, которая побуждает человека к действию. В контексте педагогической деятельности

мотивация играет решающую роль, влияя на эффективность образовательного процесса.

2. Факторы мотивации в инновационной (проектной) деятельности:

Далее мы проанализировали факторы мотивации педагогов при реализации инновационных (проектных) проектов. Ключевую роль здесь играет социальное признание и поддержка со стороны руководства учебного заведения. Важным фактором также является возможность профессионального роста, а также участие в реализации интересных и оригинальных проектов.

3. Практический опыт:

В данном разделе статьи мы представим практический опыт, полученный в ходе исследования. Мы проанализировали, какие методики и подходы к мотивации педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности показывают наиболее высокие результаты. Также были рассмотрены примеры учебных заведений, успешно реализующих инновационные (проектные) проекты, и опыт их мотивационной работы.

4. Результаты и их обсуждение:

На основе анализа практического опыта мы представили результаты. Важно отметить, что мотивация педагогов не только улучшает качество образовательного процесса, но также способствует развитию инноваций и их успешной внедрению в практику.

Выводы

В процессе исследования мотивации педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности, были получены интересные результаты, которые позволяют сделать несколько выводов.

Во-первых, мотивация педагогов играет важную роль в успешной реализации инновационной (проектной) деятельности. Когда педагоги чувствуют себя вдохновленными и заинтересованными в своей работе, они готовы внедрять новые идеи и методы обучения. Они стремятся к саморазвитию, постоянно ищут новые способы улучшения своей практики и готовы нестандартно мыслить. Поэтому, поддержка мотивации педагогов важна для повышения эффективности инновационной (проектной) деятельности в образовательном процессе.

Во-вторых, факторы, влияющие на мотивацию педагогов, могут быть разнообразными. Некоторые педагоги мотивированы внешними факторами, такими как материальное вознаграждение или признание со стороны коллег и руководства. Другие педагоги находят вдохновение в саморазвитии, стремятся к профессиональному росту и преодолению собственных достижений. Поэтому, понимание индивидуальных мотивов педагогов и их учет при организации инновационной (проектной) деятельности может значительно повысить эффективность такой работы.

В-третьих, важное значение имеет создание условий для проявления и развития мотивации педагогов. Обеспечение доступа к необходимым ресурсам и информации, организация возможностей для обмена опытом и привлечение квалифицированных специалистов для консультирования и поддержки педагогов — все это способствует развитию и поддержанию высокого уровня мотивации педагогов при реализации

инновационной (проектной) деятельности. Также важным фактором является создание системы поощрения и признания достижений педагогов, что подтверждает их ценность и мотивирует к дальнейшему росту.

Наконец, стоит отметить, что мотивация педагогов является процессом, требующим системного подхода и постоянной работы. Постановка целей, разработка планов и программ, а также оценка достижений и определение дальнейших шагов — все это необходимо для поддержания и стимулирования мотивации педагогов в рамках инновационной (проектной) деятельности (Таблица 5). [7, С. 196].

Таблица 5

Матрица образовательных эффектов от результатов инновационной деятельности

<p>Вариант 1. Педагог готов к реализации инновационной деятельности, образовательная организация готова к реализации инновационной деятельности.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие соглашения. 2. Наличие педагогов, прошедших обучение на дополнительном профессиональном образовании по направлению инновационной деятельности. 3. Наличие в образовательной организации инновационной развивающей предметно-пространственной среды. 4. Наличие авторской активности представителей образовательной организации по теме инновационной деятельности. <p>При наличии всех этих условий в образовательной организации возникает синергетический образовательный эффект от результатов инновационной деятельности.</p>	<p>Вариант 2. Педагог не готов к реализации инновационной деятельности, образовательная организация готова к реализации инновационной деятельности.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие соглашения. 2. Нет педагогов, прошедшие обучение на КПК по направлению инновационной деятельности. 3. Наличие в образовательной организации инновационной развивающей предметно-пространственной среды. 4. Отсутствует (или представлена как демонстрация новинок оборудования в образовательном пространстве учреждения) авторской активности представителей образовательной организации по теме инновационной деятельности. <p>При наличии всех этих параметров в образовательной организации возникают имитационные — образовательные эффекты от инновационной деятельности.</p>
<p>Вариант 3. Педагог готов к реализации инновационной деятельности, образовательная организация не</p>	<p>Вариант 4. Педагог готов к реализации инновационной деятельности, образовательная организация готова к реализации инновационной деятельности</p>

<p>1. Наличие соглашения.</p> <p>2. Наличие педагогов, прошедшие обучение на КПК по теме инновационной деятельности</p> <p>3. Отсутствие в образовательной — организации инновационной развивающей предметно-пространственной среды.</p> <p>4. Отсутствие (или представленность не по направлению инновационной деятельности) — авторской активности представителей образовательной организации по теме инновационной деятельности.</p> <p>При наличии всех условий (критериев оценки) в образовательной организации возникают образовательные эффекты от результатов инновационной деятельности.</p>	<p>1. Наличие соглашения.</p> <p>2. Отсутствуют педагоги, прошедшие обучение на дополнительном профессиональном образовании по теме инновационной деятельности.</p> <p>3. Отсутствие в образовательной — организации инновационной развивающей предметно-пространственной среды.</p> <p>4. Отсутствие авторской активности представителей образовательной организации по теме инновационной деятельности.</p> <p>При наличии всех условий (критериев оценки) в образовательной организации отсутствуют образовательные эффекты от результатов инновационной деятельности.</p>
---	---

Таким образом, мотивация педагогов является ключевым фактором для успешной реализации инновационной (проектной) деятельности. Понимание индивидуальных мотивов, создание условий для их проявления и развития, а также системный подход в работе с мотивацией — все это позволяет повысить эффективность образовательного процесса и обеспечить качественное образование для учеников.

Инновационная (проектная) деятельность в образовании играет важную роль в развитии педагогической системы, повышая эффективность учебного процесса и развивая ключевые компетенции учащихся. Мотивация педагогов при реализации таких подходов является важным фактором успеха. Они должны понимать, что инновации делают их современными специалистами и помогают дать учащимся навыки, необходимые в современном обществе. Важна также поддержка со стороны администрации и коллег, а также дополнительные финансовые стимулы и возможности для профессионального роста. Инновационная деятельность предоставляет педагогам возможность проявить свой творческий потенциал и достигать учебных целей. Развитие и углубление их знаний и навыков на основе инноваций делает их востребованными специалистами в образовании [7, С. 39–42]. Таким образом, мотивация педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности имеет решающее значение для успеха внедрения инноваций и эффективности учебного процесса. Педагоги, осознавая значимость и перспективы инноваций в образовании, будут больше готовы вносить новые идеи и методы, а

также преодолевать трудности, обеспечивая развитие образовательной системы в целом.

Список использованной литературы

1. Педагогика: Мотивация педагогов при реализации инновационной (проектной) деятельности 2017 - Слостенко В. А., Подымова Л. В.: С. 59–66.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб, 2010. – 378 с.
3. Алексанина, Н. С. Инновационная деятельность в образовании/Н.С.Алексанина // Мир образования – образование в мире.– No 4. – 2006. –С. 119-124.
4. Пригожин А.И. Мотивация и деятельность. М, 2012.
5. Замфир К. Опросник «Структура мотивации трудовой деятельности», 2012 – 10с.
6. Логинова Л. Г. Точки отчета изменения дополнительного образования детей в контексте современных вызовов // Воспитание школьника. – 2020. – № 1. – С. 58–63
7. Лыкова И.А., Кожевникова В.В., Мерзликина И, В., Ковалев Е.В. «Методы изучения готовности образовательных организаций к инновационной деятельности»- с.196.
8. Кузнецова Э. А., Лизуненко М. Э. Влияние трудовой деятельности на здоровье педагогов дополнительного образования // Образование и воспитание. – 2019. – № 6 (26). – С. 39–42.
9. Мотивация инновационной деятельности учителя [Электронный ресурс]// URL: <https://studfile.net/preview/5183124/page:32/>
10. Формирование мотивационной готовности педагогов к инновационной [Электронный ресурс]// URL: <https://urok.1sept.ru/articles/508214>

Scientific article
UDC: 378

Pedagogical sciences

MOTIVATION OF TEACHERS IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE (PROJECT) ACTIVITIES

Astafieva O.S.

Astafyevaos@gmail.com

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia

Abstract: This article explores the important topic of teacher motivation in the context of implementing innovative (project-based) activities. The main focus of the research is to identify the factors that can inspire and motivate teachers to actively engage in innovative processes in education. It examines the significance of teacher motivation in carrying out innovative (project-based) activities in the modern educational sphere. It provides a comprehensive description of the concept of motivating pedagogical staff, highlighting key aspects and factors that influence their involvement and effectiveness in the innovation process. The article discusses various approaches to teacher motivation, ranging from external factors such as financial incentives and professional prestige to internal factors such as personal interest and ideological commitment. The authors propose specific strategies and methods that can be used to enhance teacher motivation and their participation in project-based activities. Additionally, the article highlights the importance of creating a supportive environment where teachers can develop their professional skills and receive support from administrators and colleagues.

Keywords: motivation, teachers, innovative activities, project-based activities, factors, successful implementation, stimulation, support, professional development.

List of used literature

1. Pedagogy: Motivation of teachers in the implementation of innovative (project) activities 2017 - Slastenin V. A., Podymova L. V.: pp. 59-66.
2. Maslow A. Motivation and personality. St. Petersburg, 2010. – 378 p.
3. Aleksanina, N. S. Innovative activity in education/N.S.Aleksanina // The world of education is education in the world.– No. 4. – 2006. –pp. 119-124.
4. Prigozhin A.I. Motivation and activity. M, 2012.
5. Zamfir K. Questionnaire "Structure of motivation of work activity", 2012 – 10s.

6. Loginova L. G. Points of view of changes in additional education of children in the context of modern challenges // Education of a schoolboy. - 2020. – No. 1. – pp. 58-63
7. Lykova I.A., Kozhevnikova V.V., Merzlikina And V., Kovalev E.V. "Methods of studying the readiness of educational organizations for innovative activity" - p.196.
8. Kuznetsova E. A., Lizunenko M. E. The influence of labor activity on the health of teachers of additional education // Education and upbringing. – 2019. – № 6 (26). – Pp. 39-42.
9. Motivation of innovative activity of a teacher [Electronic resource]// URL: <https://studfile.net/preview/5183124/page:32/>
10. Formation of teachers' motivational readiness for innovation [Electronic resource]// URL: <https://urok.1sept.ru/articles/508214>

Сведения об авторах

Астафьева Ольга Сергеевна,
магистр,
Государственный Гуманитарный
Университет, г. Москва, Российская
Федерация.
E-mail: liafff@mail.ru

Authors of the publication

Astafieva Olga Sergeevna, Master's
Degree, Russian State University for the
Humanities, Moscow, Russian
Federation.
E-mail: liafff@mail.ru

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конflikта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
14.11.2023.
Принята к публикации: 02.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Article info

Submitted: 19.10.2023.
Approved after peer reviewing:
14.11.2023.
Accepted for publication: 02.12.2023.
The author has read and approved
the final manuscript.

Научная статья:
УДК: 378

Педагогические науки

МОТИВАЦИЯ К УЧЁБЕ УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Атамурдова А.М.
Atamuradova.anna@gmail.com

Российский Государственный Гуманитарный Университет,
г.Москва, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена изучению формированию мотивации учащихся начальной школы к обучению. В ходе исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования учебной мотивации у учеников начальной школы. Особое внимание уделяется роли педагогических условий в развитии сферы мотивации и подчеркивается необходимость создания соответствующей образовательной среды. Авторы обсуждают стратегии, направленные на стимулирование интереса учащихся к обучению, включая индивидуализацию требований и оценку сложности заданий.

Ключевые слова: мотивация, мотивация к учебе, методики повышения мотивации

Современное образование сталкивается со многими проблемами, и одним из важнейших аспектов его эффективности является мотивация учащихся к учебному процессу. Особенно важно обращать внимание на младшие классы, так как именно в это время у детей формируются основы образовательной деятельности и эмоциональное восприятие обучения оказывает определяющее влияние на дальнейшее развитие образования. Мотивация – побуждение к деятельности. Под мотивацией к обучению понимают факторы, служащие к появлению учебной активности, интересу. Учебная мотивация играет особо важную роль в начальных классах, так как именно в этот период обучения закладываются базовые знания, необходимые для успешного образовательного пути в будущем. Без мотивации ученика сложно включить в процесс обучения, что может привести к снижению успеваемости. Образование является одной из главных целей формирования личности, поэтому проблема мотивации к обучению остается актуальной в сфере психологии и педагогике. [4]

Мотивом к учебной деятельности выступает ряд факторов, которые стимулируют проявление активности в образовательном процессе. К этим факторам относятся потребности, цели, установки, чувство долга, интересы и другие аспекты [6].

Г. Розенфельд, (G. Rosenfeld, 1973) выделил несколько важных мотивирующих факторов для обучения:

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

1. Обучение ради обучения- характеризуется отсутствием удовлетворенности деятельностью или интереса, связанного с предметом.
2. Обучение без личных интересов и выгод-характеризуется отсутствием личной мотивации или выгод от процесса обучения.
3. Изучение социальной идентичности-связано с поиском социального признания и участия в жизни общества посредством образования.
4. Обучение успеху или извлечение уроков из страха неудачи-определяется желанием добиться успеха или избежать возможных неудач.
5. Принудительное или закрытое обучение-вызвано влиянием внешних факторов, которые ограничивают учебную деятельность.
6. Образование, основанное на моральных концепциях и обязательствах или общепринятых нормах- фокусируется на этических ценностях и аспектах, а также на общепринятых социальных нормах.
7. Умения достигать целей в повседневной жизни-стремление к достижению определенных целей в повседневной жизни.
8. Образование, основанное на социальных целях, требованиях и ценностях- связано с социальными аспектами, требованиями и ценностями общества [6, с. 252].

Как отмечают А.К.Маркова мотивация к обучению в начальной школе определяется новой социальной ролью ребенка, так как до начала школьного обучения, ребенок не сталкивается с постоянной учебной деятельностью. Такая мотивация не может долгое время вырабатывать заинтересованность и постепенно теряет своё значение. Поэтому формирование в начальной школе мотивов, которые придают учёбе особый смысл, является одной из главных задач учителя. Учебно-познавательные мотивы формируются в ходе самой учебной деятельности, поэтому важно, как эта деятельность осуществляется [6].

Основными факторами, влияющими на формирование мотивации к учебной деятельности, по мнению Е. П. Ильина, являются:

- 1.Содержание учебного материала.
2. Организация учебной деятельности, включающей три основных этапа:
 - мотивационный,
 - операционально-познавательный,
 - рефлексивно-оценочный.
3. Коллективные формы учебной деятельности.
4. Оценка учебной деятельности.
5. Стиль педагогической деятельности. [4]

Также процесс формирования мотивации неотъемлемо связан с интересом к учителю. Процесс обучения построен на взаимодействии ученика с учителем, поэтому потеря интереса, понимания, связи с учителем может привести к снижению активности и заинтересованности в обучении. Концепция Д. Б. Эльконика и В. В. Давыдова вносит ценный вклад в понимание учебной мотивации учащихся младшей школы, рассматривая учебную деятельность в социальном плане с точки зрения ее содержания, смысла и реализации[6]. Особое внимание уделяется динамике

отношения к обучению в этом возрасте в тех случаях, когда интерес к результату возрастает, а познавательный интерес снижается. В то же время предполагается, что для возникновения познавательного интереса должны быть созданы определенные условия, что будет способствовать внутренней мотивации.

Зачастую у младших школьников развиваются мотивация и новые социальные установки, связанные с чувством долга, ответственности и необходимостью получения образования для достижения грамотности. В раннем школьном возрасте преобладающее количество детей, осуществляющих образовательную деятельность, исходя из мотивированности чувством долга, а число, искренне заинтересованных учеников, уменьшается [1]. Большую роль к проявлению мотивации и к продолжению успешной учебной деятельности является получение похвалы и высоких оценок. Как утверждает Л.И.Божович, ученики воспринимают оценку как уровень их стараний, а не как оценку качества проделанной работы. Это свидетельствует о том, что первоначально социальный смысл учебной деятельности заключён для детей не столько в результате, сколько в самом учебном процессе [3].

Следовательно, мотивация, связанная с содержанием и процессом обучения, основана на когнитивных потребностях, требований раннего детства к впечатлениям. Развитие познавательной потребности - индивидуальный процесс, который у разных детей отличается: у одних он имеет ярко выраженную теоретическую направленность, у других - более ярко выраженную практическую направленность, а у некоторых может быть выражен очень слабо.

В начальной школе дети характеризуются значительной возбудимостью и недостаточно развитыми способностями произвольно контролировать свои желания и потребности. Динамичное мотивационное поле ребенка предоставляет возможности для формирования и развития мотиваций, необходимых для успешного обучения [6].

Чтобы определить особенности развития мотивации к обучению у школьников, рекомендуется обратить внимание на общую стратегию формирования мотивации. Прежде всего, учитель систематически выстраивает логический порядок изучения предмета, эффективно направляет формирование психического поведения детей, предотвращает беспомощность перед новым обучением. Важно, чтобы учитель и ученик взаимодействовали как совместные участники учебного процесса. Мотивацию можно стимулировать, определяя вероятность изучения предмета, устанавливая цели преподавания и осознавая важность взаимодействия и сотрудничества с другими людьми [6].

Учителя должны активно использовать образовательные потребности, которые уже сформировались у учащихся. Важным аспектом является возможность выбора правильного материала, который вызывает интерес к получению новых знаний. Ребенок должен знать, как знания помогают в достижении определенных жизненных целей.

Чтобы обеспечить эффективность учебного процесса, учителям необходимо изменить способ работы и преподавания. Различные мероприятия, такие как дискуссии, ролевые игры, мозговой штурм, проектные мероприятия, демонстрации, работа в небольших группах и создание аудиовизуальных презентаций, способствуют мотивации младших школьников к активной учебной деятельности.

Научный подход предполагает, что учитель должен устанавливать индивидуальные реалистичные требования к каждому ученику. Однако, чтобы предотвратить потерю интереса к процессу обучения, эти требования должны быть высокими, чтобы поддерживать истинную компетентность учащегося. В начале учебного года учитель создает для ученика успешную ситуацию, а затем постепенно повышает уровень требований. Важно следить за тем, чтобы требования становились все более сложными, чтобы дать учащимся возможность успешно решать новые задачи. Конечно, чтобы ученики оставались мотивированными и уверенными в себе, старайтесь не увеличивать сложность слишком сильно. Эти требования должны быть объяснены учителем с самого начала учебного процесса и обоснованы для каждого ученика. Учитель обязан помочь каждому ученику установить индивидуальную цель обучения. Осознанное представление реалистичных целей учителем является важным фактором, поскольку переоцененные цели могут привести к разочарованию и потере интереса к учебной деятельности. Кроме того, предоставление учащимся возможности участвовать в постановке целей более ценно, чем цели, поставленные родителями и учителями [2].

Для проведения эмпирического исследования об уровне мотивированности к учебе младших школьников составлена выборка из 52 младшекласников, из них 26 мальчиков и 26 девочек возрастом 7-8 лет. Каждый участник получил бланк для заполнения анкеты для оценки уровня школьной мотивации по методике Н. Г. Лускановой [5]

При заполнении анкеты детям задаются вопросы, ответы на которые направлены на определение одного из пяти уровней мотивации (первый уровень - высокая мотивация к обучению, второй уровень - хорошая школьная мотивация, третий уровень - положительное отношение к школе, но школа привлекает таких детей внеучебной деятельностью, четвертый уровень - низкая школьная мотивация, пятый уровень - негативное отношение к школе, школьная дезадаптация). Разработанная методика включает в себя 10 вопросов, в которых испытуемым предлагается выбрать один из трех вариантов ответов.

1 уровень		2 уровень		3 уровень		4 уровень		5 уровень	
Чел	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%	Ч	%
.		е		е		е		е	
.		л		л		л		л	
.		
11	2	2	4	1	2	3	5	1	1
	1,	3	4	4	6		,		,
	1		,		,		7		9
			2		9				

Таблица 1. Уровень мотивации к обучению.

21.1 % учеников имеют первый уровень мотивации к обучению. У таких учеников есть стремление наиболее успешно выполнять все предъявляемые школой требования.

44.2 % учеников имеют второй уровень мотивации. Подобные показатели имеют большинство учащихся начальных классов, успешно справляющихся с учебной деятельностью. Подобный уровень мотивации является средней нормой.

26.9 % учеников имеют третий уровень мотивации. Данный уровень мотивации говорит о большей заинтересованности во вне учебной деятельности. Такие дети комфортно чувствуют себя в школе, однако большим стимулом выступает общение с друзьями, с учителем.

5.7 % учеников имеют четвертый, низкий уровень мотивации. Ученики этой группы неохотно ходят в школу, а на уроках часто отвлекаются на посторонние дела.

1.9 % учеников имеют пятый уровень мотивации. Они испытывают негативное отношение к учебному процессу. Такие дети испытывают серьёзные трудности в обучении: они не справляются с учебной деятельностью, испытывают проблемы в общении с одноклассниками, во взаимоотношениях с учителем.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что большинство учеников имеют заинтересованность и нормальный уровень мотивации за исключением нескольких учеников с низкой мотивацией к обучению.

Также использовалась методика "Беседа о школе" (Т.А. Нежнова, Д. Эльконин, А.Л.). В ходе эксперимента использовался модифицированный вариант:

1,9% участников показали нулевую мотивацию.

17,3% участников имели уровень мотивации 1.

23,1% участников имели мотивационный уровень 2.

57,7% участников 3. у него был высокий уровень мотивации на уровне.

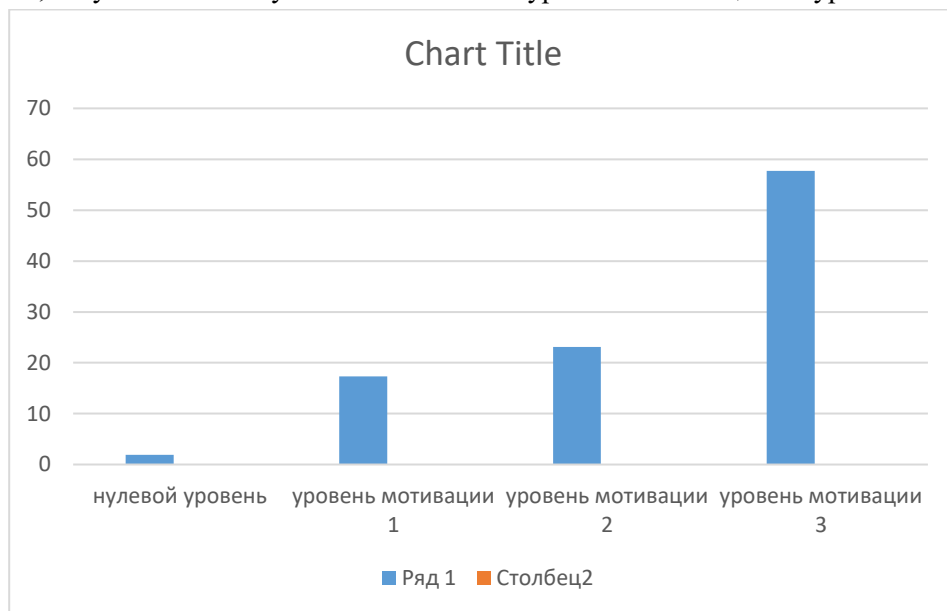

График 2. Результаты методики «Школьный разговор».

На основании полученных данных можно сделать вывод, что из всей изученной выборки из 52 школьников у 40 развилась образовательная мотивация. Проведенные методы выявили 12 участников, которым было рекомендовано пройти программу развития образовательной мотивации для повышения своего уровня.

Применяемый метод "Беседа о школе" позволил установить, что уровень образовательной мотивации повышается, а учащиеся проявляют повышенный интерес к учебному процессу.

Таким образом, на основе полученных данных, можно сделать вывод, большая часть учеников начальных классов заинтересована в обучении, имеет хороший уровень мотивации к обучению, и лишь малая часть имеет низкий уровень мотивации.

Мотивация учащихся начальной школы к учебе - важный элемент успешного обучения, возникающий в результате взаимодействия ряда факторов.

Учителя играют важную роль в стимулировании интереса к обучению. Использование разнообразных и интерактивных методов обучения, адаптированных к индивидуальным особенностям каждого ребенка, способствует формированию позитивного отношения к обучению. Важно учитывать индивидуальные интересы и способности учащихся, тем самым создавая индивидуальный подход к обучению.

Кроме того, школьная среда и социальная поддержка также играют очень важную роль в формировании мотивации. Таким образом, мотивация к учебе у детей начальной школы - это сложный и многогранный процесс, требующий взаимодействия между родителями, учителями и школьниками. Поддерживающее и стимулирующее действие всех этих факторов, способствует формированию у детей не только внешней, но и внутренней мотивации, что является важным фактором их успешного обучения и будущего развития.

Список литературы

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. / В.Г. Асеев – М.:Мысль, 2006. – 158с
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. /Л.И. Божович –Спб: Питер, 2008 – 468с.
3. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1979
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения. / Е.П. Ильин – К.: Форум, 2002. – 489 с
5. Лусканова, Наталья Георгиевна. Методы исследования детей с трудностями в обучении: Учеб.-метод. пособие / Н. Г. Лусканова. - Москва : Фолиум, 1999.
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М., 1983
7. Моргун В.Ф. Психологические проблемы мотивации учения // Вопросы психологии. [Текст]/ В.Ф. Моргун, 2006. – 13-24с.
8. Мосина Н.А., Казакова Т.В, Захарова Т.В. Особенности учебной мотивации у младших школьников с разным уровнем успеваемости // URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1726>
9. Тахохов Б.А. Педагогическая поддержка повышения мотивации обучения современных учащихся // URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-povysheniya-motivatsii-obucheniya-sovremennyh-uchaschihsya/viewer>

10. Чирков В.И. Мотивация учебной деятельности. [Текст] / В.И.Чирков – М.: «АСТ-Москва», 2004. – 139с.

Scientific article:
UDC: 378

Pedagogical sciences

MOTIVATION FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS TO STUDY

Atamuradova A.M.

Atamuradova.anna@gmail.com

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

Abstract: This article is devoted to the study of the formation of motivation of primary school students to study. In the course of the study, the theoretical and practical aspects of the formation of educational motivation among primary school students were considered. Special attention is paid to the role of pedagogical conditions in the development of the sphere of motivation and the need to create an appropriate educational environment is emphasized. The authors discuss strategies aimed at stimulating students' interest in learning, including individualization of requirements and assessment of the complexity of tasks.

Keywords: motivation, motivation to study, methods of increasing motivation

List of literature

1. Aseev V.G. Motivation of behavior and personality formation. / V.G. Aseev – M.: Mysl, 2006. – 158c
2. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. /L.I. Bozhovich –St. Petersburg: St. Petersburg, 2008 – 468s.
3. Bozhovich L.I. The study of motivation of behavior of children and adolescents. – M., 1979
4. Ilyin E.P. Motivation and motive: theory and methods of study. / E.P. Ilyin – K.: Forum, 2002. – 489 p.
5. Luskanova, Natalia Georgievna. Research methods for children with learning difficulties: Study method. the manual / N. G. Luskanova. - Moscow : Folium, 1999.
6. Markova A.K. Formation of teaching motivation at school age. – M., 1983
7. Morgun V.F. Psychological problems of teaching motivation // Questions of psychology. [Text]/ V.F. Morgun, 2006. – 13-24s.
8. Mosina N.A., Kazakova T.V., Zakharova T.V. Features of educational motivation in younger schoolchildren with different levels of academic performance // URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1726>
9. Takhokhov B.A. Pedagogical support for increasing the motivation of teaching modern students // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-povysheniya-motivatsii-obucheniya-sovremennyh-uchaschihsya/viewer>
10. Chirkov V.I. Motivation of educational activity. [Text] / V.I.Chirkov – M.: "AST-Moscow", 2004. –139c.

Сведения об авторах

Атамурадова Анна Маратовна студентка,
Российский Государственный Гуманитарный
Университет., г. Москва, Российская
Федерация, E-mail:
Atamuradova.anna@gmail.com

Authors of the publication

Atamuradova Anna Maratovna student,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation,
E-mail: Atamuradova.anna@gmail.com

Раскрытие информации о конflikте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конflikта интересов.

Информация о статье Поступила в
редакцию: 21.10.2023. Одобрена
после рецензирования: 21.11.2023.
Принята к публикации: 01.12.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Article info

Submitted: 17.09.2023.

Approved after peer reviewing:
21.11.2023.

Accepted for publication: 01.12.2023.

The author has read and approved
the final manuscript.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ПЕРВОМ КУРСЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Белякова В.О.

Alexandra1122334455@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет
Институт психологии им. Выготского

Аннотация: в настоящее время тема мотивации учебной деятельности студентов приобретает особую актуальность. Успешная учеба студента во многом зависит от высокого уровня мотивации, в то время как успешная учебная деятельность, в свою очередь, является важным фактором качественной подготовки будущих специалистов. Современное общество нуждается в профессионалах с высоким уровнем инициативы и творческих способностей. Помимо этого, обществу необходимы профессионально мобильные люди, готовые принимать самостоятельные решения, эффективно и успешно адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям и реализовать свой потенциал. Вопрос мотивации студентов к учебе становится особенно актуальным. Успешное обучение студента во многом определяется высоким уровнем мотивации, а успешное обучение, в свою очередь, играет важную роль в обеспечении качества подготовки будущих специалистов. Общество нуждается в людях, обладающих высоким профессионализмом, предприимчивостью, инициативностью и творческими способностями.

Современное общество несомненно нуждается в высококвалифицированных специалистах, которые обладают высоким уровнем профессиональных знаний и умений, а также инициативностью и креативностью. Следует отметить, что мотивация к обучению является одной из ключевых проблем в психологии образования. Она важна, так как мотивация является ключевым фактором, определяющим успех в обучении. Кроме того, управление мотивацией учащихся позволяет преподавателям эффективно контролировать процесс обучения и достигать поставленных целей. Эта проблема является одной из основных в психологии и педагогике. Ей посвящено множество работ, и она до сих пор остается актуальной. (В.Ф.Моргун, Л.И.Божович, В.С.Ильин, Г.И.Ибрагимов, Ш.А.Амонашвили, А.К.Маркова, М.В.Матюхина и др.). Для мотивации студентов необходимо создавать условия, способствующие развитию внутренней мотивации. Этого можно достичь путем предоставления возможностей для самостоятельного

обучения, активного участия в образовательном процессе, создания благоприятной атмосферы в классе и поддержки со стороны преподавателей. Важно также стимулировать студентов к поиску новой информации и эффективному использованию ее в процессе обучения. Мотивация студентов играет ключевую роль в успешности их обучения и достижении желаемых результатов как для них самих, так и для общества в целом. Чтобы мотивировать студентов и помочь им успешно пройти через эти изменения, преподаватели должны создавать условия для самостоятельной работы, активного участия в учебном процессе, поддерживать благоприятную атмосферу в классе и учитывать индивидуальные особенности каждого студента. Таким образом, мотивы и ценностные ориентации играют важную роль в развитии личности студента и его успешности в обучении. Они являются ключевыми компонентами структуры личности и связаны с развитием самосознания и осознания своего места в обществе.

Ключевые слова: мотивация, студенты, ценности, обучение, профессия, мотив

Студенческий возраст представляется периодом индивидуализации, когда молодые люди начинают образовывать свою собственную систему ценностей и мировоззрение. Этот период также характеризуется кризисом юности, что связано с поиском своего места в обществе и определением своей роли в нем. Главной проблемой молодых людей является поиск своего отношения к социуму общественной действительности, к культуре времени, в котором они живут. Начало индивидуализации связано с рефлексией своих возможностей и осознанием их как своих собственных. Студент должен не только владеть этими способностями, но и уметь их совершенствовать и развивать. На этом этапе студент активно трудится над собой, ставит цели и достигает их, что является ключевым процессом саморазвития [2].

Юношеский кризис является важным этапом в жизни каждого человека, когда он начинает осознавать себя, как индивидуальность и уникального. Студент отделяет себя от ожиданий и представлений окружающих, осиливает профессиональные и политические стереотипы своего поколения и берет на себя обязательства за свою субъектность. Этот процесс может сопровождаться чувством потери прежних ценностей, интересов и представлений, что может вызывать сожаление и тревогу. Однако, этот период также может стать временем новых открытий и саморазвития, когда студент начинает активно искать свое место в жизни и определять свою уникальную роль в сообществе [5].

В подростковом возрасте кризис часто является важной предпосылкой самоопределения и самореализации. Под влиянием этого периода юноши и девушки подчас вынуждены сталкиваться с неудачами, например, когда им не удается поступить в желаемый институт или колледж. Такая ситуация может повлечь ощущение потери перспектив, но может и стимулировать поиск новых путей и формирование личности.

Те, кто не прошел конкурс, чувствуют необходимость пересмотреть свою жизненную траекторию, что, безусловно, определяет под угрозой их предвзятые представления о будущем. Несмотря на это, разочарование в собственных планах может породить твердость в достижении определенных целей: не отказываясь от первоначальной мечты, они склонны откладывать поступление на следующий год или искать альтернативу в учебных заведениях с менее требовательными условиями к абитуриентам [7].

Путем переосмысления первоначальных устремлений могут появиться новые возможности для формирования личностной и гражданской идентичности, а также целенаправленного самообразования. Иными словами, кризис молодости влечет за собой процесс индивидуализации, помимо возрастных изменений, предполагающих начало уникального жизненного пути для каждой личности.

Непостоянство рассматриваемого периода усугубляется, когда он встречается с необходимостью суверенности от социокультурных контуров предыдущей жизни, включая просветительские привычки и принятые стандарты. Таким образом, начало самостоятельной жизни студентов и вмешательство кризиса подросткового возраста могут радикально изменить содержание будничной действительности.

Этот период, наполненный сложными эмоциональными и психологическими трансформациями, дает молодым людям шанс на подлинное личностное и умственное возрождение, несмотря на обостряющиеся противоречия и кризисные моменты, связанные с отходом от традиционных конфигураций жизни.

Мотивационный компонент в контексте образовательного процесса отражает сложное взаимодействие многих факторов, в том числе субъективных качеств обучающихся и преподавателей, структуры и содержания просветительской программы, особенностей и атмосферы образовательного учреждения, а также личности. характеристики дисциплин, осваиваемых студентами. Ключевую позицию занимает мотивационный аспект, анализируемый как особый вид мотивации, ориентированный исключительно на процессы приобретения знаний. Академическая мотивация, считающаяся важным показателем индивидуальной склонности к эффективной учебе, прочно сопряжена с процессом формирования профессиональных качеств и напрямую влияет на степень успешности профессионального саморазвития будущих профессионалов [1].

Изучению учебной мотивации посвящены бесчисленные исследования, результаты которых представлены в работах В. Асеева, Б. Ананьева, Л. Божович, П. Гальперина, В. Давыдова, Д. Леонтьева, А. Леонтьева, Н. Менчинской, А. Марковой, Е. Патяевой, Д. Эльконина, В. Якунина и других [8].

Учебный стимул – это свойство деятельности студента, неразрывно связанная с академической сферой. Рассматривая мыслительные операции на этапах их возникновения и развития, надлежит признать, что мотивация становится исходной и необходимой фазой образовательного процесса. В то же время оно выступает ключевым элементом, воздействующим на структуру образовательного процесса, и выступает наиглавнейшим компонентом модели учебной деятельности обучающегося [6].

Аналитическое осмысление мотивационной сферы в контексте учебной деятельности предполагает анализ разнообразных стимулов, влияющих на стороны деятельности студентов в рамках их стремления к получению знаний [3].

Общие тенденции развития представлений об учебной мотивации в отечественной психологии включают постепенный переход от недифференцированного к дифференцированному пониманию учебной мотивации; от понимания мотива как «двигателя», предшествующего деятельности, к его определению как важной внутренней психологической характеристики деятельности. Дифференцированный подход включает выявление содержания и динамических характеристик изучаемого психологического импульса.

Приступая к учебе в университете, бывший старшеклассник сталкивается с рядом изменений. Во-первых, существенно снижается уровень внешнего контроля за деятельностью студента. Во-вторых, меняется структура самой учебной деятельности: мотивы обучения дополняются и тесно связаны с профессиональными мотивами. В-третьих, происходит включение в новую социальную группу – «студенты». В свете этих изменений вопрос мотивации учебной деятельности студентов становится особенно актуальным.

В рамках деятельностного подхода, предложенного Д. Элькониним и В. Давыдовым, основной деятельностью студентов считается учебно-профессиональная деятельность. Лях считает, что мотивация этой деятельности включает две группы мотивов: учебно-профессиональные и социальные. Эти группы мотивов проходят три уровня развития (от низшего к высшему) [15].

Ф. М. Рахматуллина не исследовала мотив «престижа» и выделила общесоциальные мотивы (понимание высокой социальной значимости высшего образования). По ее данным, первое место по значимости во всех курсах занимает «профессиональный» мотив. На первом курсе второе место занимает «познавательный» мотив, но на последующих курсах это место занимает общесоциальный мотив, вытесняя «познавательный» мотив на третье место. «Утилитарный» (прагматический) мотив занимает четвертое место во всех курсах. Характерно, что его рейтинг падает от младших школьников к старшим, при этом рейтинги «профессионального» мотива, а также «общесоциального» возрастают. У хорошо успевающих студентов «профессиональные», «познавательные» и «общесоциальные» мотивы выражены сильнее, чем у студентов со средней успеваемостью, а «утилитарный» мотив у последних выражен сильнее, чем у первых [4].

В последние годы психологи и педагоги стали лучше понимать важность положительной мотивации в процессе обучения для обеспечения успешного приобретения знаний и навыков. При этом установлено, что высокая положительная мотивация может выступать компенсирующим фактором недостаточно высоких способностей; однако неверно обратное утверждение - никакой высокий уровень способностей не может компенсировать отсутствие учебной мотивации или низкую ее выраженность и не может привести к значительным академическим успехам (А. Реан) [9].

Гебос выделил факторы, способствующие выработке положительного мотива учения у учащихся: понимание ближайших и долгосрочных целей обучения; понимание теоретической и практической значимости полученных знаний; эмоциональный стиль подачи учебного материала; демонстрация «перспектив» в развитии научных концепций; профессиональная направленность образовательной деятельности; отбор задач, создающих проблемные ситуации в рамках учебной деятельности; наличие любознательности и «познавательно-психологической атмосферы» в учебной группе [13-14].

Методы. Для изучения мотивации первокурсников были выбраны методики Методика «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина) и методика "Ценностные ориентации" (М. Рокич).

Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной основана на использовании ряда других методик и включает три шкалы: “Приобретение знаний”, “Овладение профессией” и “Получение диплома”. Опросник также содержит фоновые утверждения, которые не обрабатываются в ходе анализа результатов.

Какими именно мотивами руководствуются студенты первого курса мы изучили с помощью методики "Ценностные ориентации" М. Рокича.

Система ценностных ориентаций играет ключевую роль в формировании личности и ее отношений с окружающим миром. Она определяет наши приоритеты, цели и жизненный путь, а также влияет на наше поведение, решения и взаимодействия с другими людьми.

Методика Рокича позволяет изучить индивидуальные ценностные ориентации человека путем ранжирования списка ценностей. Это помогает определить, какие ценности являются наиболее значимыми для человека, и сравнить их с ценностями других людей.

Важно отметить, что система ценностных ориентаций может меняться с течением времени и под влиянием различных факторов, таких как опыт, образование, культура и окружение. Поэтому методика Рокича может использоваться для отслеживания изменений в ценностях человека и анализа их влияния на его жизнь.

М. Рокич разделяет ценности на два класса:

- терминальные - убеждения в том, что определенная конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы ее достичь;
- инструментальные - убеждения в том, что определенный образ действий или свойство личности является предпочтительным при любых обстоятельствах.

Данное деление соответствует традиционному разделению на ценности-цели и ценности-средства.

Результаты и обсуждения. В таблице 1 мы видим результаты по методике Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе». В таблице приведены результаты опроса 12 респондентов первокурсников. По результатам анкетирования мы видим, что 66,7% опрошенных сделали адекватный выбор профессии и удовлетворены ею, а именно стремятся к приобретению знаний, любознательности и стремятся овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества. Это говорит о том, что большинство первокурсников имеют хорошую продуктивность мотивов.

Таблица 1
Методика Т. И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе»

Номер респондента	Приобретение знаний	овладение профессией	получение диплома
1	11,4	8	7,5
2	2,4	8	5
3	7,2	5	1,5
4	7,2	9	0
5	6	6	3,5
6	6	6	5
7	3,6	9	6
8	7,8	7	7
9	9	7	5
10	12,6	5	0
11	5,4	5	6
12	5,4	5	6

Результаты методики "Ценностные ориентации" М. Рокича приведены в таблице 2

Наибольшее предпочтение терминальных ценностей испытуемые первокурсники отдают жизненной мудрости (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые благодаря жизненному опыту), здоровью (физическое и психическое) и любви (духовная и физическая близость с любимым человеком), а также с небольшим отрывом идет активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни). Жизненная мудрость помогает первокурсникам на новом жизненном этапе в понимании себя и формировании своего стиля жизни, ориентация на любовь соответствует молодому возрасту, а здравый смысл помогает в осознании ценности здоровья, так как болезни молодеют. Активная деятельная жизнь говорит о том, что студенты открыты новому и полны сил, возможностей и амбиций.

Наименьшее предпочтение с большим отрывом от других ценностей, опрашиваемые отдают Продуктивной жизни (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей), счастьем других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом) и общественному признанию (уважение окружающих, коллектива, коллег). Эти данные говорят о том, что студенты ориентированы на развитие себя и своей

личности и не готовы тратить все свои ресурсы на активное участие в жизни общества.

Таблица 2

Результаты по методике М.Рокича «Ценностные ориентации»

	Предпочитаемые ценности	Индифферентные	Отвергаемые
Терминальные ценности	<ul style="list-style-type: none"> - Жизненная мудрость - Здоровье - Активная деятельная жизнь - Интересная работа - Любовь 	<ul style="list-style-type: none"> - Красота природы и искусства - Материально обеспеченная жизнь - Наличие хороших и верных друзей - Свобода - Счастливая семейная жизнь - Познание - Уверенность в себе - Удовольствия 	<ul style="list-style-type: none"> - Общественное признание - Творчество - Продуктивная жизнь - Счастье других - Общественное признание - Развитие
Инструментальные ценности	<ul style="list-style-type: none"> - Ответственность - Жизнерадостность - Образованность - Чуткость - Воспитанность - Независимость - Широта взглядов 	<ul style="list-style-type: none"> - Честность - Терпимость - Рационализм - Смелость в отстаивании своего мнения - Аккуратность - Высокие запросы 	<ul style="list-style-type: none"> - Исполнительность - Самоконтроль - Эффективность в делах - Непримириемость к недостаткам в себе и других - Твердая воля

Наибольшее предпочтение инструментальных ценностей опрошиваемые студенты первокурсники отдают ответственности (чувство долга, умение держать свое слово), жизнерадостности (оптимизм, чувство юмора), образованности (широта знаний, высокий культурный уровень), чуткости (заботливость) и воспитанности (хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения). Это говорит о современных студентах как о понимающих адекватных членах общества, которые готовы к активному социальному взаимодействию.

Наименьшим значением выбора ценности являются эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) и непримиримость к недостаткам в себе и других. Это подтверждает показания о терминальных ценностях нынешних первокурсников как о централизованных на себя, а также как о знающих себе цену и готовых идти на уступки себе и другим людям.

Выводы. Мотивация является одним из главных вопросов как в российской, так и в западной психологии. Сложность и многогранность проблемы мотивации определяет множественность подходов к ее пониманию, природе, структуре, а также методов ее изучения (Б. Г. Ананьев, М. Аргайл, В. Г. Асеев, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейн, К. Левин, А. Н. Леонтьев, З. Фрейд и др.).

Исследованием учебной мотивации активно занимаются такие исследователи, как: Б. И. Додонов, С. М. Бондаренко, А. К. Маркова, Е. И. Савонько, Н. М. Симонов и другие. Одной из проблем оптимизации учебно-познавательной деятельности студентов является изучение вопросов, связанных с учебной мотивацией. Мотивация обучения определяется как особый вид мотивации, включенный в определенную деятельность - в данном случае в деятельность обучения, учебную деятельность.

Исходя из общей мотивации учебной деятельности, можно выделить профессиональные, познавательные, прагматические, социальные, социальные и личностно-престижные мотивы студентов, у которых формируется определенное отношение к различным учебным предметам.

Разные авторы называют разные мотивы поступления и обучения в среднеспециальном образовательном учреждении, что во многом определяется углом изучения данного вопроса, а также социально-экономическими и политическими изменениями, произошедшими в последние годы. Тем не менее можно выделить последовательно проявляющиеся мотивы, сохраняющие свою значимость.

Проведенное исследование по теме “Мотивация студентов первого курса” позволило выявить ряд ключевых аспектов, влияющих на процесс обучения студентов на первом курсе.

Как мы выяснили в исследовании, у большей части первокурсников мотивами поступления в вуз были приобретение знаний и овладение профессией, что говорит об адекватном выборе студентами профессии и удовлетворенности ею.

Основными ценностными ориентациями студентов первого являются: жизненная мудрость (зрелость суждений и здравого смысла, достигаемая жизненным опытом), здоровье (физическое и психическое), любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) и активная жизнь (полнота и эмоциональное богатство жизни) от терминальных ценностей. А также ответственность (чувство долга, умение держать слово), жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора), образованность (широта знаний, высокий культурный уровень), чуткость (заботливость) и хорошие манеры (благовоспитанность, умение хорошо себя вести). в соответствии с нормами культурного поведения) от инструментальных.

Для повышения мотивации студентов первого курса важно учитывать все эти аспекты и разрабатывать комплексные подходы к мотивации. Это может включать в себя как материальные стимулы (стипендии, гранты), так и не материальные (развитие академической и социальной активности, поддержка саморазвития и личностного роста).

Заключение. В заключение можно сказать, что мотивация первокурсников является важным фактором успешного обучения и адаптации в вузе. В процессе обучения важную роль играют материальная, академическая, социальная мотивация, саморазвитие и личная мотивация. Для повышения мотивации студентов необходимо разработать комплексные подходы, которые будут учитывать все аспекты мотивации. Уровень мотивации студентов во многом зависит от методов обучения, индивидуального понимания целей обучения, отношения к учебе и собственной деятельности. Качество мотивации определяется также личными и профессиональными целями, а также ценностями студента. Мотивация основана на деятельности, и для ее развития необходимо не только понимать ее содержание, но и работать над мотивацией. Понимание мотивации позволяет направить усилия ученика на достижение его целей и способствует его развитию. Данное исследование может быть продолжено путем изучения таких аспектов развития студенческой мотивации, как: ценностные ориентации студентов разных курсов и мотивы обучения в вузе. Данная работа поднимает проблему мотивации студентов-первокурсников и доказывает ее актуальность, поскольку от мотивации зависит успех обучения студентов и их будущая карьера. Студентам необходимо развивать мотивацию для достижения своих целей и успеха в жизни.

Литература

1. Горбач, Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы / Н. С. Горбач. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 42-44.
2. Рослик, К. С. Основные теории и модели мотивации персонала / К. С. Рослик. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 22 (364). — С. 228-231.
3. Бабст, В. Е. Мотивация учебной деятельности студентов учреждений СПО / В. Е. Бабст. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 11 (249). — С. 230-232.
4. Карапищенко, Н. В. Психологическая проблема мотивации студентов-психологов / Н. В. Карапищенко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 43 (385). — С. 63-66.
5. Овчинникова, А. И. Особенности мотивации достижения у студентов вузов разных курсов обучения / А. И. Овчинникова, М. Ю. Шабалиевский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 497-499.
6. Генова, Т. Н. Мотивация учебной деятельности современного студента / Т. Н. Генова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 47 (442). — С. 488-490.

7. Батухтин, С. Г. Стимулирование научной деятельности среди студентов / С. Г. Батухтин, В. И. Рудой, В. Б. Диде. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 51 (446). — С. 171-173.
8. Глушко, А. А. Инструменты мотивирования студенческой молодежи к успешному обучению / А. А. Глушко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 31.1 (373.1). — С. 17-19.
9. Кусамбаев, Али Нурланулы. Психологические аспекты процесса самоактуализации и мотивации у студентов гуманитарных и технических направлений / Али Нурланулы Кусамбаев. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы LVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2023 г.). — Казань : Молодой ученый, 2023. — С. 32-40.
10. Бойко, Г. М. Обучение в вузе как важный этап в формировании ключевых компетенций будущих специалистов средствами физической культуры / Г. М. Бойко, М. Г. Пурьгина, Е. А. Шмакова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 451-452.
11. Alkiş N, Temizel T. T. The impact of motivation and personality on academic performance in online and blended learning environments [Электронный ресурс] // Educational Technology and Society. 2018. Vol. 21. № 3. P. 35—47.
12. Ibrahim M. M., Nat M. Blended learning motivation model for instructors in higher education institutions // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. Article ID 12. 21 p.
13. Lan M., Hew K. F. Examining learning engagement in MOOCs: a self-determination theoretical perspective using mixed method // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. Article ID 7. 24 p.
14. Scaffolding of motivation in learning using a social robot / A. Deublein, A. Pfeifer, K. Merbach, K. Bruckner, C. Mengelkamp, B. Lugin // Computers and Education. 2018. Vol. 125. P. 182—190.
15. Simvony Y. L., Santosa A. B., Nugroho W. The Role of Parents in Blended Learning Towards Student Character Values in The Covid-19 Pandemic // ZAHRA: Research and Thought Elementary School of Islam Journal. 2021. Vol. 2. № 2. P. 134—143.
15. Students' motivation and subjective task value of participating in online and blended learning environments / S. Vanslambroucka, C. Zhua, K. Lombaertsa, B. Philipsena, J. Tondeurb // Internet and Higher Education. 2018. Vol. 36. P. 33—40.

EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS IN THE FIRST YEAR OF STUDY AT THE UNIVERSITY

Belyakova V.O.

Alexandra1122334455@mail.ru

Russian State University for the Humanities Institute of Psychology named after
Vygotsky
Moscow, Russia

Abstract: Currently, the issue of motivating students' learning activities is becoming particularly relevant. The successful educational activity of a student largely depends on a high level of motivation, while successful educational activity, in turn, is an important factor in the quality training of future specialists. Modern society needs people with a high level of professionalism, initiative and creativity. In addition, society needs professionally mobile people who are ready to make independent decisions, effectively and successfully adapt to changing socio-economic conditions and realize their potential. The issue of motivating students to study is becoming especially relevant. The successful training of a student is largely determined by a high level of motivation, and successful training, in turn, plays an important role in ensuring the quality of training of future specialists. Society needs people with high professionalism, entrepreneurial spirit, initiative and creative abilities.

Modern society undoubtedly needs highly qualified specialists who possess a high level of professional knowledge and skills, as well as initiative and creativity. It should be noted that motivation to learn is one of the key problems in the psychology of education. It is important because motivation is a key factor determining success in learning. In addition, student motivation management allows teachers to effectively control the learning process and achieve their goals. This problem is one of the main ones in psychology and pedagogy. There are many works dedicated to her, and she still remains relevant. (L.I.Bozhovich, V.F.Morgun, G.I.Ibragimov, V.S.Ilyin, S.A.Amonashvili, M.V.Matyukhina, A.K.Markova, etc.). To motivate students, it is necessary to create conditions conducive to the development of internal motivation. This can be achieved by providing opportunities for independent learning, active participation in the educational process, creating a favorable atmosphere in the classroom and support from teachers. It is also important to encourage students to search for new information and use it effectively in the learning process. The motivation of students plays a key role in the success of their studies and achieving the desired results both for themselves and for society as a whole. In order to motivate students and help them successfully go through these changes, teachers must create conditions for independent work, active participation in the educational process, maintain a favorable atmosphere in the classroom and take into account the individual characteristics of each student. Thus, motives and value orientations play an important role in the development of a student's personality and his success in learning. They are key components of the personality structure and are associated with the development of self-awareness and awareness of one's place in society.

Keywords: motivation, students, values, education, profession, motive

References

1. 1. Gorbach, N. S. Motivatsiya v psikhologii: istoriya i sovremennoe sostoyanie problemy / N. S. Gorbach. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2021. — № 3 (345). — S. 42-44.
2. Roslik, K. S. Osnovnye teorii i modeli motivatsii personala / K. S. Roslik. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2021. — № 22 (364). — S. 228-231.
3. Babst, V. E. Motivatsiya uchebnoi deyatel'nosti studentov uchrezhdenii SPO / V. E. Babst. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2019. — № 11 (249). — S. 230-232.
4. Karapishchenko, N. V. Psikhologicheskaya problema motivatsii studentov-psikhologov / N. V. Karapishchenko. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2021. — № 43 (385). — S. 63-66.
5. Ovchinnikova, A. I. Osobennosti motivatsii dostizheniya u studentov vuzov raznykh kursov obucheniya / A. I. Ovchinnikova, M. YU. Shablievskii. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2023. — № 21 (468). — S. 497-499.
6. Genova, T. N. Motivatsiya uchebnoi deyatel'nosti sovremennogo studenta / T. N. Genova. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2022. — № 47 (442). — S. 488-490.
7. Batukhtin, S. G. Stimulirovanie nauchnoi deyatel'nosti sredi studentov / S. G. Batukhtin, V. I. Rudoi, V. B. Dide. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2022. — № 51 (446). — S. 171-173.
8. Glushko, A. A. Instrumenty motivirovaniya studencheskoi molodezhi k uspeshnomu obucheniyu / A. A. Glushko. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. — 2021. — № 31.1 (373.1). — S. 17-19.
9. Kusambaev, Ali Nurlanuly. Psikhologicheskie aspekty protsessa samoaktualizatsii i motivatsii u studentov gumanitarnykh i tekhnicheskikh napravlenii / Ali Nurlanuly Kusambaev. — Tekst : neposredstvennyi // Issledovaniya molodykh uchenykh : materialy LVIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', aprel' 2023 g.). — Kazan' : Molodoi uchenyi, 2023. — S. 32-40.
10. Boiko, G. M. Obuchenie v vuze kak vazhnyi etap v formirovanii klyuchevykh kompetentsii budushchikh spetsialistov sredstvami fizicheskoi kultury / G. M. Boiko, M. G. Purygina, E. A. Shmakova. — Tekst : neposredstvennyi // Molodoi

uchenyi. — 2020. — № 4 (294). — S. 451-452.11. Alkiş N, Temizel T. T. The impact of motivation and personality on academic performance in online and blended learning environments [Electronic resource] // Educational Technology and Society. 2018. Vol. 21. No. 3. P. 35-47.

12. Ibrahim M. M., Nat M. Blended learning motivation model for instructors in higher education institutions // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16. Article ID 12. 21 p.

13. Lan M., Hew K. F. Examining learning engagement in MOOCs: a self-determination theoretical perspective using mixed method // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. Article ID 7. 24 p.

14. Scaffolding of motivation in learning using a social robot / A. Deublein, A. Pfeifer, K. Merbach, K. Bruckner, C. Mengelkamp, B. Lugin // Computers and Education. 2018. Vol. 125. P. 182-190.

Simvony Y. L., Santosa A. B., Nugroho W. The Role of Parents in Blended Learning Towards Student Character Values in The Covid-19 Pandemic // ZAHRA: Research and Thought Elementary School of Islam Journal. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 134-143.

15. Students' motivation and subjective task value of participating in online and blended learning environments / S. Vanslambroucka, C. Zhua, K. Lombaertsa, B. Philipsena, J. Tondeurb // Internet and Higher Education. 2018. Vol. 36. P. 33-40.

Сведения об авторах

Белякова Вероника Олеговна.,
магистр,
государственный гуманитарный
университет Институт психологии им.
Выготского, г. Москва Российская
Федерация.
E-mail: Alexandra1122334455@mail.ru

Authors of the publication

Belyakova Veronika Olegovna,
Master's degree, Russian State
University for the Humanities Institute
of Psychology named after Vygotsky
Moscow, Russia Russian Federation.
E-mail:
Alexandra1122334455@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17.10.2023.

Одобрена после рецензирования:
04.11.2023.

Принята к публикации: 16.12.2023.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 17.10.2023.

Approved after peer reviewing:
04.11.2023.

Accepted for publication: 16.12.2023.

The author has read and approved
the final manuscript.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Боговарова Д. С.
elvira-aleks@bk.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу основных путей и способов повышения мотивации студентов к изучению английского языка. В данном исследовании определена актуальность темы, сущность понятия “мотивация” в психолого-педагогических исследованиях. В статье представлена краткая характеристика основных видов мотивации и проанализированы способы, позволяющие повысить мотивацию студентов к изучению английского языка.

Ключевые слова: высшее образование, иностранный язык, иноязычная подготовка, мотивация, виды мотивации, способы повышения мотивации, английский язык.

Актуальность изучения вопросов повышения мотивации к изучению Иностранных языков очевидна. В психологии и педагогике нет единого определения феномена мотивации. Проблема изучения мотивации в отечественной науке не нова и связана с именами ряда ученых: Л.И. Божович [3], И.А. Зимняя [4], А.К. Марков [6], А.Б. Орлов, Т.А. Матис, Г.И. Щукина [8] и др. Мотивация в широком смысле рассматривается как побуждение субъекта деятельности к действиям осознанного характера. Мотивация субъекта деятельности представляет собой силу, которая стимулирует его к выполнению определенных действий. Внешняя мотивация для изучения иностранных языков может рассматриваться как стимул извне, который подталкивает к определенным реакциям. Однако для субъекта деятельности, занятого изучением иностранного языка, важен внутренний интерес как фактор саморегуляции и саморазвития. Прежде чем перейти к рассмотрению возможных способов, позволяющих повысить мотивацию студентов к изучению английского языка, считаем необходимым рассмотреть сущность понятия «мотивация» в контексте нашего исследования.

В современных исследованиях в области педагогики и психологии единодушно подчеркивается, что мотивация представляет собой ключевой фактор успешной человеческой деятельности. Это неперемное условие для качественного выполнения различных видов деятельности. Мотивация определяет направленность действий, выбор средств и методов, их систематизацию с целью достижения поставленных задач.

Мотив – это то, что определяет и побуждает человека к совершению какого-либо действия. В качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания. Словом, всё то, в чём нашла своё воплощение потребность [3].

Мотивация человека часто зависит от воздействия социальных факторов, что позволяет выделять её на различные категории. В этом контексте выделяют внешние мотивы, которые охватывают широкий социальный контекст, включая и узкие, индивидуальные мотивы. Среди внутренних мотивов различают положительные и отрицательные, а также выделяют отдаленные и близкие (актуальные) типы мотивации.

Внешняя мотивация обусловлена воздействием внешних факторов, которые побуждают человека к определённым действиям или достижениям с целью получения вознаграждения или избегания негативных последствий.

Внутренняя мотивация, в свою очередь, представляет собой форму мотивации, при которой поведение человека исходит из внутреннего желания что-то сделать или достичь, в первую очередь, ради самого себя. Эта форма мотивации начинается с чувства удовлетворения, достижения и выполнения, а не под воздействием внешних стимулов, давления или крайних сроков.

Известные лингводидакты Э. Г. Азимов [1] и А. Н. Щукин [1] в своих работах указывают на неоднозначную интерпретацию мотивации, как состояние, вызывающее энтузиазм к деятельности.

Эти авторы также связывают мотивацию с удовлетворением потребностей человека, что обуславливает активность субъекта и задаёт конкретное направление [1].

В структуре мотивации особое место занимает учебная мотивация. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических факторов. Это значит, что она определяется самой образовательной системой и образовательным учреждением. Субъектные особенности обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие и т.д.) тоже играют значимую роль в формировании мотивации. А также – спецификой учебного предмета [4].

Мотивация к изучению иностранного языка в значительной степени зависит от ценностей и установок, связанных с языком, его носителями и самим процессом изучения. Эти аспекты занимали центральное место в теории мотивации, предложенной Гарднером в 1985 году [9]. Его подход акцентировал важность понимания обширного социокультурного контекста, охватывающего мотивацию к изучению иностранного языка.

Вся суть в интеграционной ориентации, которая показывает позитивную склонность по отношению к иностранному языку. Интеграционный же мотив – это сложная конструкция, состоящая из трёх основных компонентов: интегративности, отношения к образовательной ситуации и мотивации [8-9].

Мы приходим к выводу о необходимости выявления ключевых стратегий и методов, способствующих стимуляции интереса студентов к освоению английского языка. В этой связи, нам предстоит исследовать различные факторы, методологии и условия, способствующие увеличению мотивации учащихся к изучению иностранного языка.

Исследования в области учебной мотивации [1-3, 5-7] показывают, что, когда обучающиеся понимают, что урок имеет личную ценность и актуальность, они, как правило, больше вовлекаются, прилагают больше усилий и достигают большего. Для помощи студентам в этом процессе, целесообразно рассматривать и оценивать их деятельность с учетом высокой ценности поставленных задач, полезности изучения, интереса к предмету, стремления к достижению целей, оценки будущих последствий, рассмотрения будущих перспектив во времени, а также внутренних мотивационных целей. Мы согласны с Г.И. Щукиной относительно выделения 3 уровней познавательных интересов:

- 1) элементарный интерес;
- 2) интерес-догадка;
- 3) интерес по выявлению закономерностей. [8]

Одной из причин отсутствия интереса к учебе является низкий уровень развития познавательных мотивов учения, ведь учебно-познавательный мотив рассматривается как предпочтительная ориентация школьника на овладение способами действия [7]. Познавательный интерес лежит в основе стремлений к познанию.

Преподаватели имеют возможность направлять учащихся на размышление о разнообразных способах применения языка в перспективе. Когда студенты смогут установить связь между тем, что они узнали на занятии, и возможностями использования этого обучения для своих нужд в реальном мире, их мотивация к изучению языка может возрасти [2].

При освоении языка студенты могут проявлять больший интерес, когда им предоставляется необходимая направленность и план действий. Предоставление подробных инструкций и достаточной поддержки на различных этапах обучения способствует повышению мотивации учащихся, поддерживает их активность в выполнении заданий, регулирует их поведение и помогает избежать путаницы в ходе занятий.

Авторы выделяют несколько вспомогательных методов для поддержки учебной деятельности [5-6]:

Первый метод – это метод моделирования, поскольку зрение является наилучшим из наших чувств для обучения. Педагогам всегда следует демонстрировать студентам образец желаемого результата, поощряя таким образом эффективное обучение.

Следующим мотивом является обратная связь [5] высокого качества — это та, которая очень конкретна, прямо раскрывает или хорошо описывает то, что на самом деле произошло.

В соответствии с этим, обратная связь должна фокусироваться на целях обучения и конкретных шагах, которые обучающиеся могут предпринять для улучшения своих навыков, вместо простых оценок и суждений о прогрессе. В процессе предоставления обратной связи рекомендуется избегать общих высказываний, таких как "хорошая работа" или "отлично", поскольку они не предоставляют конкретной информации о действиях и результате.

Более эффективной будет обратная связь, если студенты ясно осознают цели обучения и критерии, по которым будет оцениваться их успех. Для этого им необходим постоянный доступ к критериям и стандартам, которым должны соответствовать их задания. Они также должны получать обратную связь по ходу

выполнения задач, чтобы иметь возможность корректировать свой подход. Кроме того, студентам следует иметь возможность использовать полученные отзывы для пересмотра своей работы и ее повторной отправки для оценки в соответствии с установленными стандартами.

Поведение преподавателей считается важным инструментом мотивации учащихся [6].

В свете этого, преподавателю необходимо подходить к учебному процессу с ответственностью, учитывая несколько ключевых критериев:

1. Искренность в проявлении заботы о процессе обучения студентов.
2. Доступность при решении академических вопросов.
3. Уверенность в способностях студентов в достижении поставленных целей и решении поставленных задач. [6]

Когда сталкиваешься с новой темой, которая может быть сложной, многие студенты чувствуют себя растерянными или неуверенными. Важным моментом в обучении является поддержка преподавателя, направленная на поддержание или развитие хорошей самооценки студента. Положительная самооценка способствует уверенности, риску, терпимости и общему успеху студентов.

Хотя преподаватель не может мгновенно повысить самооценку студентов, он способен воздействовать на нее, как прямо, так и косвенно. Если обучающиеся чувствуют, что находятся в безопасной среде и ассоциируют ее с группой, их самооценка и достоинство защищены, что в конечном итоге придает им уверенность.

Один из подходов к достижению целей - работа над переоценкой неудач как просто недостатка усилий. Важно помочь учащимся адекватно оценить свои цели и осознать, что неудача не определяет их как неудачников или менее успешных людей, даже если произошла неудача.

Эффективное внедрение мотивационных стратегий зависит от готовности и настойчивости каждого преподавателя в улучшении своей педагогической практики.

Кроме того, использование технологий позволяет решить различные вопросы и помочь сделать изучение языка более доступным и актуальным. Использование информационно-коммуникационных технологий, например, позволяет:

1. обеспечить положительную мотивацию обучения;
2. проводить интегрированные уроки с использованием музыки, анимации;
3. обеспечить высокую степень дифференциации обучения;
4. усовершенствовать контроль знаний;
5. рационально организовывать учебный процесс;
6. формировать навыки исследовательской деятельности студентов [4-6].

Повышение эффективности изучения иностранного языка может быть достигнуто через различные методы и подходы. Сетевое взаимодействие, общение с носителями языка, участие во внеклассных мероприятиях, учебные проекты, а также игровые формы обучения и использование аутентичных материалов – все эти элементы способствуют более эффективному усвоению языка.

Проблема поднятия мотивации студентов к изучению английского языка известна уже давно, привлекая внимание ученых, методистов, психологов и опытных

педагогов. Мы надеемся, что представленные в данной статье методы и подходы, призванные стимулировать мотивацию, действительно помогут поддержать интерес студентов к изучению иностранного языка.

Список использованной литературы:

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.
2. Алферов, А. Д. Формирование ответственного отношения к обучению / А. Д. Алферов: Учеб. пособ. - М., 2012. – 180 с.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб. [и др.] : Питер, 2008. — 398 с.
4. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя. — 2-е изд.— М.: Просвещение, 1985. — 160 с.
5. Колесникова И. Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. — СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ"», «Cambridge University Press», 2001 г. — 224 с.
6. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения: Кн. для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – Москва: Просвещение, 1990. – 192 с.
7. Маркова, А.К. Психология усвоения языка как средства общения / А.К. – М.: Педагогика, 1974. – 239 с.
8. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе [Текст]/ Г.И. Щукина - М., 1979-160 с.
9. Gardner, R.C. & Lambert, W.E. Motivational variables in second-language acquisition. In R.C. Gardner & W. Lambert (eds.) Attitudes and Motivation in Second Language Learning, 1972. – P. 119-216.
10. Вольникова Е.А., Горбачева Ю.М. Возможности использования новейших интернет-ресурсов в образовательном процессе вуза (на примере изучения иностранных языков) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5,06 (39,40). С. 159-163

EXAMINING EFFECTIVE METHODS OF INCREASING STUDENTS' MOTIVATION FOR LEARNING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Bogovarova D.S.

elvira-aleks@bk.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: The article is devoted to the consideration of the main ways and means to increase the motivation of students to study English. It defines the relevance of the topic we have chosen, the essence of the concept of "motivation" in psychological and pedagogical research. A brief description of the main types of motivation is also presented and the ways to increase the motivation of students to learn English are analyzed.

Keywords: higher education, foreign language, foreign language training, motivation, types of motivation, ways to increase motivation.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. Modern dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). M.: Russian language. Courses, 2018. – 496 p.
2. Alferov, A. D. Formation of a responsible attitude towards learning / A. D. Alferov: Textbook. allowance - M., 2012. – 180 p.
3. Bozhovich L. I. Personality and its formation in childhood. - St. Petersburg. [and others]: Peter, 2008. - 398 p.
4. Zimnyaya I. A. Psychological aspects of teaching speaking a foreign language: Book. for the teacher. - 2nd ed. - M.: Education, 1985. - 160 p.
5. Kolesnikova I.L., Dolgina O.A. English-Russian terminological reference book on methods of teaching foreign languages. - St. Petersburg: Publishing house "Russian-Baltic Information Center "BLITS"", "Cambridge University Press", 2001 - 224 p.
6. Markova, A.K. Formation of learning motivation: Book. for the teacher / A.K. Markova, T.A. Matis, A.B. Orlov. – Moscow: Education, 1990. – 192 p.
7. Markova, A.K. Psychology of language acquisition as a means of communication / A.K. – M.: Pedagogy, 1974. – 239 p.
8. Shchukina, G.I. Activation of students' cognitive activity in the educational process [Text]/ G.I. Shchukina - M., 1979-160 p.
9. Gardner, R.C. & Lambert, W.E. Motivational variables in second-language acquisition. In R.C. Gardner & W. Lambert (eds.) Attitudes and Motivation in Second Language Learning, 1972, pp. 119-216.
10. Volnikova E.A., Gorbacheva Yu.M. Possibilities use of the latest Internet resources in the educational process of a university (using the example of studying foreign languages)

Сведения об авторах

Боговарова Дарья Станиславовна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, оссийская Федерация.
E-mail: elvira-aleks@bk.ru

Authors of the publication

Bogovarova Daria Stanislavovna student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: elvira-aleks@bk.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.09.2023.
Одобрена после рецензирования: 29.10.2023.
Принята к публикации: 06.11.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 27.09.2023.
Approved after peer reviewing: 29.10.2023.
Accepted for publication: 06.11.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

**Формирование языковой компетенции обучающихся на основе
преимущества между дошкольным и начальным образованием в
полилингвальном евразийском образовательном пространстве**

Гараева Д.И.
dinakfu@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции и факторы развития евразийского образовательного пространства, ресурсы, эффективное использование которых будет способствовать углублению и расширению общего полилингвального пространства Евразии.

А также определена актуальность проблемы развития евразийских интеграций в современном образовании. Проанализированы общая тенденции развития школы по евразийскому вектору и возможные перспективы развития отечественной науки в рамках партнерских отношений евразийского пространства. Определена роль образовательных организации в формировании нового образа специалиста, соответствующего требованиям современных глобальных условий, а также их влияние на постепенные попытки организации нового образа мира, важным звеном которого является Евразийский регион.

Система Евразийского научно- образовательного консорциума будет способствовать вовлечению в образовательную среду в системе непрерывного образования различных категорий населения, а также тех лиц, специфика работы которых не позволяет им учиться в ритме традиционных образовательных технологий .

Ключевые слова: школа-сад, евразийское образовательное пространство, интеграционные процессы, диалог культур

В структуре современного миропорядка возросло значение интеграционно связанных больших пространств - Азиатско Тихоокеанское экономическое сотрудничество, европейский союз, Североамериканское соглашение о свободной торговле. Международная организация объединяет США, Канаду, Мексику, штаб-квартиры имеются в трех столицах – Вашингтоне, Мехико, Оттаве (НАФТА), содружество независимых государств, выступающих в условиях глобализирующегося мира не только как экономические союзы, но и как сообщества безопасности и устойчивого развития в ключевых областях

общественной жизни, в том числе в сфере образования. Опыт интеграции государств-членов Европейского союза (далее ЕС) отчетливо показал, что возникновение нового типа экономики-«экономики знаний» - потребовало проведения образовательных реформ не только в плане адаптации содержания учебных программ, унификации стандартов оценки качества образования и тестирования знаний, пересмотра общих принципов управления образованием, но и открытия границ, формирования Европейского пространства высшего образования.

Исследования, проведенные рядом американских и европейских ученых, свидетельствуют о прямой зависимости между темпами экономического роста и уровнем образованности населения. В современных условиях резкой интенсификации академической мобильности усиливается конвергенция образовательных систем разных стран, они неизбежно становятся похожими друг на друга, что свидетельствует об интегрированными группами стран резко обостряется конкуренция за обладание уникальными конкурентными преимуществами не только в экономике, но и сфере образования [https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/1462?locale=ru]

С этой связи представляется, что главная проблема современного образования – не только содержание и актуальность получаемого знания, но и ценности, которые скрепляют образовательное пространство, а также способность выпускников к системному мышлению, инновациям и самоопределению. С этих позиций необходимы не только рейтинги, а экспертные заключения о качестве образовательного процесса и получаемого образовательного капитала. Нельзя не согласиться с мнением академика В.А. Садовниченко, что «Евразийский проект – это не только экономика, но и гуманитарная сфера. Сегодня мы должны ставить вопрос о создании общего гуманитарного пространства Евразии. С тем, чтобы сохранить все лучшее, что дала нам общая история, и создать на ее основе нечто новое, уникальное, характерное только для Евразии» [10].

Сфера научно-образовательного сотрудничества в Евразийский экономический союз имеет огромный потенциал, который позволяет наладить многоуровневое сотрудничество, объединять научные знания и разработки, формирования совместные научные школы и развивать новые научные направления, развивать академическую мобильность, обмен кадрами и технологиями. Наука и образование отнесены к перспективным направлениям углубления евразийской интеграции. [1] Для евразийских государств одним из актуальных направлений развития науки является формирование тесной научной кооперации между участниками интеграционных процессов. Современное её состояние образно определено следующим высказыванием: «Все говорят о необходимости синтеза знаний, но мало кто может сказать, как это сделать, и каждый продолжает копать свою шахту в гранитных научных пластах». По мнению академика С.Ю. Глазьева, деятельность по развитию евразийского интеграционного процесса, вне всякого сомнения, нуждается в серьёзной научной экспертизе и исследовательской работе. Наука в евразийской интеграции имеет культурно-мировоззренческие функции, функции производительной и социальной силы. [21] Под евразийским

поликультурным образовательным пространством понимаем единое поликультурное образовательное пространство России в системе внутренних и внешних образовательных отношений, которое отражает специфические характеристики этнического многообразия России и евразийскую природу ее культуры, служит образовательной средой представляющей широкие возможности академической и профессиональной мобильности как в направлении ЕПВО, так и образовательного пространства АТР. Цель евразийского поликультурного образовательного пространства заключается в удовлетворении образовательных и познавательных потребностей личности в усвоении культурного опыта и достижений как стран ЕС, так и стран АТР и мира, в расширении ее профессиональной мобильности и востребованности на рынке труда; в расширении возможности профессионального сотрудничества и роста преподавателей, их кооперации в научных исследованиях как со странами ЕС, так и АТР; в умножении академического потенциала университетов России за счет новых сетевых образовательных программ; в росте репутации и конкурентоспособности национального образования. Употребление нескольких (более двух) языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группа людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Но это не только способность говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, мышление, открытый билингвизм, как процесс овладения вторым языком и второй культурой является своеобразной доминантой процесса постепенной адаптации (аккомодации) к лидирующей культуре, причем без обязательного отказа от собственной языковой идентичности, предлагая тем самым наиболее приемлемую социальную модель для индивидов, входящих в новую культуру. [1] Создание нового типа многоязычной личности не могло быть результатом непродолжительной кампании, а требовало принципиально нового подхода. Информационное общество предполагало переход к новой концепции в области образования и обучения – к понятию непрерывного обучения в течение всей жизни. В условиях научно-технической революции формальное обучение в течение первых этапов жизни не является достаточным для успешного обеспечения инновационных технологических процессов и выбора оптимальных решений в постоянно меняющемся мире. Особенно это относится к овладению иностранными языками на достаточном функциональном уровне для полноценного участия в жизни многоязычного общества, в котором одноязычие ведёт к ограничению свободного доступа к мировым языковым и культурным ценностям и маргинализации. [20]

Первыми нормативными документами по вопросам интеграции образования в СНГ стал «Закон об образовании». «Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации, участвует в соответствии с международными договорами

Российской Федерации в деятельности различных международных организаций в сфере образования. Федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют взаимодействие в сфере образования с международными организациями, иностранными государственными органами, а также иностранными неправительственными организациями в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации...». Языки межнационального общения выполняют интернациональную миссию, духовно и нравственно сближая людей разных национальностей. Современные цивилизационные вызовы приводят к тому, что интеллектуально нравственные ресурсы человека рассматриваются в качестве ключевого фактора прогрессивного развития поликультурного многоязычного общества приобретающего архитектуру глобального информационного сетевого мира.[2] Понятия «поликультурность» и «поликультурное образование» раскрываются в различных работах отечественных и зарубежных ученых [1]. Современные исследователи понимают амплификацию и интегрирование форм, средств и технологий ознакомления с культурными особенностями, ознакомление с речевыми и языковыми особенностями «мультилингвализма», которые создают обучающую среду, обеспечивающую формирование у обучающегося толерантности, диалога, сотрудничества, потребностей к познанию иноязычных культур, освоению опыта межкультурных коммуникаций в глобальном информационном поликультурном пространстве. Многоязычное общество не может быть построено, если при числе официальных и рабочих языков Союза свыше 20 будет сохраняться тенденция, при которой «изучение иностранного языка» означает лишь «изучение английского языка». Для повышения результативности плана действий по содействию изучению языков и языковому разнообразию от 2003 г. Комиссия указала на важность новых программ по международному обмену, проектов сотрудничества городов. [20]

Сегодня современная модель «детский сад-школа» является актуальной и востребованной. Данная тема недостаточно хорошо исследована учеными. Так анализ публикаций показывает, что, несмотря на разнообразие практических методик, которые применяются в дошкольных организациях России и зарубежных странах при работе с детскими коллективами с поликультурным и полинациональным составом, в теоретико-методическом плане. Участники и авторы проекта отмечают, что в рамках его реализации стояла задача - разработка инновационной технологии универсального использования сетевой формы методического, психолого-педагогического диагностического, национального центра по полилингвальному образованию воспитанников в системе «детский сад – школа». [26]

Национальный центр полилингвального образования оказывает научно-методическую, диагностико-консультационную поддержку и помощь родителям, ближайшему окружению, воспитателям и учителям, воспитанникам и обучающимся в системе сетевого сотрудничества и партнерства с организациями в полилингвальной среде. Формы включения обучающихся в систему

полилингвального образования носят активный характер: экскурсии, посещение школьных мероприятий, выставок, обучающая и воспитательная работа персонала гимназии в рамках деятельности инновационной экспериментальной площадки (согласно плану мероприятий). Эффективная, комплексная подготовка ребенка к обучению в школе проводилась через занятия по психологической адаптации ребенка к специфике обучения в гимназии, построенному по полилингвальному принципу образования. Необходимо было решить и проблемы, связанными с методически насыщением содержания образовательных программ, поэтому была предусмотрена разработка методического комплекта по полилингвальному образованию в системе «детский сад – школа». [2] Важным аспектом этого проекта является не усвоение определенной суммы знаний о другой культуре, которых будет постоянно не хватать, а использованные при этом усвоении представления, умения и стратегии, необходимые для дальнейшего раскрытия чего-то «чужого». В то же время необходима объективизация и стандартизация контроля обученности с помощью различных аутентичных текстов, моделирующих будущую деятельность обучающихся на иностранном языке. Увеличивается и роль мультимедийных средств обучения. Особо важным представляется создание с помощью современных средств единой системы разноаспектных сайтов, содержащих банки данных по филологии. Важнейшей задачей является разработка учебно-методического обеспечения, дистанционных и открытых форм изучения, в том числе электронных учебников, пособий, словарей, мультимедийных программ, аудио и видео библиотек по лингвистике и литературоведению.

Европа предоставляет школьникам и студентам из различных стран возможность свободно выбирать язык получения образования и менять его. В рамках Евросоюза существует программа Erasmus. Ее целью является возможность предоставить каждому студенту, обучающемуся в какой-либо из европейских стран, часть времени учиться в университете другой страны с другим языком обучения без специальных языковых курсов. Следовательно, участники программы Erasmus уже должны быть билингвами или даже трилингвами. Целью программы Lingua также является реальное трехязычие уже в средней школе.

Билингвальные программы обладают рядом особенностей. Выбор билингвальной программы зависит от многих факторов: политической и социальной ситуации, педагогического состава школы или университета, технической оснащенности, отношения родителей к билингвальному образованию. Если целью билингвальной программы является переход на образование только на втором языке, то такие программы называются переходными (transitional programs). Но даже в этом случае необходима поддержка и развитие уровня владения первым языком. Переходные программы особенно популярны в США, Великобритании, Италии, Швеции, где постоянно возрастает поток иммигрантов с Востока и Юга. Вторым видом билингвальных программ являются параллельные программы. Их целью является получение образования, по крайней мере, на двух языках. Если языки применяются регулярно на предметных уроках, то активизируется словарный запас и повышается качество усвоения всех языков, которые используются в процессе обучения. Получив такое образование, обучаемые в дальнейшем могут продолжить его в соседней стране, не испытывая языковых затруднений. Эти

подходы отражены в ряде международных проектов. Обучаясь по подобным программам, обучаемые становятся билингвами по образованию. Причем все языки обучения считаются равноправными. Культура первого языка развивается вместе с культурами второго и даже третьего языков. Учащиеся знакомятся с взаимовлиянием культур нескольких языковых сообществ. В современном обществе такой путь считается наиболее перспективным.

Исследования в области дидактики многоязычия являются приоритетными в европейском образовательном пространстве в течение последних 15 лет. Накопленный опыт касается вопросов синхронного обучения группе родственных языков (романских, славянских и германских), основанного на концепции «Европейское взаимопонимание». Появляются многочисленные модели, в которых анализируются отличия в обучении первому и второму иностранному языку, роли и функции известных учащемуся языков, их взаимовлияние. Так или иначе, все они содержат идею переноса. В них обосновывается опора на уже существующие лингвистические и учебные знания и объясняются процессы, происходящие при овладении не первым иностранным языком. Рассмотрим некоторые из существующих теоретических моделей, объясняющих процесс усвоения второго, третьего и т. д. языка [12]

Однако реальность такова, что многоязычие во многих евразийских странах является нормой: сегодня трудно представить Россию и Европу, говорящих только на одном языке. В современном мире билингвизм, а за ним и многоязычие – это отнюдь не роскошь, а необходимость, позволяющая человеку раскрыть границы своего существования и улучшить качество жизни. Поэтому цель данной статьи привести некоторые существенные доводы в пользу раннего «многоязычия» и предоставить родителям несколько простых рекомендаций по развитию в семье «многоязычного» ребёнка. Долгие годы мнение о том, что прежде чем изучать другой язык, необходимо:

Тематическая компетенция: владение содержательным планом родной и иноязычной речи, в том числе определенными страноведческими знаниями через театр;

Социокультурная компетенция: способность к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни и на уроках, становление и поддержание социальных контактов при помощи родных и иностранных языков;

Компенсаторная компетенция: готовность и умение учащегося преодолевать дефицит своих языковых знаний, навыков и умений;

Умение сравнивать языки, культуры;

Умение учиться: умение осуществлять перенос знаний, умений, навыков и компетенций в изучаемых языках, самостоятельно изучать и через общения передать свои знания;

Мотивированность к изучению различных языков и культур, владение несколькими языками на уровне европейских стандартов, навыками познавательного и рефлексивного использования многоязычного вербального инструментария, познавательными стратегиями языкового и культурного самообразования.

Позитивное этническое самосознание и общероссийская идентичность, толерантное отношение к представителям других этносов

Сформированность представлений о многообразии и общности культур в России и мире, позитивное отношение к культурным различиям, обеспечивающим прогресс человечества и условия для самореализации личности.

Формирование всесторонне и гармонически развитой личности, способной к творческому саморазвитию и осуществляющей этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальных традиций, ценностей российской и мировой культуры;

- формирование культуры межнациональных отношений детей в полиэтническом коллективе, что призвано стать важным звеном в процессе гармонизации межнациональных отношений в полиэтническом и поликультурном обществе;

- соединение лучших сторон «классической» системы воспитания, ценных традиций народной педагогики с современными методиками воспитания и развития детей дошкольного возраста, обогащение культуры воспитания педагогов и родителей.

В последние десятилетия отечественными и зарубежными учеными широко дискутируется термин «образовательная среда». Образовательная среда рассматривается как «часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем и их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов». Применительно к системе дошкольного образования понятие «лично-ориентированная образовательная среда» практически не используется. Чаще встречается понятие «развивающая среда» и, как правило, она рассматривается с позиции предметной среды [11]

Проблеме нравственного развития детей младшего школьного возраста, формированию личностных качеств и культурных ценностей, помогающих развитию способности к нравственной ориентации, посвящено большое количество научных трудов (Н.Д.Гальскова, В.П.Кузовлев, З.Н.Никитенко, Е.И.Пассов, В.В.Сафонова). [1]

Так, Бушуева Е.В. в статье «Полилингвальное образование: зарубежный опыт внедрения многоязычия в процессе обучения» отмечает особую актуализированность данного дискурса. С ее точки зрения «полилингвальность является не желанием, а требованием времени, и должна стать неотъемлемой составляющей современного образовательного процесса. Это позволяет реализовать академическую и трудовую мобильность, свободно путешествовать, не испытывая языкового дискомфорта, получать информацию из разных источников, на разных языках благодаря цифровым сетям, а также даёт много других преимуществ.». В контексте исследования большой интерес представляет опыт внедрения полилингвальной модели поликультурного образования. Рассматриваются полилингвальные дошкольные образовательные учреждения и начальные школы. Обучающимся предоставляется возможность выбора иностранного языка для изучения в качестве основного: английский. Но, как показал анализ, английский язык доминирует как предмет изучения в средних и высших учебных заведениях республики. Концепция апробируется в образовательных организациях Республики Татарстан. По многим предметам

изданы учебно-методические комплекты (УМК) в соответствии с теоретическими положениями Концепции развития полилингвального образования.

В проекте задействованы и педагогические ресурсы дошкольное образовательное учреждение, в рамках которого были организованы консультации и психолого-педагогическая помощь по запросу воспитанников; осуществлялась разработка и внедрение концепции модели полилингвального образования в полилингвальных группах «ДОУ-гимназия» в условиях функционирования экспериментальной площадки в качестве национально - методического, диагностического центра. Специалисты центра подготовили комплект технологических карт занятий, обеспечивающих социально-педагогические условия внедрения полилингвального образования «ДОУ – гимназия», была оказана разнообразного вида помощь и поддержка детям, разработаны индивидуальные программы обучения для детей с ОВЗ, детей-инвалидов, смешанных групп детей и родителей, попавших в сложные ситуации. Проект полилингвального комплекса дает возможность создать условия для тесного сотрудничества с семьями детей.]

Необходимо отметить, что данный проект, реализованный в рамках инновационной образовательной площадки, показал свою эффективность. Оценка специалистов следующая: по уровню воздействия представленный проект «Национально-диагностический, методический наставнический центр» улучшающий; по области применения – смешанный (организационно-управленческий, психолого-педагогический, диагностико-развивающий, консультативно-наставнический). Среди позитивных результатов можно отметить следующие: а) в проекте выполнял интерактивные, сопроводительные, диагностика-наставнические функции консультации; б) имеются положительные предпосылки для расширения его функций за счет введения научно-методической и психологической и педагогической поддержки - сопровождения по полилингвальному образованию в формате: онлайн-лектории для родителей (цикл лекций и мастер-классов); дискуссионные обсуждения актуальных задач по обогащению языковой и предметной среды по дошкольного образования и начального основного образования и др. Кроме того имеются возможности активизировать такие формы неформального обучения как онлайн и офлайн беседы с родителями, желающими изучать с детьми иностранные языки. [26] ДОУ в сетевом взаимодействии всех участников образовательных отношений реализует направления и формы деятельности, амплификацию предметной среды: центроворкинг по мультипликации на разных языках; лаборатории развития; кабинет образования дополнительного образования: рисования песком, изобразительной деятельности; лаборатории Steam-технологии, робототехники; кабинет психолога, дефектолога; «Интерактивная игралочка»; компьютерный класс, в которых созданы комфортные и благоприятные условия для гармоничного становления личности воспитанника. Деятельность системой работы: успешно сочетается индивидуальная и совместная работа педагогов и узких специалистов, а количественный состав зависит от кадрового состава и уровня квалификации, в соответствии с запросом родительского сообщества.

Кроме того в образовательном учреждении в связи с развитием процессов миграции, появление значительного количества детей мигрантов и вынужденных переселенцев в общеобразовательные учреждения обусловили миграционной педагогики. В Указе Президента от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг» повышения доступности образовательных услуг для иностранных граждан открытость, образовательных учреждений провозглашается в качестве одного из приоритетов. [6].

В европейских странах сложились основанные на идеях мультикультурализма направления построения педагогического образования, в их числе:

- включение в содержание подготовки педагогических кадров к профессиональной деятельности ценностей поликультурного общества;

- организация различных видов педагогической поддержки детей-представителей коренных народов: билингвального обучения(на языке большинства и языке малочисленных народов) специальных проектов,направленных на оптимизацию подготовки учителя(например, «Обученная нация:учителя для XXI века»в США) и др.

- работа с детьми-мигрантами. По мнению изучавших эту проблему исследователей (Р.Даддер, Е.Киль, К.Флехсиг) у учителей необходимо формировать интеркультурную компетентность как «как способность адекватность ориентироваться и вести себя в ситуациях пересечения культур» [15] Поэтому перед образовательной организации стоит задача дать полилингвальное образование.

Целенаправленность, системной и инновационный характер проект дает, несомненно, положительный образовательный и воспитательный эффект. Он дает содержательное (научно-методическое, учебно-образовательное, учебно-методическое) обеспечение консультационной деятельности всех заинтересованных лиц, супервизоров инновационной площадки образовательных отношений современным образовательным инструментарием. [2]

образовательными программами, электронными комплектами образовательных материалов по реализации современных методик и технологий образования детей дошкольного возраста (реализация принципа мультилингвализма в поликультурной среде дошкольного образовательного учреждения ДООУ; steam технологии; робототехника; лево-конструирование; мата-талаб; наурляндия и др.);

учебно-методическими комплексами, электронными рабочими тетрадями, виртуальными педагогическими It-тренажерами, портфолио, кейсовыми методами, измерительными материалами, фондом оценочных средств, tool box контентом видеоматериалов в соответствии с разработанными авторскими технологическими картами занимательных дел с детьми и представителями родительского сообщества с учетом федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования и начального общего образования, санитарные (санитарно-эпидемиологические) правила и др.;

апробирование технологии автоматизированной системы обучения средствами информационной инструментальной обучающей среды в сетевом сотрудничестве и партнерстве для воспитателей и представителей родительского сообщества, воспитанников.

Большое влияние на становление методики раннего школьного обучения иностранного языка оказало исследование ученицы А.А. Леонтьева – Е.И. Негневицкой в котором были определены психологические условия формирования способности самостоятельного решения элементарных коммуникативных задач на основе осознанного использования средств изучаемого языка и создания мотивации всех речевых и не речевых действий детей дошкольного возраста. [1]

В частности, принципы построения системы полилингвального образования в «детский сад - школа» следующие: от простого к сложному; органичного продолжения работы и усложнения задач в динамическом развитии изучения разных языков от старшего дошкольного возраста до начальной школы. Родительскому сообществу на выбор представляется материалы в онлайн и офлайн режиме, возможности скачивания по куар-кодам буклетов, презентаций, отражающих педагогические и воспитательные особенности работы с детьми. В образовательном учреждении в евразийских странах технические термины по робототехнике, которые также нуждаются в изучении в условиях полилингвальной среды. Предлагаются «шпаргалки» по изучаемой теме для родителей для углубления смыслового понимания лексических тем, что можно делать в семейном кругу. Воспитателями и учителями лица составлена дорожная карта мероприятий по реализации проекта на базе центра. Содержание мероприятий, которых позволяет совершенствовать полилингвальные языковые навыки. Например, методическая помощь позволил активизировать внимание учителю английского языка на необходимость в полилингвальной группе особое внимание уделять воспитателям на навык говорения (в умении составлять словосочетания и строить предложения по образцу, развивать диалогическую и монологическую речь). Данные рекомендации имеют педагогическую ценность для планирования работы с воспитанниками детского сада с перспективой на будущее. [2]

Необходимо отметить, что осмысление новых образовательных реалий в условиях полилингвизма, расширяющего границы познания мира, способствующего пониманию между государствами, народами, отдельными людьми, привело к необходимости определения понятия «полилингвальная культура» как педагогической категории, под которой понимаем в глобальном масштабе уровень «распространенности языков» в образовательном пространстве и уровень владения родным и неродными языками. В отношении субъектов образовательного процесса полилингвальная культура представляет собой сложное интегральное личностное образование, включающее когнитивный, ценностный и деятельностный компоненты, характеризующееся наличием языковых, лингвострановедческих, культуроведческих знаний, системы ценностей полилингвального образования, ценностным отношением к родному языку и культуре и к языкам и культурам народов-носителей изучаемых языков, активной коммуникативной деятельностью.

Важным фактором интеграции евразийского образовательного пространства является организация и проведение конференций и форумов, способствующих

развитию межвузовских связей и контактов. Евразийская ассоциация университетов является учредителем и организатором международной научно-практической конференции «Университеты и общество. Сотрудничество университетов стран СНГ и Балтии на рубеже веков». Решение об ее учреждении было принято на VIII съезде ЕАУ, который состоялся в Минске (1999 г.), там же проходила первая научная конференция этого цикла. По оценке президента Евразийской ассоциации университетов академика В.А. Садовниченко, минская конференция стала первым удачным опытом многостороннего плодотворного научного анализа ситуации с образованием на территории бывшего СССР. Результаты обсуждений на конференциях и исследования университетов Ассоциации публикуются в коллективных монографиях, совместно подготовленных работах. [10]

Таким образом, евразийское образовательное пространство нуждается в трансформации, основанной на информационно-коммуникационных технологиях, электронных образовательных ресурсов, распространении открытых образовательных ресурсов в мировом пространстве. Процесс полилингвального обучения построен на основе современных педагогических технологий - интерактивных, цифровых, проблемном обучении. Выпускники полилингвальных групп успешно социализируются в новых условиях обучения в школе и готовы к изучению иностранных языков. Научно-методическая группа проекта, педагоги вуза, гимназии и детского сада работают над созданием методических рекомендаций для полилингвального образования в рамках концепции сетевой инновационной площадки в системе «детский сад-школа».[2]

Модель евразийского консорциума будет использовать широко применяемую за рубежом систему открытого дистанционного образования, но отличается от западных аналогов большим включением научных центров и исследовательских институтов, что позволит вводить новейшие результаты развития фундаментальной и прикладной науки в содержание профессиональной подготовки будущих специалистов для Единого экономического пространства.[10]

Необходимость решения задач постиндустриальной модернизации актуализирует потребность евразийских государств в такой модернизации образовательных программ, чтобы, следуя общеевропейским и международным стандартам качества, эффективно использовать имеющийся в регионе потенциал для дальнейшего развития инновационных форм и продуцирования перспективных профессиональных компетенций, соответствующих или даже опережающих конъюнктурный спрос на международном рынке труда и одновременно ориентированных на специфику деятельности в евразийском регионе. Укрепление межгосударственных связей и разработка совместных инновационных научно-образовательных проектов в русле евразийской интеграции будет способствовать модернизации научно-образовательного потенциала каждого ее участника. Альтернативы Евразийскому проекту единого образовательного пространства на сегодняшний день нет. Только углубление интеграции позволит евразийским государствам занять достойное место в мировом сообществе и сохранить свое духовное наследие и образовательное пространство.[10] Наряду с этим приоритетной задачей общего образования в евразийском регионе является

интеграция в европейское и международное образовательное пространство. Необходимость решения задач постиндустриальной модернизации актуализирует потребность евразийских государств в такой модернизации образовательных программ, чтобы, следуя общеевропейским и международным стандартам качества, эффективно использовать имеющийся в регионе потенциал для дальнейшего развития инновационных форм и продуцирования перспективных профессиональных компетенций, соответствующих или даже опережающих конъюнктурный спрос на международном рынке труда и одновременно ориентированных на специфику деятельности в евразийском регионе.

Укрепление межгосударственных связей и разработка совместных инновационных научно-образовательных проектов в русле евразийской интеграции будет способствовать модернизации научно-образовательного потенциала каждого ее участника. Альтернативы Евразийскому проекту единого образовательного пространства на сегодняшний день нет. Только углубление интеграции позволит евразийским государствам занять достойное место в мировом сообществе и сохранить свое духовное наследие и образовательное пространство.

Литература

1. Ассуирова Л.В., Пархоменко Н.Д. Институт педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета Дифференцированные интерактивные упражнения в курсе русского языка поликультурной школы/Научно–методический журнал «Начальная школа», Москва, 2021-№11-24-26с.
http://www.foliant.ru/catalog/psulibr?SHOW_ONE_BOOK+8CC287
3. Бадмаев В.Н. Демичев Д. М. Хутыз З.А. Евразийское образовательное пространство и интеграционный потенциал университетов
<https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-i-integratsionnyy-potentsial-universitetov>
4. Бакирова, А. У. Габдрахманов Р. Р. Хабибуллин Р. М./ Теоретический уровень научного познания / Молодой ученый. — 2017, № 2 -.136с./
<https://moluch.ru/archive/136/38204/>
5. Беляев В.А., Сибаева Г.Р. Специфика реализации билингвизма в сфере инклюзивного образования/Вестник экономики, права и социологии, Москва, 2019 - №3, 4 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-bilingvizma-v-sfere-inklyuzivnogo-obrazovaniya?ysclid=lq9y2zlofm778939468>
6. Бушуева Е.В. Полилингвальное образование: зарубежный опыт внедрения многоязычия в процессе обучения. Электронный ресурс. Режим открытого доступа/ <https://cyberleninka.ru/article/n/polilingvalnoe-obrazovanie-zarubezhnyy-opyt-vnedreniya-mnogoyazychiya-v-protsess-obucheniya>
7. Вандышев М.Н. Как обучать детей мигрантов – вместе или отдельно?/Вопросы образования, Москва, 2019. - №2, 179-198 с

- <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-obuchat-detey-migrantov-vmeste-ili-razdelno-opyt-pedagogov-sverdlovskoy-oblasti>
8. Гуцал И.Ю., Уфимцева Ю.О. Литературный проект как форма организации совместной деятельности семьи и детского сада./Научно-методический журнал для педагогов и родителей «Детский сад», Москва, 2021 - № 4 - 67-71 с. <https://elib.mgpu.ru/docfulldescription.php?docid=525160>
 9. Гурулева Т.Л Евразийское образовательное пространство России: предпосылки формирования и теоретические аспекты моделирования(на примере образовательного сотрудничества с КНР)/ <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21875>
 10. «Закон об образовании» (часть 4 введена Федеральным законом от 05.04.2021 N 85-ФЗ) <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46584>
 11. Канашевич, Н. Евразийское образовательное пространство: тенденции, возможности, факторы развития/Магілёўскі інстытут МУС. – Магілёў, 2016. – Вып. 3: Інфармацыйна-прававое поле еўразійскай інтэграцыі. – 92-95с. https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/1462?locale=ru
 12. Кротова Т.В. Личностно-ориентированная образовантельная среда дошкольного детства/Педагогическое образование и наука. Москва, 2019, №1 – 7-11 с.
 13. Куприна Т. В. Основные направления развития билингвального
 14. Образования/Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. Том 6 / ред.: Т. И./«Удмуртский университет», Ижевск, 2014 – 12с. <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/12804/2014532.pdf?sequence=1>
 15. Манджаева С.И. Технологические средства нравственного развития личности младшего школьника в условиях поликультурной среды/ Иностранные языки в школе. Москва, 2020, №11 - 46-51с. <https://rucont.ru/efd/757285>
 16. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: кн. для учителя /А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. - М.: Просвещение, 1990. - 5 с <https://pedlib.ru/Books/1/0389/index.shtml>
 17. Мирошниченко В.В. Подготовка педагогов для обучения детей коренных народов/ Научно-теоретический журнал Российской академии образования Москва, 2022, №7 – 89-90с. <http://pedagogika-rao.ru/journals/2022/07/>
 18. Никитенко З.Н. А.А.Леонтьев и его «деятельностный» вклад в методику раннего обучения иностранным языкам/Иностранный языки в школе: - Москва,№10 - , 2021.-33 с./ <https://iyash.ru/product/%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5-2021-%E2%84%9610/>
 19. Перспективы формирования евразийского научно-образовательного пространства 11 апреля 2023 – 1 с. <https://globalcentre.hse.ru/>
 20. Сагдиева И.Т. Региональная модель полилингвального образования: инновационный опыт Татарстана/Инновация в образовании. – Москва, 2021, №11. – 49 с. <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-inno/2021/11-791866741>

21. Самсонова Т.В. Обучение русскому языку детей-инофонов как средство формирования и развития билингвальной и полилингвальной языковой личности/Информационное, педагогическое, научно-методическое издание «Профессиональное образование» ООО Академия профобразования. – Москва, 2019, №12 – 25 с. <https://obr.edurm.ru/index.php/1-9/item/407-obuchenie-russkomu-yazyku-detej-inofonov-kak-sredstvo-formirovaniya-i-razvitiya-bilingvalnoj-i-polilingvalnoj-yazykovej-lichnosti>
22. Смокотин В.М. Новый этап в развитии принципа многоязычия в Европе: построение многоязычного и поликультурного общества – 61с. <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-etap-v-razvitii-printsipa-mnogoyazychiya-v-evrope-postroenie-mnogoyazychnogo-i-polikulturnogo-obschestva>
23. Спирина М.Ю. О некоторых новых формах научно-образовательного взаимодействия на евразийском пространстве/Университета при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, 2022, №02 – 1008с <https://cyberleninka.ru/article/n/onekatoryh-novyh-formah-nauchno-obrazovatel'nogo-vzaimodeystviya-na-evraziyskom-prostranstve>
24. Тончева А.В. Мотивация учебной деятельности подростков с киберкоммуникативной зависимостью/Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Выпуск 6, ноябрь – декабрь, 2013 <https://naukovedenie.ru/PDF/128PVN613.pdf>
25. Трайкова Е.В. Межкультурное языковое обучение в проекции проблемного обучения/Научно-методический журнал «Иностранные языки в школе». – Москва, 2022, №5 - 14-15 с. <https://shop.relod.ru/catalog-products/inostrannye-yazyki-v-shkole-2022-5/>
26. Чугайнова О.Г. Педагогическая поддержка семьи как форма социального воздействия/Методист дошкольного образовательного учреждения. – Москва, 2019, №28 – 5 с. <https://www.sfera-podpiska.ru/zhurnaly-arkhiv-metodistdou/2019/metodist-dou-28-2019?tmpl=component&print=1>
27. Шабеева Г. Ф. Чинаева З.М. Акчулпанова А.А. Консультационный центр «развиваемся вместе» в системе детский сад-школа-вуз по полилингвальному образованию/ Институт педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», г. Уфа – 247 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/konsultatsionnyy-tsentr-razvivaemsa-vmeste-v-sisteme-detskiy-sad-shkola-vuz-po-polilingvalnomu-obrazovaniyu>
28. Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П. Двужычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы исследования/Национальный психологический журнал. – Москва, 2019, № 1 – 11 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/dvuyazychie-i-mnogoyazychie-kak-mezhdistsiplinarnyy-fenomen-sotsiokulturnyy-kontekst-problemy-i-perspektivy-issledovaniya>

The formation of students' linguistic competence based on the continuity between preschool and primary education in the multilingual Eurasian educational space.

Garaeva D. I.
dinakfu@mail.ru

Kazan (Privolzhsky) Federal University
Kazan, Russia

Abstract: The article examines the trends and factors of the development of the Eurasian educational space, resources, the effective use of which will contribute to the deepening and expansion of the common multilingual space of Eurasia.

The relevance of the problem of the development of Eurasian integrations in modern education is also determined. The general trends in the development of the school along the Eurasian vector and possible prospects for the development of domestic science within the framework of partnerships in the Eurasian space are analyzed. The role of educational organizations in the formation of a new image of a specialist that meets the requirements of modern global conditions is determined, as well as their influence on the gradual attempts to organize a new image of the world, an important part of which is the Eurasian region.

The system of the Eurasian Scientific and Educational Consortium will facilitate the involvement of various categories of the population in the educational environment in the system of lifelong education, as well as those individuals whose specific work does not allow them to study in the rhythm of traditional educational technologies

Keywords: kindergarten, Eurasian educational space, integration processes, dialogue of cultures

References

1. Assuirova L.V., Parkhomenko N.D. Institute of Pedagogy and Psychology of Education of the Moscow City Pedagogical University Differentiated interactive exercises in the Russian language course of a multicultural school/Scientific and methodological journal "Elementary School",
2. Moscow, 2021-No.11-24-26c. http://www.foliant.ru/catalog/psulibr?SHOW_ONE_BOOK+8CC287
3. Badmaev V.N. Demichev D. M. Khuty Z.A. The Eurasian educational space and the integration potential of universities <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-i-integratsionnyy-potentsial-universitetov>
4. Bakirova, A. U. Gabdrakhmanov, R. R. Khabibullin, R. M./ Theoretical level of scientific knowledge / Young scientist. — 2017, No. 2 -136c./ <https://moluch.ru/archive/136/38204/>
5. Belyaev V.A., Sibaeva G.R. The specifics of the implementation of bilingualism in the field of inclusive education/Bulletin of Economics, Law and Sociology, Moscow,

- 2019 - No.3, 4 p. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-bilingvizma-v-sfere-inklyuzivnogo-obrazovaniya?ysclid=lq9y2zlofm778939468>
6. Bushueva E.V. Multilingual education: foreign experience in the introduction of multilingualism in the learning process. An electronic resource. Open access mode/
<https://cyberleninka.ru/article/n/polilingvalnoe-obrazovanie-zarubezhnyy-opyt-vnedreniya-mnogoyazychiya-v-protsess-obucheniya>
7. Vandyshev M.N. How to teach migrant children – together or separately?/Questions of education, Moscow, 2019. - No. 2, 179-198 p
- . 8. <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-obuchat-detey-migrantov-vmeste-ili-razdelno-opyt-pedagogov-sverdlovskoy-oblasti>
9. Gutsal I.Yu., Ufimtseva Yu.O. Literary project as a form of organization of joint family and kindergarten activities./Scientific and methodological journal for teachers and parents "Kindergarten", Moscow, 2021 - No. 4 - 67-71 p.
<https://elib.mgpu.ru/docfulldescription.php?docid=525160>
10. Guruleva T.L. The Eurasian educational space of Russia: prerequisites for the formation and theoretical aspects of modeling (on the example of educational cooperation with China)/
<https://science-education.ru/ru/article/view?id=21875>
11. "Law on Education" (Part 4 introduced by Federal Law No. 85-FZ dated 04/05/2021)
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/46584>
12. Kanashevich, N. Eurasian educational space: trends, opportunities, development factors/Magileyski instytut MUS. – Magiley, 2016. – Issue 3: Infarmacyna-the right field of
eyraziyskay integratsyi. – 92-95c.
https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/1462?locale=ru
13. Krotova T.V. Personality-oriented educational environment of preschool childhood/Pedagogical education and science. Moscow, 2019, No. 1 – 7-11 p.
14. Kuprina T. V. The main directions of bilingual education development
15. Education/Multilingualism in the educational space: collection of articles Volume 6 / ed.: T. I./"Udmurt University", Izhevsk, 2014 – 12c.
<http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/12804/2014532.pdf?sequence=1>
16. Mandzhaeva S.I. Technological means of moral development of a younger student's personality in a multicultural environment/ Foreign languages at school. Moscow, 2020, No.11 - 46-51c. <https://rucont.ru/efd/757285>
17. Markova A.K. Formation of teaching motivation: a book for a teacher / A.K. Markova, T.A. Mathis, A.B. Orlov. - M.: Enlightenment, 1990. - 5 p.
<https://pedlib.ru/Books/1/0389/index.shtml>
18. Miroshnichenko V.V. Training of teachers for teaching children of indigenous peoples/ Scientific and Theoretical Journal of the Russian Academy of Education Moscow, 2022, No.7 – 89-90s. <http://pedagogika-rao.ru/journals/2022/07/>
19. Nikitenko Z.N. A.A.Leontiev and his "activity-based" contribution to the methodology of early learning of foreign languages/Foreign languages at school: - Moscow, No.10 - , 2021.-33 p./

<https://iyash.ru/product/%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5-2021-%E2%84%9610/>

20. Prospects for the formation of the Eurasian scientific and educational space April 11, 2023 - 1 p. <https://globalcentre.hse.ru/>

21. Sagdieva I.T. Regional model of multilingual education: innovative experience of Tatarstan/Innovation in education. – Moscow, 2021, No.11. – 49 p. <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-inno/2021/11-791866741>

22. Samsonova T.V. Teaching the Russian language to children of foreign speakers as a means of forming and developing a bilingual and multilingual linguistic personality/ Informational, pedagogical, scientific and methodological publication "Professorial education" LLC Academy of Vocational Education. – Moscow, 2019, No.12-25 p. <https://obr.edurm.ru/index.php/1-9/item/407-obuchenie-russkomu-yazyku-detej-inofonov-kak-sredstvo-formirovaniya-i-razvitiya-bilingvalnoj-i-polilingvalnoj-yazykovej-lichnosti>

23. Smokotin V.M. A new stage in the development of the principle of multilingualism in Europe: building a multilingual and multicultural society – 61c. <https://cyberleninka.ru/article/n/novyj-etap-v-razviti-i-printsipa-mnogoyazychiya-v-evrope-postroenie-mnogoyazychnogo-i-polikulturnogo-obschestva>

24. Spirina M.Yu. On some new forms of scientific and educational cooperation in the Eurasian space/The University at the IPA EurAsEC, St. Petersburg, 2022, No.02 – 1008c <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-novyh-formah-nauchno-obrazovatel'nogo-vzaimodeystviya-na-evraziyskom-prostranstve>

25. Toncheva A.V. Motivation of educational activities of adolescents with cybercommunication addiction/Online journal "SCIENCE STUDIES" Issue 6, November – December, 2013 <https://naukovedenie.ru/PDF/128PVN613.pdf>

26. Traikova E.V. Intercultural language learning in the projection of problem-based learning/Scientific and methodological journal "Foreign languages at school". – Moscow, 2022, No. 5 - 14-15 p. <https://shop.relod.ru/catalog-products/inostrannye-yazyki-v-shkole-2022-5/>

27. Chugainova O.G. Pedagogical support of the family as a form of social impact/A methodologist at a preschool educational institution. – Moscow, 2019, No.28 – 5 p. <https://www.sfera-podpiska.ru/zhurnaly-arkhiv-metodistdou/2019/metodist-dou-28-2019?tmpl=component&print=1>

28. Shabaeva G. F. Chinaeva Z.M. Akchulpanova A.A. Consulting center "developing together" in the kindergarten-school-university system for multilingual education/ Institute of Pedagogy of the Federal State Budgetary Educational Institution Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa – 247 p. <https://cyberleninka.ru/article/n/konsultatsionnyy-tsentri-razvivaemsiya-vmeste-v-sisteme-detskiy-sad-shkola-vuz-po-polilingvalnomu-obrazovaniyu>

29. Shaigerova L.A., Shilko R.S., Zinchenko Yu.P. Bilingualism and multilingualism as an interdisciplinary phenomenon: sociocultural context, problems and prospects of research/National Journal of Psychology. – Moscow, 2019, No. 1 – 11 p.

<https://cyberleninka.ru/article/n/dvuyazychie-i-mnogoyazychie-kak-mezhdistsiplinarnyy-fenomen-sotsiokulturnyy-kontekst-problemy-i-perspektivy-issledovaniya>

Сведения об авторах

Гараева Дина Ильгизовна,
Аспирант ГАОУ ДПО «Институт
развития образования», г. Казань,
Российская Федерация.
E-mail: dinakfu@mail.ru

Authors of the publication

Garaeva Dina Igizovna, Graduate
student State Autonomous Educational
Institution of Additional Professional
Education "Institute of Education
Development", Kazan, Russian
Federation.
E-mail: dinakfu@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 27.10.2023.
Одобрена после рецензирования:
29.11.2023.
Принята к публикации: 06.11.2023.
Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no
conflict of interest.

Article info

Submitted: 27.10.2023.
Approved after peerreviewing:
29.11.2023.
Accepted for publication: 06.11.2023.
The author has read and approved
the final manuscript.

ЦЕЛЬ, МИССИЯ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИКО-ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Гафиятуллин К.А., Мухаметзянова Ф.Г.

kgafiatullin2@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия

Аннотация: Актуальность данного исследования связана с тем, что в современном мире прочно укореняется социокультурный феномен. Особенно это заметно в педагогическом образовании, в историко-обществоведческом направлении, где социум, биологическая составляющая человека и культура неразрывно связаны.

Целью данного исследования является изучение и определение миссии и задач, которые ставит современное педагогическое образование перед направлением «История и обществознание» в процессе обучения магистерских кадров. При этом, стоит рассмотреть роль социокультурного феномена в этом процессе в рамках Евразийского научного и образовательного пространства.

Метод исследования – анализ и синтез. Результаты исследования показывают, что в нынешних магистрах должны быть заложены знания и умения, отвечающие биологической, культурной и социальной природе человечества.

Материал данной статьи может быть использован как учебное и справочное пособие для тех, кто планирует применять, развивать и совершенствовать социокультурный подход на педагогическом направлении историко-обществоведческого образования в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: педагогическое образование, историко-обществоведческое образование, социокультурный феномен, магистратура, Евразийское научное пространство, современное образование.

Ежегодно в нашей стране выпускаются тысячи студентов-магистров. И в это число входят выпускники по направлению «педагогическое образование (история и обществознание)», которые очень скоро пополнят ряды работников системы образования. Но, какие цели сейчас ставятся в деле воспитания и «взрачивания» молодых специалистов перед отечественным историко-обществоведческим образованием? А каковы задачи, которые оно должно выполнить?

Помочь нам в поисках ответов на эти и другие вопросы данной статьи смогут следующие научно-исследовательские труды: коллективная монография под

редакцией Л.В. Алексеевой [1], статья Локяна А.Б. [7], Хайрутдинова Р.Р. [8] и др. Для начала стоит выделить цель, которые преследует педагогическое историко-обществоведческое образование.

Это подготовка квалифицированного, самостоятельного, инициативного и ответственного специалиста, который готов к постоянному профессиональному совершенствованию. Потому что, сегодня на рынке труда специалист определяется эффективной адаптацией к своей профессиональной деятельности, быстрому переобучению и способностью к непрерывному обучению и саморазвитию [4].

Ряд авторов считает, что на данный момент времени перед историческим и обществоведческим образованием в рамках магистерской программы поставлены задачи:

- во-первых, сформировать компетенции, которые будут ориентировать молодого специалиста к востребованности;
- во-вторых, непрерывно обновлять и совершенствовать имеющуюся базу знаний и привить обучающимся навыки самообразования;
- в-третьих, предоставить условия для повышения квалификации и переквалификации субъектов образовательной деятельности.

А миссия педагогического направления историко-обществоведческого образования заключается в сохранении и совершенствовании системы образования для того, чтобы не только увеличить демографический фонд нашей страны, но улучшить его качество посредством передачи опыта и знаний предшествующих поколений, созидать настоящее и иметь возможность строить планы на будущее [8-9].

Однако, в обозримом настоящем каждый день выявляется множество проблем, которые, так или иначе, препятствуют модернизации отечественного историко-обществоведческого образования. Например, существует такие ситуации, когда магистры любого курса сталкиваются с тем, что руководители образовательных учреждений, в которых они (магистры) параллельно работают, мешают обучению своих учителей, либо не препятствуют, но и не приветствуют подобное поведение.

И, если обратиться к анализу причин отчисления из магистратуры, то эта причина стоит в первой пятёрке наравне с нехваткой времени на обучение и с тем, что многие студенты оказываются не в состоянии одновременно обучаться и работать [5].

Другая серьезная проблема современности – это фальсификация истории. Появилась она после распада СССР, с приходом в историческую и обществоведческую науку околонуточных и лженаучных фактов, которые прикрывались ширмой «пересмотра советского прошлого» и внедряли ложные факты и сведения.

Л.В. Алексеева и её коллеги считают, что под фальсификацией истории стоит понимать не только полное переписывание истории страны, в целом, или отдельные её страницы, в частности, но и мифотворчество. То есть, постепенную подмену достоверных фактов на абсурдные, не имеющие документального подтверждения [1].

Имея перед глазами всю вышеуказанную информацию, можно перейти к следующему вопросу нашей статьи – как современное историко-обществоведческое образование проявляет себя в социокультурном феномене, и как оно находит себя в Евразийском научном пространстве?

Начнём с определения понятия «образование» (в рамках магистерской программы) и «социокультурный феномен». Первое – это то попытки поиска исчерпывающей информации о человеке и об окружающем его мире, которое имеет своё начало, возникновение, стагнацию и «отмирание» [10].

Второе понятие нам говорит о связи биологической и социальной природы человека с культурным полем, которое он сам создал для трансляции принятых в обществе правил поведения и образцов деятельности.

Гуманитарному образованию, в принципе, свойственен социокультурный феномен, ведь именно в нём (в гуманитарном образовании) особое внимание уделяется человеческой индивидуальности, его личности и открытому взаимодействию с миром. И главной отличительной чертой гуманитарного образования является его ориентированность на проблемы и казусы реальной жизни, и в этом заключается связь с социокультурным феноменом – историческое и обществоведческое образование открывает людям культурные горизонты и расширяет имеющиеся, духовную атмосферу нынешнего общества и катализирует интеллектуальное развитие мира [2]. Поэтому, отвечая на первый вопрос, мы можем с полной уверенностью сказать, что в контексте социокультурного феномена отечественное историческое и обществоведческое образование педагогического направления себя чувствует хорошо, выражаясь медицинским языком.

Российское историко-обществоведческое образование в XXI веке переживает на себе не только весь концепт социокультурного подхода, но также и влияние глобализации духовной сферы жизни общества. Я имею в виду приобщение к Евразийскому научно-образовательному пространству.

В начале столетия наша страна приняла Болонскую систему высшего образования, в процессе которого произошел переход на двухступенчатую систему подготовки кадров — бакалавриат и магистратура. И всё это регулируется единым нормативным документом – Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС).

И, казалось бы, это должно было сделать наше и европейское университетское сообщество более близким и консолидированным, но из-за того, что была оставлена «третья» ступень – аспирантура – высшее образование переполнилось бюрократическими проволочками и, по сути, произошло «неаккуратное слияние» отечественной и европейской иерархий высшего образования. Теперь, многие аспиранты вынуждены не только изучать профильные предметы (в нашем случае, это предметы, выходящие из исторической и обществоведческой науки), но ещё и смежные предметы, а также уделять большое количество сил и времени различным родам педагогическим и научно-исследовательским практикам.

Из-за этого у них, банально, не хватает физических и моральных ресурсов для работы над своей научной диссертацией [6].

Однако, с приходом третьей декады XXI века российское высшее образование приняло решение выйти из Болонского процесса и приняло решение налаживать научные связи со странами Евразийского пространства. Так, в числе прочих, Россия занимает 6-е место в списке стран, куда направляются на обучение студенты из Монголии [3].

Здесь стоит учесть и тот факт, что наше высшее образование не стремится закрываться от европейских научных изысканий и достижений и, грубо говоря, «с головой» уйти в азиатском направлении. Нужно продолжать развивать международную интеграцию, сохраняя все лучшее из собственного опыта.

Развитие единого научно-образовательного пространства – это комплекс задач, предусматривающий:

1. Формирование адекватной нормативно-правовой и координационной базы с целью продуктивного и образцового сотрудничества;
2. Разработку собственных образовательных стандартов на базе международных;

3. Создание, внедрение и развитие наиболее эффективных систем оценивания качества образования, выявления недостатков и последующей работы с ними;

4. Признание и выполнение системы равноправия и равенства голоса между всеми участниками сообщества с целью положительного результата от совместной деятельности [7].

И только при условии решения этих задач мы приблизимся к построению и поэтапному развитию Евразийского научно-образовательного пространства с перспективой вхождения в него всех стран региона.

Метод.

При проведении исследования были использованы следующие методы:

- анализ и синтез,
- дедукция.

Аналитический метод позволяет нам разделить тему научной статьи на две взаимодополняющие части – цели и задачи педагогического магистерского направления историко-обществоведческого образования в рамках социокультурного феномена и место отечественного высшего образования в Евразийском научно-образовательном сообществе.

Синтезирующий метод проводит «связующую нить», литературно выражаясь, между поставленными выше задачами и объединяет их в одну единую мысль. А дедуктивный метод – это способ выведения частных итогов на основании общих положений (к примеру, многие российские вузы ставят себе задачу подготовить конкурентоспособных специалистов).

Исследование проводилось на базе Казанского федерального университета, Института международных отношений, на кафедре исторического и обществоведческого образования.

Ход исследования:

1. Поиск подходящей литературы по теме статьи;
2. Выбор литературы с преподавателем;
3. Выбор методов исследования с преподавателем;
4. Организация условий проведения исследования – совместное обсуждение с преподавателем;
5. Проведение исследования и получение результатов совместно с преподавателем;
6. Обработка результатов исследования;
7. Формулирование выводов.

В ходе анализа-синтеза и решения задач были получены следующие результаты:

Во-первых, цели, задачи и миссия современного исторического и обществоведческого образования идут «рука об руку» с концепцией социокультурного феномена (природное-социальное-культурное отражение человечества), что говорит о перспективности этого феномена в наших реалиях.

Во-вторых, российское высшее образование своим уходом из Болонского соглашения не ставит цели порвать с международным научным сообществом. Сейчас наблюдается любопытная гипотеза – создание единого Евразийского научно-образовательного пространства с равноправным взаимодействием его стран-участников.

В-третьих, чтобы решить проблему перегруженности и неопределённости вузовского и послевузовского образования следует принять меры по разгрузке магистров и

аспирантов и предоставить им больше времени на научные и педагогические практические изыскания.

Дискуссия.

На мой субъективный взгляд, начать налаживать связи с научным сообществом стран евразийского региона с создания свода правил и нормативно-правовой базы, где будут регламентироваться:

- методы и способы взаимодействия между странами, обучающимися и учёными-историками и обществоведами;
- институт авторского права и коллективные труды (монографии);
- единое оформление и концепт научно-образовательных трудов и т.д.

Заключение.

Таким образом, мы можем сказать, что проблемы современного историко-обществоведческого педагогического образования, социокультурного феномена и единства Евразийского научно-образовательного сообщества проявляется с помощью нашего аналитико-синтезирующего труда. Они разделяются на две категории: проблема высшего исторического и обществоведческого образования в рамках магистратуры внутри страны и проблема взаимодействия между обучающимися и учёными-преподавателями, учёными-исследователями на международной арене.

Пути их решения заключаются в поэтапном внедрении инноваций или модернизации существующих методов и способов обучения магистров педагогического направления, а также налаживание научных связей и формирование единой нормативно-правовой базы между странами региона.

Научная новизна исследования:

- теоретически изучена и проанализирована проблема современного историко-обществоведческого педагогического образования и её миссия в деле воспитания магистров как будущих специалистов;
- поставлены задачи и способы решения проблемы научно-образовательной интеграции России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Теоретическая значимость может послужить тезисным пособием для тех, кто изучает проблемы современного высшего образования по профилю «История и обществознания» магистерской педагогической программы и тем, кто интересуется гипотезой единого Евразийского научно-образовательного пространства.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученная на основе теоретического и эмпирического исследования информация о том, какие актуальные цели, задачи и миссия возложены на историческую и обществоведческую дисциплины высшего образования и какие существуют нерешённые задачи на пути к интеграции европейского и азиатского научных сообществ.

Ограничения и перспективы исследования.

Несколько ограничений данного исследования, которые требуют упоминания. Во-первых, тема «Цель, миссия и задачи современного историко-обществоведческого образования в подготовке будущих магистров педагогического направления в контексте социокультурного феномена Евразийского научно-образовательного пространства» требует более подробного изучения – наблюдения за процессом интеграции стран Европы и Азии в научном и образовательном ключе.

Во-вторых, в дальнейшем планируется несколько исследований, напрямую или косвенно связанных с инновациями и модернизациями в системе высшего исторического и обществоведческого образования на основе международного опыта. А для этого потребуется время и сбор сведений с последующим выведением объективных результатов.

Литература

1. Актуальные проблемы преподавания истории и обществознания в образовательных организациях различных типов. Ч. 6. / отв. ред. Л.В. Алексеева. Нижневартовск: НВГУ. 2019. 162 с.
2. Арнольд А.И. Гуманитарное образование - социокультурный феномен // Гуманитарное пространство. 2012. №2. С. 249-261.
3. Батцэнгэл Х., Золмаа Д. Приоритеты в формировании Евразийского научно-образовательного пространства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-2. С. 227-231.
4. Вергелес Г.И., Граничина О.А. Магистерская подготовка в системе непрерывного педагогического образования // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2012. № 6.
5. Граничина О.А., Вергелес Г.И., Каменкова Н.Г., Сурикова С.В. Подготовка магистров педагогики: проблемы и перспективы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 188. С. 21-30.
6. Лагойда Н. Г. Подготовка научных кадров в евразийском образовательном пространстве: состояние и проблемы // Евразийство и мир. 2019. № 2. С. 73–79.
7. Ломян А.Б. Проблемы развития единого Евразийского научно-образовательного пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 2 (20). С. 10-13.
8. Хайрутдинов Р.Р. Вопросы исторического педагогического образования в классическом университете // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 43-49.
9. Чуркина Н.И. Педагогическое образование как социокультурный феномен: структура, функции, миссия в обществе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. №341. С. 103-107.
10. Штурба В.А., Образование как социокультурный феномен: анализ ценностно-целевых компонентов. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 149-152.

THE PURPOSE, MISSION AND OBJECTIVES OF MODERN HISTORICAL AND SOCIAL STUDIES EDUCATION IN THE PREPARATION OF FUTURE MASTERS OF PEDAGOGICAL DIRECTION IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON OF THE EURASIAN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

Gafiyatullin K.A., Mukhametzhanova F. G.
kgafiyatullin2@gmail.com

Kazan (Privolzhsky) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: The relevance of this research is due to the fact that a socio-cultural phenomenon is firmly rooted in the modern world. This is especially noticeable in pedagogical education, in the historical and social sciences direction, where society, the biological component of a person and culture are inextricably linked. The purpose of this article is to study and define the mission and objectives that modern pedagogical education sets for the direction of "History and Social Studies" in the process of training master's cadres. At the same time, it is worth considering the role of the socio-cultural phenomenon in this process within the framework of the Eurasian scientific and educational space. The research method is analysis and synthesis. The results of the research show that the knowledge and skills corresponding to the biological, cultural and social nature of humanity should be embedded in the current masters. The material of this article can be used as an educational and reference guide for those who plan to apply, develop and improve the socio-cultural approach in the pedagogical direction of historical and social studies education in higher educational institutions.

Keywords: pedagogical education, historical and social science education, socio-cultural phenomenon, master's degree, Eurasian scientific space, modern education.

References

1. Actual problems of teaching history and social studies in educational organizations of various types. Part 6. / ed. by L.V. Alekseev. Nizhnevartovsk: NVSU. 2019. 162 p.
2. Arnoldov A.I. Humanitarian education - a socio-cultural phenomenon // Humanitarian space. 2012. No.2. pp. 249-261.
3. Battsengel H., Zolmaa D. Priorities in the formation of the Eurasian scientific and educational space // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2023. No. 6-2. pp. 227-231.
4. Vergeles G.I., Borichina O.A. Master's degree training in the system of continuous pedagogical education // Letters to the Issue. Offline. 2012. No. 6.
5. Borichina O.A., Vergeles G.I., Kamenkova N.G., Surikova S.V. Training of masters of pedagogy: problems and prospects // Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2018. No. 188. pp. 21-30.
6. Lagoida N. G. Training of scientific personnel in the Eurasian educational space: state and problems // Eurasianism and the world. 2019. No. 2. pp. 73-79.
7. Lokyan A.B. Problems of development of the unified Eurasian scientific and educational space // Eurasian integration: economics, law, politics. 2016. No. 2 (20). pp. 10-13.

8. Khairutdinov R.R. Issues of historical pedagogical education at a classical university // Kazan Pedagogical Journal. 2020. No. 3 (140). pp. 43-49.
9. Churkina N.I. Pedagogical education as a socio-cultural phenomenon: structure, functions, mission in society // Vestn. Volume of the State University. 2010. No. 341. pp. 103-107.
10. Sturba V.A., Education as a socio-cultural phenomenon: an analysis of value-oriented components. Krasnodar: Historical and socio-educational thought. 2015. Volume 7. No. 8. pp. 149-152.

Сведения об авторах

Гафиятуллин Карим Айдарович, студент, Казанский Федеральный (Приволжский) Университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, г. Казань, Российская Федерация
Email: kgafiatullin2@gmail.com

Мухаметзянова Флера Габдульбаровна, доктор педагогических наук, Казанский Федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация
Email: FGMuhametzyanova@kpfu.ru

Authors of the publication

Gafiyatullin Karim Aydarovich, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan, Russian Federation
Email: kgafiatullin2@gmail.com

Mukhametzyanova Fleura Gabdulbarovna, doctor of Pedagogical Sciences, , Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
Email: FGMuhametzyanova@kpfu.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.10.2023.
Одобрена после рецензирования: 27.11.2023.
Принята к публикации: 06.12.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 26.10.2023.
Approved after peerreviewing: 27.11.2023.
Accepted for publication: 06.12.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Заруцкий В.Я., Кожевникова В.В.
maeshmalowa@yandex.ru

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается понятие «профессиональная мотивация» и ее особенности у работников дошкольной образовательной организации. Актуализирована позиция современного педагога-дошкольника, обусловлена актуальность исследования ввиду представленных факторов. Проведён анализ литературы по теме. Представленные исследования описывают влияние стилей руководства на мотивацию работников ДОО, показывают всевозможные типы мотивов стимулов, мотиваций работников. Проведено эмпирическое исследование среди работников ДОО г. Москвы и г. Челябинска. Использовались две методики изучения мотивации: Тест-опросник «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» (МУН), Автор: А. Реан и «Изучение мотивации профессиональной деятельности», автор: Замфир К., модификация А. Реана. Согласно полученным результатам, 86% опрошенных склонны к мотивации успеха и 0% участников колеблются в пределах мотивации боязни неудач. У 70% испытуемых внутренняя положительная мотивация преобладает или равна внешней положительной. Лишь в 14% случаев внешняя отрицательная мотивация доминирует над остальными типами.

Ключевые слова: дошкольное образование, мотивация педагогов, профессиональная мотивация, исследование мотивации, взаимосвязь стиля управления и мотивации педагогов, особенности профессии в дошкольном образовании.

Для цитирования: Заруцкий В.Я., Кожевникова В.В. // Особенности профессиональной мотивации работников дошкольной образовательной организации. Казанский вестник молодых ученых. 2023. Т. Благодарности: Авторы выражают признательность сети детских садов и клубов Дискавери за оказанную помощь при написании настоящей статьи. Также выражаю признательность Кожевниковой Виктории Витальевне за ценные советы и рекомендации по статье.

Человек и его поведение определяются и регулируются множеством разнообразных и всесторонних факторов, тесно взаимосвязанных друг с другом — ощущения,

восприятие, воображение, внимание, особенности характера и темперамента, эмоции. В свою очередь, такие понятия как интересы, цели, намерения, стремления, задачи и желания являются неотъемлемой составляющей побуждения человека к деятельности в том или ином виде. Они же и составляют мотивацию и мотив. В условиях стремительно развивающегося мира, где жизнь не только отдельного человека, но и целых социальных слоев способна изменяться крайне быстро и в определенных случаях непредсказуемо, мотивация играет ключевую роль.

Сфера дошкольного образования на современном этапе, как и большинство других, активно развивается, совершенствуется и трансформируется. Соответственно, можно утверждать, что специалисты по работе с детьми, воспитатели, педагоги дошкольных образовательных организаций и их ассистенты также подвержены этим изменениям. В работе Загвоздкина В. К. о моделях профессиональной компетенции современного педагога-дошкольника, выделяется их иерархическая структура, через которую мы можем составить определенный образ специалиста по работе с детьми: обладающий высокоавтоматизированными базовыми навыками (грамотен, как в устной, так и письменной речи), гибкий, креативный и многозадачный, этичный [1]. На сегодняшний день перед работниками ДОО встают “вызовы времени” — цифровизация образования с элементами виртуальной реальности, неопределённость и скорость развития мира, приоритетность развития soft skills у воспитанников [1]. К тому же противостояние традиционных и современных методов педагогического взаимодействия лишь отдалает нахождение их оптимального соотношения для применения работником дошкольной образовательной организации в своей деятельности. Изменяющиеся стандарты, задачи и цели дошкольного образования воздействуют и на их исполнителей (педагогов-дошкольников), так как теперь воспитатель обязан обладать определенной личностной позицией, способствующей формированию его отношения к современности, контакту с детьми и, что самое важное, мотивам труда [2]. Всё вышеперечисленное указывает на необходимость дальнейшего изучения особенностей профессиональной мотивации работников ДОО и актуальность рассматриваемой проблемы.

В зарубежных и отечественных работах существует множество интересных и примечательных исследований мотивационной сферы специалистов по работе с детьми. Ключникова И. Ф. рассматривает факторы, обеспечивающие рост мотивации работников дошкольной образовательной организации, а также пути воздействия руководством на её повышение. Она выделяет четыре принципа влияния [3]:

1. Разнообразие в способах “закрытия” потребностей работников
2. Учёт корпоративной культуры и традиций коллектива в процессе мотивационного воздействия
3. Отбор валидных и эффективных методов воздействия
4. Расчет уровня компетентности, материальных и других ресурсов организации

Углубившись в изучение нематериальных способов поощрения и стимулирования

деятельности воспитателей, Афанасенкова Е.Л и Ведяшкина Ю.А.приходят к выводу о том, что внешним положительным мотивам отдается предпочтение, вместе с внутренними познавательными. 90% опрошенных обозначили признание и любовь детей основным мотивирующим фактором, следом — разумность требований руководства (65% - максимальный уровень, 35% - высокий и выше среднего). Им также удалось отследить следующую закономерность: чем выше потребность в достижении успеха, тем больше профессиональная мотивация и наоборот [4]. В рекомендации руководителям авторы выносят семь пунктов, стимулирующих педагогов, среди которых свобода творчества, актуализация позиции работника и результатов его труда, делегирование, улучшение системы фидбэка, общее улучшение рабочих условий, публичное освещение заслуг и результатов сотрудников и повышение квалификации. В статье Кудинова О. В. и Ермолина Е. В. разграничивают понятия “мотив” и “стимул”, перекладывая их на работу в дошкольном образовательном учреждении. Следом они выделяют три типа потребностей, на которые, по их мнению, стоит обращать внимание [5]:

1. Социальная потребность (налаженная коммуникация внутри организации; вовлеченность руководителя; свобода формирования неформальных групп; создание условий для внерабочего взаимодействия)
2. Потребность в уважении (поощрение достижений как материально, так и нематериальными способами; свобода высказываний, вовлеченность в комплексные задачи; тренинги)
3. Потребность самовыражения (раскрытие таланта и творческого потенциала сотрудника)

Работа “Особенности мотивации персонала дошкольных образовательных учреждений”, как и вышеперечисленные, вновь акцентирует наше внимание на том, что наилучшей стратегией мотивирования является поощрение и поддержка творческой деятельности педагога-дошкольника. С другой стороны, авторы подробней описывают факторы и отличительные черты профессии, среди которых выделяют педагогическую культуру и её огромное значение в процессах воспитания и обучения, многофункциональность роли педагога, коллективную ответственность, преимущественно женские составы организаций [6].

Говоря об особенностях трудовой мотивации сотрудников ДОО, стоит упомянуть исследование, посвященное изучению мотивации на разных ступенях образовательного процесса (ДОО, школа, колледж, университет, учреждение дополнительного образования) [7]. Авторы, проанализировав полученные данные, делают вывод о том, что трудовой тип мотивации присущ большинству испытуемых (30%) дошкольных организаций. Данный факт свидетельствует об их стремлении к самосовершенствованию в профессиональной деятельности. Меньше всего (14%) человек имеют “люмпенизированный” тип, отличающийся нерешительностью, минимальными затратами сил, избеганием ответственности. Следом, наше внимание акцентируется на том, что у молодых специалистов доминирующим типом мотивации является инструментальный, свойственный стремлением и желанием финансовой независимости. У работников всех видов образовательных организаций наблюдается достигательная мотивация. Сравнивая сотрудников ДОО и МОУ, авторы подчеркивают заметную разницу в формах стимулирования в этих организациях: если в муниципальных образовательных учреждениях это что-то

материальное, то в дошкольных образовательных организациях это моральное, организационное и лишь потом денежное [7].

Шакирова Е. В. подробнее описывает творческий аспект деятельности воспитателя, указывая на взаимосвязь между преобразованием предметно-пространственной среды и развитием инициативности, самостоятельности детей. В свою очередь, насыщение пространства требует от педагога внимания к потребностям воспитанников, творческого подхода и эстетического оформления класса. По результатам исследования, автор делает выводы о том, что большинство опрошенных специалистов по работе с детьми не заинтересованы в престижности их профессии. Внутренняя мотивация педагога-дошкольника является лидирующим аспектом. Шакирова Е. В. подчёркивает, что идеальным способом усовершенствования предметно-пространственной среды является постановка интересных целей и задач перед сотрудниками [8].

В условиях стремительного развития технологий, Синкевич И.А. и Барышева Т.Д. исследовали готовность педагогов ДОО к инновациям и их применению. Авторам удалось выяснить, что заинтересованность в инновационной деятельности напрямую зависит от уровня профессиональной мотивации работника. По результатам исследования, средний и низкий уровень мотивации зафиксирован у 71% педагогов и 29% с высоким. Однако, 8% от общего числа всех сотрудников, имеющих средний уровень профессиональной мотивации, участвуют в инновационной деятельности, ввиду сформированности мотивации успеха. При создании определенных условий, например, творческой среды или атмосферы познания, возможно участие ещё 25% опрошенных в инновационной деятельности [9].

Зембат Р., Арслан Ц., и Дюран А. провели крайне интересное исследование педагогов-дошкольников, ещё не вступивших в свою должность: анализ проводился среди 186 преподавателей дошкольного образования, которые являются студентами старших курсов факультета дошкольного образования трех университетов Стамбула. Базируя исследование на работе Ч.Манца [10], авторы изучали взаимосвязь навыков самолидерства и мотивации к обучению детей. По результатам исследования, представленная ими гипотеза подтвердилась — чем выше уровень самолидерства, тем выше мотивация преподавать, чем он меньше, тем ниже мотивация. К тому же, субъекты, использующие стратегии конструктивного мышления и поведенческие стратегии обладают более высокими показателями внешней мотивации, в отличие от стратегий естественного вознаграждения. Крайне примечательным оказалось и то, что оценки и успеваемость влияют на уровень самолидерства, однако, показатели мотивации к преподаванию практически не меняются [11].

В похожем исследовании авторы изучили будущих педагогов-дошкольников и восприятие их педагогических предпочтений, компетенций и мотивации. В исследовании приняли участие ученики старших курсов колледжа по программам начального и дошкольного образования при университете в ОАЭ. Сравнивая мотивационные факторы, авторы приходят к следующим выводам: анализируя полученные данные, в целом, статистически значимых различий не обнаружилось, однако, есть два статистически значимых различия в результатах по двум отдельным

пунктам. В группе начальной школы выделили работу с детьми (высокий показатель), среди представителей дошкольного образования — количество праздничных/отпускных дней (высокий показатель). Авторы обусловили данное различие степенью вовлеченности педагогов-стажеров в преподавательскую деятельность. Если в начальных школах каждый учитель имеет свой отдельный предмет, повышая тем самым уровень его участия и включенности, то в ДОО количество предметов ограничено и образовательная функция возлагается на одного или двух педагогов, что влияет на их мотивацию [12].

В своей статье Демитраш В.Й рассмотрел уровни самооффективности, симпатии к детям и педагогической мотивации представителей специального образования, дошкольного образования и начального школьного образования. Автор провел анализ среди представителей как женского, так и мужского пола. По результатам исследования, уровень симпатии, испытываемый девушками по отношению к детям чуть выше, чем у мужчин, однако, разница настолько незначительна, что её нельзя назвать статистически значимой. Следом, автор подчеркивает, что уровень симпатии детей к женщинам и мужчинам примерно одинаков, но к девушкам он незначительно выше, чем к мужчинам. Ввиду этих факторов, а именно позитивного настроя к воспитанникам, педагог больше вовлекается в образовательный процесс, как следствие ученики вероятнее всего получают более качественное образование. В целом, нет существенных различий между представителями обоих полов, поскольку обе группы обладают высоким потенциалом для того, чтобы стать учителями [13].

Возвращаясь к теме управления и стимуляции коллектива в ДОО, в работе Хисени Д.З. и Ходжа Л. подтверждается взаимосвязь мотивации сотрудников дошкольного образования и стиля руководства в организации. Преобразовательный стиль управления положительно влияет на автономную мотивацию (самотивацию), решение комплексных и трудоемких задач, а также объективной оценке прогресса детей. Авторы утверждают, что развитие образовательной системы в целом возможно лишь через большее вовлечение преподавателя в организационные вопросы [14].

В похожем исследовании авторы задались вопросом о том, как стиль управления и мотивация педагогов-дошкольников взаимодействуют друг с другом. Проанализировав данные, становится очевидным то, что стратегия руководства влияет на результаты деятельности и профессиональную мотивацию. При этом сами результаты и мотивация неразрывны друг от друга, оказывая взаимное воздействие [15].

Методы исследования. С целью выявления особенностей профессиональной мотивации педагогов дошкольного образования, в исследовании приняли участие 60 работников дошкольных образовательных учреждений Москвы и Челябинска в возрасте от 23 по 56 лет и стажем работы от 1,5 до 35 лет. Были использованы следующие методики:

1. Тест-опросник «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» (МУН). Автор: А. Реан.
2. Изучение мотивации профессиональной деятельности. Автор: Замфир К., модификация А. Реана

Первая методика позволяет определить детерминирующий фактор, побуждающий субъекта к действию — продуктивная, конструктивная, положительная деятельность с достижением определенной и желанной цели или же избегание наказания,

порицания, провала, осуждения со стороны других.

Вторая методика применяется для выявления и сравнения внутренней положительной (деятельность важна сама по себе), внешней положительной (мотивы социального характера, более желанны) и внешней отрицательной мотивации (менее желательны) между собой.

Результаты и обсуждение. В ходе проведения методики «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» были получены следующие результаты:

1. Из 100% опрошенных лишь у 14% (8 человека) количество набранных баллов колеблется в пределах от 8 до 13, мотивационный полюс ярко не выражен. При этом, у 4 из них значение равно 11, что является центральным числом, то бишь, они тяготеют и к успеху, и к неудаче с одинаковой силой. У других 4 значение равно 13, стремясь к мотивации успеха.
2. Остальные 86% колеблются в зоне мотивации успеха.
3. Среднее значение мотивации успеха среди всех опрошенных составляет 15,6(≈16).

Таблица 1

«МОТИВАЦИЯ УСПЕХА И МОТИВАЦИЯ БОЯЗНИ НЕУДАЧИ»				
Мотивация неудач	Мотивационный полюс колеблется			Мотивация успеха
от 1 до 7	От 8 до 9	От 10 до 11	От 12 до 13	От 14 до 20
Количество человек	Количество человек			Количество человек
0%	0%	7%	7%	86%

Проанализировав вторую методику «Изучение мотивации профессиональной деятельности», были получены следующие результаты:

1. У 53% работников ДОО соотношение внутренней положительной, внешней положительной и внешней отрицательной мотивации выглядит следующим образом: $ВП > ВПМ > ВОМ$, являясь оптимальным сочетанием, как и $ВМ = ВПМ > ВОМ$, которое составляет 17% от общего количества опрошенных. Следовательно, у 70% участников исследования сочетание всех типов мотиваций можно назвать желательным и положительным.
2. У 14% человек $ВОМ$ превышает $ВП$.
3. В 16% случаев $ВП = ВОМ$.
4. Средние значения по всем видам мотиваций: $ВП$ (4,4), $ВПМ$ (3,7), $ВОМ$ (3,2), свидетельствуя о крайне большом разрыве между ними.

Таблица 2

Изучение мотивации профессиональной деятельности			
$ВП > ВПМ > ВОМ$	$ВП = ВПМ > ВОМ$	$ВП = ВОМ$	$ВОМ > ВП$
53%	17%	16%	14%

Полученные данные можно интерпретировать следующим образом:

1. Подтверждается закономерность, полученная в ходе исследования Е. Л. Афанасенковой, Ю. А. Ведяшкиной [4] о взаимосвязи успеха и профессиональной мотивации.
2. В отличие от данных, полученных в исследовании Шакировой Е.В. [8], потребность в достижении социального престижа находится на 3 месте из 7, выступая достаточно высоким показателем.
3. Особенностью профессиональной мотивации работников ДОО в проведенном исследовании выступает отсутствие или минимальное тяготение участников к мотивации неудач.

Выводы. Согласно проанализированным материалам и литературе, главными мотивирующими факторами выступают свобода творчества, признание и любовь детей, корректное руководство. В большинстве исследований престиж и заработная плата не выступают в качестве доминирующих факторов, однако зависят от возраста (чем младше, тем больше потребность в финансовой независимости и признании) и внешней положительной/внешней отрицательной мотивации. Важной отличительной чертой работников ДОО является стремление к самосовершенствованию, как в отношении своей личности, что обусловлено современными стандартами к профессии, так и трудовой деятельности.

Заключение. Работники дошкольных образовательных организаций подвержены крайне обширному количеству целей, задач и обязанностей. Воспитательные и образовательные процессы, творческий подход к решению насущных проблем, преобразование предметно-пространственной среды учреждения, адаптация к стремительно развивающемуся и изменяющемуся миру, внедрение и использование инновационных технологий в образовательную среду учреждения, противостояние между современными и традиционными способами преподавания.

Полученные данные позволяют утверждать о том, что вне зависимости от возраста или стажа работы, подавляющее большинство (86%) опрошенных обладает мотивацией успеха. Такие люди более инициативны и настойчивы. Им свойственно планировать всё наперед. Они готовы брать на себя ответственность и преодолевать испытания, рационально оценивая свои силы и возможности. Тем не менее, даже в стрессовой ситуации им свойственно работать лучше, находя оптимальное решение проблем. Такие работники склонны к рефлексии и переоценке своих успехов и неудач. Часто, принимая участие в групповых и организационных событиях учреждения, делают это на добровольной основе, а не на навязанной извне.

Грамотное руководство и стратегия стимулирования работников ДОО — важный инструмент в руках руководящего состава, так как именно через грамотное управление профессионал способен раскрыть свой талант и высвободить весь скрытый потенциал.

Исследование может быть расширено при помощи корреляционного анализа, например, с «СЭВ», темпераментом или любой другой психологической особенностью работников дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. «Компетенции воспитателя - условие развития навыков будущего дошкольника»: Сборник научных статей по итогам Первой Московской

- Международной научнопрактической конференции, посвященной Дню дошкольного работника (25 сентября 2020 года): [Сборник]/ сост. Ю.В. Чельшева. ГАОУ ВО МГПУ, – М.: Издательство «Перо», 2020. – 364 с.
2. Садыкова Т.Н. Проблема повышения мотивации воспитателей к педагогической деятельности в целях улучшения работы дошкольного образовательного учреждения в условиях новых ФГОС // Челябинский гуманитарий. 2014. №4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-povysheniya-motivatsii-vospitateley-k-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-tselyah-uluchsheniya-raboty-doshkolnogo> (дата обращения: 05.12.2023).
 3. Ключникова, И. Ф. Факторы мотивации персонала в детском образовательном учреждении / И. Ф. Ключникова // Педагогика и психология: перспективы развития : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции , Чебоксары, 15 ноября 2019 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2019. – С. 290-292. – DOI 10.21661/r-509072. – EDN TKSONK.
 4. Афанасенкова, Е. Л. Развитие мотивации педагогических работников дошкольных образовательных учреждений посредством системы нематериального стимулирования / Е. Л. Афанасенкова, Ю. А. Ведяшкина // Современная психология образования: проблемы и перспективы развития : Электронный ресурс: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 15 декабря 2016 года. –Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2017. –С. 52-67. – EDN ZDCSEX.
 5. Кудинова, О. В. Мотивация и стимулирование педагогов в профилактике профессионального выгорания / О. В. Кудинова, Е. В. Ермолина // Психология профессиональной деятельности: проблемы, содержание, ресурсы : сборник научных трудов, Хабаровск, 22–23 ноября 2018 года / Под редакцией Е.Н. Ткач. –Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2019. –С. 488-492. –EDN PYGIRU.
 6. Субботина, Т. Н. Особенности мотивации персонала дошкольных образовательных учреждений / Т. Н. Субботина, А. М. Гринберг // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, 14 апреля 2021 года. – Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2021. – С. 206-214. – EDNFNHGDD.
 7. Особенности трудовой мотивации сотрудников образовательных организаций / М. А. Воробьева, М. Ю. Дворникова, Е. С. Журавлева, К. В. Терещенко // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 5. – С. 74-80. – DOI 10.26170/po18-05-11. – EDN XPCXGX.
 8. Шакирова Е.В. Профессиональная мотивация педагогов дошкольного образования: творчество или работа? // Вопросы образования. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya-tvorchestvo-ili-rabota> (дата обращения: 07.12.2023).

9. Синкевич И.А., Барышева Т.Д. Профессиональная мотивация педагогов ДОО к инновационной деятельности // КПЖ. 2019. №2 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-pedagogov-doo-k-innovatsionnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 07.12.2023).
10. Manz, C. C. (1986). Self-leadership: toward an expanded theory of self-influence processes in organizations. *Academy of Management Review*, Vol. 11(3), p. 585–600. doi:10.5465/amr.1986.4306232
11. Zembat, R., Arslan Ciftci, H. & Duran, A. (2020). Analyzing the relationship between pre-service preschool teachers' self-leadership skills and motivation. *Cypriot Journal of Educational Science*. Vol. 15(1), p. 95–103. <https://doi.org/10.18844/cjes.v15i1.3248>
12. Ismail, S. A. A., & Jarrah, A. M. (2019). Exploring Pre-Service Teachers' Perceptions of Their Pedagogical Preferences, Teaching Competence and Motivation. *International Journal of Instruction*, Vol. 12(1), p. 493-510.
13. Vesile Yildiz Demirtaş. A Study on Teacher Candidates' Self-Efficacy, Motivation and Affection Levels for Children / *Journal of Education and Training Studies*, 2018. Vol. 6, No. 12, p. 111 – 125. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1194563.pdf>
14. Hyseni Duraku Z and Hoxha L. Impact of Transformational and Transactional Attributes of School Principal Leadership on Teachers' Motivation for Work. *Front. Educ.* 2021, Vol.6 p. 1-9. doi: 10.3389/educ.2021.659919
15. Sakerani et al (2021). Principal Leadership and Teacher Work Motivation Synergize with Kindergarten Teacher Performance in Banjarmasin City. *J Adv Educ Philos*, 5(7): 193-204.

FEATURES OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF EMPLOYEES OF A PRESCHOOLEDUCATIONAL ORGANIZATION

Zarutskii V.Ya., Kozhevnikova V.V.

maeshmalowa@yandex.ru

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

Abstract. The article discusses the concept of "professional motivation" and its features among employees of a preschool educational organization. The position of a modern preschool teacher is updated, the relevance of the study is determined due to the factors presented. The analysis of the literature on the topic is carried out. The presented studies describe the influence of leadership styles on the motivation of pre-school employees, show all kinds of types of motives and incentives, employee motivations. An empirical study was conducted among the employees of the Moscow and Chelyabinsk preschool educational institutions. Two methods of studying motivation were used: the test questionnaire "Motivation of success and motivation of fear of failure" (MUN), Author: A. Rean and "Study of motivation of professional activity", author: Zamfir K., modification of A. Rean. According to the results, 86% of the respondents are inclined to be motivated by success and 0% of the participants fluctuate within the motivation of fear of failure. In 70% of the subjects, internal positive motivation prevails or is equal to external positive motivation. In only 14% of cases, external negative motivation dominates over other types.

Keywords: preschool education, motivation of teachers, professional motivation, motivation research, interrelation of management style and motivation of teachers, features of the profession in preschool education.

For citation: Zarutskii V.Ya., Kozhevnikova V.V. Features of professional motivation of employees of a preschool educational organization. Kazan Bulletin of Young Scientists. 2023. Vol. No. () Pp.

Acknowledgements: The authors express their gratitude to the network of kindergartens and clubs Discovery English Preschool for their assistance in writing this article. I also express my gratitude to Victoria Vitalievna Kozhevnikova for valuable advice and recommendations on the article.

References.

1. «Kompetentsii vospitatelya - uslovie razvitiya navykov budushchego u doshkol'nika»: Sbornik nauchnykh statei po itogam Pervoi Moskovskoi Mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Dnyu doshkol'nogo rabotnika (25 sentyabrya 2020 goda): [Sbornik]/ sost. Yu.V. Chelysheva. GAOU VO MGPU, – M.: Izdatel'stvo «Pero», 2020. – 364 s.
2. Sadykova T.N. Problema povysheniya motivatsii vospitatelei k pedagogicheskoi

- deyatelnosti v tselyakh uluchsheniya raboty doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya v usloviyakh novykh FGOS // Chelyabinskii gumanitarii. 2014. №4(29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-povysheniya-motivatsii-vospitateley-k-pedagogicheskoy-deyatelnosti-v-tselyah-uluchsheniya-raboty-doshkolnogo> (data obrashcheniya: 05.12.2023).
3. Klyuchnikova, I. F. Faktory motivatsii personala v detskom obrazovatel'nom uchrezhdenii / I. F. Klyuchnikova // Pedagogika i psikhologiya: perspektivy razvitiya : Sbornik materialov X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii , Cheboksary, 15 noyabrya 2019 goda. – Cheboksary: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Tsentri nauchnogo sotrudnichestva "Interaktiv plus", 2019. – S. 290-292. – DOI 10.21661/r-509072. – EDN TKSONK.
 4. Afanasenkova, E. L. Razvitie motivatsii pedagogicheskikh rabotnikov doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii posredstvom sistemy nematerial'nogo stimulirovaniya / E. L. Afanasenkova, Yu. A. Vedyashkina // Sovremennaya psikhologiya obrazovaniya: problemy i perspektivy razvitiya : Elektronnyi resurs: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 15 dekabrya 2016 goda. – Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2017. – S. 52-67. – EDN ZDCCEX.
 5. Kudinova, O. V. Motivatsiya i stimulirovanie pedagogov v profilaktike professional'nogo vygoraniya / O. V. Kudinova, E. V. Ermolina // Psikhologiya professional'noi deyatelnosti: problemy, sodержanie, resursy : sbornik nauchnykh trudov, Khabarovsk, 22–23 noyabrya 2018 goda / Pod redaktsiei E.N. Tkach. – Khabarovsk: Tikhookeanskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – S. 488-492. – EDN PYGIRU.
 6. Subbotina, T. N. Osobennosti motivatsii personala doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii / T. N. Subbotina, A. M. Grinberg // Nauchnye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.E. Tsiolkovskogo, Kaluga, 14 aprelya 2021 goda. – Kaluga: Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo, 2021. – S. 206-214. – EDN FNHGDD.
 7. Osobennosti trudovoi motivatsii sotrudnikov obrazovatel'nykh organizatsii / M. A. Vorob'eva, M. Yu. Dvornikova, E. S. Zhuravleva, K. V. Tereshchenko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 5. – S. 74-80. – DOI 10.26170/po18-05-11. – EDN XPCXGX.
 8. Shakirova E.V. Professional'naya motivatsiya pedagogov doshkol'nogo obrazovaniya: tvorchestvo ili rabota? // Voprosy obrazovaniya. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya-tvorchestvo-ili-rabota> (data obrashcheniya: 07.12.2023).
 9. Sinkevich I.A., Barysheva T.D. Professional'naya motivatsiya pedagogov DOO k innovatsionnoi deyatelnosti // KPZh. 2019. №2 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-pedagogov-doo-k-innovatsionnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 07.12.2023).
 10. Manz, C. C. (1986). Self-leadership: toward an expanded theory of self-influence processes in organizations. *Academy of Management Review*, Vol. 11(3), p. 585–600. doi:10.5465/amr.1986.4306232

11. Zembat, R., Arslan Ciftci, H. & Duran, A. (2020). Analyzing the relationship between pre-service preschool teachers' self-leadership skills and motivation. *Cypriot Journal of Educational Science*. Vol. 15(1), p. 95–103. <https://doi.org/10.18844/cjes.v15i1.3248>
12. Ismail, S. A. A., & Jarrah, A. M. (2019). Exploring Pre-Service Teachers' Perceptions of Their Pedagogical Preferences, Teaching Competence and Motivation. *International Journal of Instruction*, Vol. 12(1), p. 493-510.
13. Vesile Yildiz Demirtaş. A Study on Teacher Candidates' Self-Efficacy, Motivation and Affection Levels for Children / *Journal of Education and Training Studies*, 2018. Vol. 6, No. 12, p. 111 – 125. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1194563.pdf>
14. Hyseni Duraku Z and Hoxha L. Impact of Transformational and Transactional Attributes of School Principal Leadership on Teachers' Motivation for Work. *Front. Educ.* 2021, Vol.6 p. 1-9. doi: 10.3389/educ.2021.659919
15. Sakerani et al (2021). Principal Leadership and Teacher Work Motivation Synergize with Kindergarten Teacher Performance in Banjarmasin City. *J Adv Educ Philos*, 5(7): 193-204.

Сведения об авторах

Заруцкий Владимир Яковлевич, магистр, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: maeshmalowa@yandex.ru

Кожевникова Витальевна, магистр, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, E-mail: yauzeutremmassu-9378@yopmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Authors of the publication

Zarutsky Vladimir Yakovlevich, Master's degree, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.
E-mail: maeshmalowa@yandex.ru

Gavrilina Valeria Petrovna Master's degree Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: yauzeutremmassu-9378@yopmail.com

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.10.2023.

Одобрена после рецензирования:
18.11.2023.

Принята к публикации: 09.12.2023.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 20.10.2023.

Approved after peer reviewing:
18.11.2023.

Accepted for publication: 09.12.2023.

The author has read and approved
the final manuscript.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ

Белобородова Я.А.
yanabeloborodova23@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Аннотация: актуальность темы статьи определяется наличием ряда проблем социально-экономического развития Дальнего Востока, связанных с недостаточностью развития социальной инфраструктуры в восточных регионах Российской Федерации и продолжающимся на протяжении более 30 лет оттоком населения в Европейскую часть России. В статье рассмотрены основные конкурентоспособные социально-экономические преимущества Дальневосточного федерального округа, в частности огромный ресурсный потенциал, выгодное географическое расположение и факторы, сдерживающие развитие данного региона (суровые климатические условия), с целью определения перспектив социального развития Дальневосточного региона. Автор провел анализ актуальных социальных проблем различных регионов Дальнего Востока (Забайкальский край, Камчатский край, Сахалинская область и т. д.), к числу которых можно отнести преобладание населенных пунктов с низкой плотностью населения, демографический кризис, заметную дифференциацию общества и обострение социальных противоречий. Автор изучил приоритетные направления государственной политики на Дальнем Востоке (создание рабочих мест и охрана труда, организация социальной защиты населения Дальнего Востока) и сформулировал рекомендации по преодолению трудностей социального характера: повышение уровня жизни в регионах Дальнего Востока, привлечение молодежи, создание объектов социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: федеральный округ, Дальний Восток, социальное развитие, экономическое развитие, социальная инфраструктура.

Для цитирования: Белобородова Я.А. Социальное развитие Дальнего Востока РФ. *Российские исследования*. 2022; 2 (1): 5–10. (данная информация будет вноситься редакторами в зависимости от номера журнала и страниц)

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что использование имеющегося огромного экономического потенциала регионов Дальнего Востока затруднено из-за низкого уровня социального развития восточных территорий России и стремительного сокращения численности населения в Дальневосточном

федеральном округе. Постановления и распоряжения Правительства РФ, а также статистические данные подчеркивают актуальность изучения социального развития Дальнего Востока РФ.

Дальний Восток России или Дальневосточный федеральный округ – это восточный макрорегион страны, который занимает, по разным данным, примерно 35-41% территории России [1]. В состав Дальнего Востока включены такие регионы, как Забайкальский край (4), Республика Саха (Якутия) (8), Республика Бурятия (2), Камчатский край (5), Приморский край (7), Хабаровский край (10), Магаданская область (6), Сахалинская область (9), Амурская область (1), Еврейская автономная область (3) и Чукотский автономный округ (11). Таким образом, Дальневосточный регион является крупнейшим в стране (рис. 1).

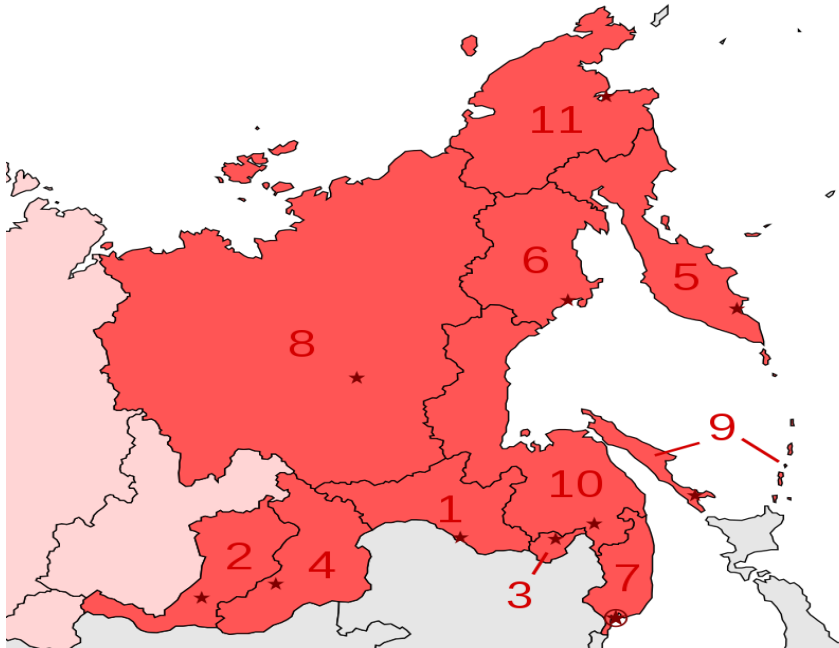

Рисунок 1 – Карта Дальневосточного федерального округа [6, С.55]

Этот регион обладает огромным ресурсным потенциалом. На Дальнем Востоке расположены практически все месторождения алмазов и олова. Кроме того, в восточных областях России добывают золото, серебро, железо, газ и другие полезные ископаемые. Еще одно богатство Дальнего Востока – это запасы леса, пресной воды, рыбы и морепродуктов [1]. Иными словами, Дальневосточный федеральный округ обладает и природными ресурсами, и природными ископаемыми, что делает его привлекательным, как для центральной власти, так и для населения.

Дальний Восток обладает и выгодным геополитическим положением, так как имеет выход к Тихому, Северному Ледовитому океанам и граничит с Китаем, Северной Кореей, Монголией, США и Японией. Исследователи и центральные власти рассматривают Дальний Восток как связующее звено России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, значение которого на мировой арене возрастает ежегодно [6].

Однако в то же время жизнь на Дальнем Востоке Российской Федерации сопряжена рядом трудностей. Прежде всего, на наш взгляд, это связано с тем, что практически на всей территории Дальневосточного федерального округа распространена вечная мерзлота. Некоторые населенные пункты расположены в арктической зоне. Также для данного региона характерны летние и зимние перепады температуры воздуха, экстремально суровые зимы в северных регионах и короткие лета. Неслучайно большинство регионов Дальнего Востока приравнены к районам Крайнего севера, если они таковыми не являются.

Согласно постановлениям Правительства РФ, спецификой территорий Дальнего Востока является преобладание населенных пунктов с низкой плотностью населения [6]. Кроме того, в регионах Дальнего Востока, по нашему мнению, наблюдается демографический кризис, так как за последние 30 лет в постсоветское время этот регион потерял огромное количество рабочего населения, которое мигрировало в более подходящие для жизни западные местности. Сегодня Дальний Восток населяет всего 5,6% всех жителей России [7]. Кроме того, в ближайшие десятилетия социологи и политологи прогнозируют еще большее сокращение населения в регионах Дальнего Востока [1]. Таким образом, дальневосточные территории России являются перспективными в экономическом плане, а в социальной сфере наблюдаются определенные трудности. Именно поэтому, на наш взгляд, социальному развитию Дальнего Востока РФ важно уделять особое внимание. Цель статьи – провести анализ научных публикаций и статистических данных для определения проблем социального развития регионов Дальнего Востока и предложить рекомендации по их преодолению.

Социальное развитие можно определить как необратимое изменение материальных и идеальных социальных объектов и социальных процессов. Социальное развитие России в постсоветское время было сопряжено рядом трудностей в силу многочисленных, часто непоследовательно проводимых преобразований в переходный от социалистических к капиталистическим идеалам общества период. Данное обстоятельство привело к появлению «новых богатых» – тех, кто смог приспособиться к новым реалиям российского общества, и «новых бедных» – тех, кто не смог адаптироваться к новым условиям жизни в России. В результате существенно увеличился разрыв между богатыми и бедными, что привело к заметной дифференциации общества и обострению социальных противоречий.

Сегодня социальное развитие, направляемое как центральными органами государственной власти, так и органами субъектов Российской Федерации, включает в себя, во-первых, общественные отношения в области регулирования занятости населения и охраны труда (привлечение иностранных рабочих, в том числе высококвалифицированных, контроль и создание благоприятных условий труда, борьба с нелегальной занятостью и т. д.), а, во-вторых, организацию системы социальной защиты населения, которая, на наш взгляд, представлена следующими направлениями:

1) молодежная политика (патриотическое воспитание, поддержка талантливых юношей и девушек, привлечение молодых людей к решению актуальных вопросов регионального развития в различных общественных сферах, поддержка научной, творческой и предпринимательской деятельности молодежи);

2) социальная поддержка, в том числе и незащищенных категорий населения (создание доступной среды и предоставление равных возможностей для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, поддержка пенсионеров и организация их досуга, материальные выплаты малообеспеченным, многодетным семьям и другим категориям населения, развитие системы дошкольного, школьного, средне профессионального и высшего образования, организация системы здравоохранения);

3) политика в сфере культуры (предоставление равных прав и возможностей для всех народов России на самоопределение и сохранение своих культурных ценностей, повышения качества услуг в сфере культуры, развитие толерантности и мультикультурности среди населения России).

Отметим, что исследователи-экономисты (например, Е. Л. Мотрич, Р. В. Гулидов) акцентируют внимание на связи социальных и экономических характеристик Дальневосточного региона, которые, на наш взгляд, действительно оказывают существенное влияние друг на друга [2, 10]. Рассмотрим некоторые особенности развития социальной сферы различных регионов Дальневосточного федерального округа.

Забайкальский край занимает второе место среди регионов Дальневосточного федерального округа по уровню бедности [10, С.168]. В пользу отмеченного факта говорит и то обстоятельство, что в Забайкальском крае в доходах населения преобладают социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии) – 22,2%. В целом для данного региона характерен низкий уровень доходов, что является сдерживающим фактором развития Забайкальского края. Уровень социального развития в данном регионе также является сравнительно невысоким. Так, например, в Забайкальском крае затруднено обеспечение людей жильем, а качество имеющегося жилищного фонда находится на низком уровне [7]. Школы, детские сады, центры здравоохранения не удовлетворяют потребности населения региона, которое продолжает сокращаться на протяжении нескольких десятилетий, во-первых, из-за миграционных процессов, а, во-вторых, из-за естественной убыли населения, а территориальное расположение учреждений образования и здравоохранения не соответствует сложившейся системе расселения. В также регионе отмечается высокая степень криминогенности и высокий уровень социального сиротства.

Несмотря на то, что большинство показателей социального развития региона остаются ниже среднероссийских и требуют привлечения ресурсов для исправления ситуации, при анализе научной литературы нами отмечено, что в сравнении с прошлыми годами в Забайкальском крае прослеживается положительная динамика по ряду параметров, что свидетельствует о положительных изменениях и эффективности проводимых мероприятий. При сохранении сложившихся трендов можно будет существенно улучшить социальный фон Забайкальского края.

В Камчатском крае средний размер заработной платы с 2013 г. по 2018 г. увеличился на 37%, но лишь 16% населения, занятого, как правило, в рыболовной сфере или в добывающем секторе, имеют высокие доходы [10, С.220].

Наблюдается прирост и социальных выплат, доля которых является значительной в доходах населения – 21,4%. Однако данный регион характеризуется и более высокой стоимостью жизни, что снижает реальные доходы жителей и существенно ограничивает покупательную способность населения региона.

Потребности населения Камчатского края в наличии жилья практически полностью удовлетворены, однако в основном не за счет ввода в эксплуатацию новых домов, а за счет миграции жителей с полуострова и сокращения количества проживающих в данном регионе, что является негативным фактором, сдерживающим развитие Камчатского края. Причины снижения численности населения в Камчатском крае Р. В. Гулидов видит в ограниченных возможностях развития социальных связей и самореализации для молодых людей из-за полуостровного расположения региона [10, С.218]. Социальная инфраструктура также рассчитана на большое количество человек, но из-за оттока населения жителям Камчатского края доступны все виды социальных услуг. С другой стороны, слабое развитие транспортной связности и удаленность муниципальных образований является фактором, ограничивающим доступность услуг социальной инфраструктуры.

Неблагоприятная криминогенная ситуация и большое количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, свидетельствуют о наличии социальных проблем [6]. Благоприятная динамика большинства показателей социального неблагополучия будет способствовать улучшению социального фона в регионе, что благоприятно влияет на сохранение численности населения.

В Приморском крае в 2010-х гг. наблюдается увеличение объема денежных доходов населения. Доля социальных выплат хоть и является существенной, но постепенно снижается, что определяет положительную динамику развития региона. Необходимо отметить, что в Приморском крае также, как и в Забайкалье, и на Камчатке, наблюдается неравномерное распределение населения по доходным группам. В результате справедливо утверждать, что уровень благосостояния в Приморье ниже, чем среднероссийский, но данное обстоятельство объясняется и более высокой стоимостью жизни в регионе [10, С.275].

Возможности края по обеспечению населения жильем ограничены. Даже высокие темпы строительства новых домов не удовлетворяют спрос населения. Это способствует, во-первых, увеличению стоимости жилья, а, во-вторых, оттоку населения в другие регионы с более доступным жильем.

Социальная инфраструктура в Приморском крае развита неравномерно по сферам и территориям [7]. Как правило, большинство школ, больниц и культурно-досуговых центров расположены в краевом центре или районных центрах, что затрудняет к ним доступ населения муниципальных образований.

Приморский край – единственный регион Дальневосточного федерального округа с высокой плотностью населения. Отметим, что численность населения, как и в других регионах Дальнего Востока, продолжает сокращаться, но меньшими темпами, что актуализирует миграционную проблему, но в то же время не снимает важности таких проблем, как недостаток жилья и мест в детских садах, распространение феномена социального сиротства и других. Так, например,

численность населения края за 9 лет (с 2011 г.) снизилась на 3% и составила 1.895,9 тыс. человек [10, С.278].

В Сахалинской области объемы денежных доходов населения превышают средний уровень по стране и Дальневосточному федеральному округу. Кроме того, доля социальных выплат продолжает снижаться (18,5%), что оказывает благотворное влияние на социально-экономическое развитие региона [10, С.478]. Таким образом, в Сахалинской области уровень благосостояния населения оценивается выше, чем в среднем по стране и федеральному округу.

Уровень социального развития в Сахалинской области является высоким по сравнению с другими регионами Дальнего Востока и России в целом. Социальное развитие данного региона характеризуется большим жилищным потенциалом, что указывает на эффективность проводимой политики по жилищному строительству [6]. Однако стоимость жилья на острове из-за отсутствия собственных строительных ресурсов и необходимости соблюдения определенных правил строительства в сейсмоопасном регионе в 1,5 раза выше, чем в среднем по стране. Доступность получения социальных услуг и обеспеченность объектами социальной инфраструктуры в Сахалинской области находятся на высоком уровне. Однако в данном регионе сохраняются проблемы неравномерности распределения школ, больниц и детских садов по сферам и территориям, что характерно и для других регионов Дальневосточного федерального округа.

На острове Сахалин наблюдается также проявление таких негативных социальных феноменов, как преступность, социальное сиротство, распространение социально обусловленных заболеваний и продажи крепких спиртных напитков. Показатели негативных социальных феноменов ежегодно сокращаются, но в большинстве случаев превышают среднероссийские данные. Для Сахалинской области также характерны и миграционные потери населения, которое покидает регион в поисках лучших условий для жизни и применения своих возможностей. Иными словами, Сахалинская область обладает потенциалом в некоторых областях, что оказывает благоприятное воздействие на развитие региона, но сохраняющиеся негативные феномены по-прежнему требуют решения и определяют актуальные направления изменения ситуации в регионе.

Еврейский автономный округ является одним из самых неблагоприятных регионов Дальневосточного федерального округа, что подтверждается рядом показателей. Так, например, размер заработной платы в Еврейском АО меньше среднего значения не только на Дальнем Востоке, но и по России. Кроме того, около 25% всех доходов населения занимает выплаты социального характера (пенсии, пособия и другие), что указывает на высокий уровень бедности населения в регионе [10, С.522]. Сохраняется также и неравномерность в распределении доходов среди населения: доля населения, чьи доходы превышают 60 тыс. руб. очень маленькая и составляет всего 4,3%. В то же время доходы 23,7% населения меньше прожиточного минимума [2]. Иными словами, около четверти населения Еврейского АО проживает за чертой бедности.

В Еврейском автономном округе многие показатели, характеризующие уровень социального развития, значительно ниже среднероссийских. Например, в

Еврейском АО наблюдается дефицит качественного жилого фонда. Эту проблему власти решают путем ускоренного строительства новых многоквартирных домов, но бедность населения и невозможность приобретения собственного жилья не обеспечивает условия для реализации построенного жилья.

Увеличение финансирования объектов социальной инфраструктуры имеет положительный эффект для населения Еврейского АО, так как делает более доступным получение социальных услуг жителями данного региона. Уровень развития территории можно оценить через степень проявления факторов социального неблагополучия. Анализ их основных индикаторов (безопасность жизнедеятельности, распространение социально обусловленных заболеваний, сиротство) позволяет отнести Еврейскую автономную область к регионам с неблагополучной социальной средой. Именно этот фактор, а также близость более перспективного Хабаровского края стимулирует миграционный отток населения в соседние регионы.

Таким образом, на основе проведенного анализа социального развития различных регионов Дальневосточного округа можно утверждать, что к числу основных социально-экономических проблем Дальнего Востока, сдерживающих развитие данного региона, по нашему мнению, относятся:

- 1) высокий уровень бедности населения (в регионах Дальневосточного ФО от 14 до 25% населения проживает за чертой бедности, примерно у четверти населения основу дохода составляют социальные выплаты);
- 2) социально-экономический застой общества, нехватка рабочих мест и низкий уровень обеспеченности транспортной и социальной инфраструктурами (в регионах Дальнего Востока остро ощущается дефицит квалифицированных, молодых и перспективных кадров в большинстве сферах общественной деятельности, жители отделенных муниципалитетов имеют сложности в получении ряда социальных услуг из-за отдаленности больниц, школ, учреждений культуры и спорта);
- 3) иммиграция населения (суровые климатические условия, нестабильность социально-экономического развития, отдаленность от центра страны, отсутствие перспектив развития для молодых специалистов побуждает население перемещаться в другие регионы Центральной России и Сибири).

Центральные органы управления еще в конце XX в. – начале XXI в. акцентировали внимание на трудностях социально-экономического развития Дальнего Востока. Именно поэтому, на наш взгляд, в 2013 г. В. В. Путин объявил развитие Дальнего Востока национальным приоритетным направлением на весь XXI в., а Правительство РФ разработало программы и концепции социально-экономического развития регионов Дальневосточного федерального округа. В качестве примера обратимся к Постановлению Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Данная программа акцентирует внимание органов власти различных уровней не только на сдерживающих социально-экономическое развитие факторах, но и на конкурентных преимуществах Дальнего Востока [6]. Отметим, что социальное и экономическое развитие, согласно данному документу, находятся в тесной взаимосвязи. Иными словами, власти в качестве приоритетов

выделяют прежде всего создание конкурентоспособных условий ведения хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке, привлечение инвестиций соотечественников и иностранных граждан в восточные регионы нашей страны. Однако без человеческого капитала экономическое развитие сложно достижимо. Именно поэтому власти также уделяют внимание созданию привлекательных условий жизни на Дальнем Востоке путем создания доступных объектов социальной инфраструктуры, рабочих мест и повышения уровня жизни в восточных регионах России. Перечисленные факторы, по мнению властей, должны поспособствовать увеличению постоянной численности населения Дальневосточного ФО к 2030 г. до 8.398,7 тыс. человек [6]. Отметим, что некоторые положительные результаты мероприятий социально-экономического характера были достигнуты уже к 2018-2020 гг. Так, например, на территории Дальнего Востока на начало 2020 г. было создано 48,86 тыс. рабочих мест, а в начале 2022 г. реальная заработная плата увеличилась на 0,5%, сократилось количество безработных граждан и возросло количество иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, по сравнению со среднероссийскими показателями [9]. Параллельно в регионах Дальнего Востока строится и модернизируется более 700 объектов социальной инфраструктуры: дошкольные и средне образовательные учреждения, больницы, дома культуры, спортивные комплексы и т. д. [6].

Данная программа социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, на наш взгляд, не дает конкретных рекомендаций по ликвидации сдерживающих факторов развития региона, а только обозначает перспективные направления и способы достижения поставленных целей социально-экономического развития в обобщенном виде, например:

- 1) поддержка инвестиционных проектов;
- 2) создание и развитие территорий опережающего социально-экономического развития;
- 3) организации и проведения международных, всероссийских и региональных мероприятий.

Общие цели и направления развития регионов Дальнего Востока более детально обозначены в «Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.», утвержденной Правительством РФ в сентябре 2020 г. Пункт 2 Раздела II посвящен описанию, во-первых, текущего состояния сферы здравоохранения, системы образования и науки, сферы культуры, спорта, транспортной доступности и т. д., а, во-вторых, описанию планируемых мероприятий по модернизации и улучшению работы объектов социальной инфраструктуры на Дальнем Востоке [7]. Отметим, что данная национальная программа также указывает на взаимосвязь экономического и социального развития. Ее отличие от проанализированной выше программы заключается в четком разграничении мероприятий, направленных на экономическое развитие, и мероприятий, способствующих развитию социальной сферы.

Состояние сферы здравоохранения на Дальнем Востоке характеризуется показателями, в несколько раз отстающими от среднероссийских. Однако ключевая проблема здравоохранения заключается в низком уровне доступности первичной медицинской помощи, особенно в удаленных населенных пунктах, что сопряжено также отсутствием квалифицированных специалистов в данной области.

Решение обозначенной проблемы власти видят в увеличении доступности медико-санитарной помощи, а именно в организации фельдшерско-акушерских пунктов, обеспечение районных больниц мобильными медицинскими бригадами, сокращение сроков проведения диагностических исследований, строительство новых и выделение бюджетных средств на капитальный ремонт имеющихся медицинских организаций, приобретение медицинского оборудования, материальное стимулирование медицинских работников и т. д. Важным преимуществом данной программы является четкое количественное обозначение планируемых результатов: например, до 2024 г. запланировано провести капитальный ремонт 1.006 медицинских организаций, сократить сроки проведения исследований до 14 дней (в некоторых случаях до 7 дней) и т. д. [7].

Система образования Дальнего Востока характеризуется низким уровнем обеспеченности инфраструктурой и ее высоким износом. Иными словами, большое количество школьных и университетских зданий находится в аварийном состоянии и требует вложения материальных ресурсов. Кроме того, регионы Дальнего Востока ежегодно теряют квалифицированных учителей и научных сотрудников. В Дальневосточном ФО наблюдается старение кадров.

Для решения выше обозначенных проблем в сфере науки и образования власти планируют провести капитальный ремонт объектов социальной инфраструктуры (до 2024 г. – 134 общеобразовательных организации, 215 профессиональных образовательных организаций), открытие новых инновационных образовательных центров для развития и поощрения талантливых детей и молодежи, обновление материально-технической базы, строительство общежитий для студентов и т. д. [7]. Таким образом, данная национальная программа конкретно определяет перспективные направления развития и четко устанавливает планируемые результаты и сроки их достижения.

Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. определяет также основные направления социально-экономического развития регионов Дальнего Востока с учетом местной специфики областей, краев и республик [7]. Так, например, основными проблемами Забайкальского края являются низкая доступность объектов социальной инфраструктуры, высокая степень преступности и социального сиротства. Именно поэтому, на наш взгляд, программа в числе приоритетных направлений развития Забайкальского края определяет такие мероприятия, как строительство и реконструкция автомобильных дорог, дошкольных образовательных учреждений, создание центров развития детей, проведение культурно-просветительских мероприятий для детей и подростков и т. д.

Власти в рамках реализации национальной программы развития Дальнего Востока акцентируют внимание на необходимости последовательного и полноформатного применения особого подхода к развитию восточных территорий на протяжении

продолжительного временного отрезка. Именно поэтому данная программа разработана с перспективой до 2035 г.

По нашему мнению, для преодоления основных проблем в социальной сфере необходимо повышать уровень жизни в регионах Дальнего Востока, привлекать молодежь к разработкам рекомендаций по развитию региона, создавать рабочие места и объекты социальной инфраструктуры. Однако не менее важной является и деятельность по популяризации имеющихся перспектив для населения.

Таким образом, Дальневосточный федеральный округ является самым большим макрорегионом Российской Федерации. Однако на территории Дальнего Востока проживает около 5% населения России. Регионы Дальнего Востока имеют ряд конкурентных преимуществ, например, наличие большого количества полезных ископаемых и природных ресурсов, но в регионе также имеются факторы, сдерживающие развитие восточных территорий нашей страны: суровые климатические условия, отток населения, бедность, неразвитость объектов социальной инфраструктуры и т. д. Решение актуальных социальных проблем напрямую зависит от эффективности мероприятий в экономической сфере. Необходимость преодоления имеющихся трудностей и перспективность социально-экономического развития Дальнего Востока нашли отражение в принятых в 2010-2020 гг. программах, направленных на улучшение условий жизни и труда на Дальнем Востоке, совершенствование функционирования систем здравоохранения, образования, привлечении инвестиций, реализации инновационных проектов на востоке России и т. д. Реализация некоторых проектов уже привела к положительным результатам и изменениям. В настоящее время на Дальнем Востоке продолжается работа по развитию социально-экономического потенциала региона. Именно поэтому необходим постоянный мониторинг изменения социального развития Дальнего Востока РФ и реализация предложений молодежи, например, информирование населения об имеющихся федеральных программах помощи переселенцам на Дальний Восток и перспективах профессионального развития для молодых специалистов.

Литература

1. Бляхер Л.Е., Обирин А.И. Дальний Восток: инструкция по использованию, или зачем России Дальний Восток // Регионалистика. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dalniy-vostok-instruktsiya-po-ispolzovaniyu-ili-zachem-rossii-dalniy-vostok> (дата обращения: 26.07.2022).
2. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. О формировании населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-naseleniya-i-trudovyh-resursov-na-dalnem-vostoke-rossii> (дата обращения: 26.07.2022).
3. Актуальные проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202201_206.pdf

4. Долгосрочное социальное развитие Дальнего Востока: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=264596>
5. Министерство РФ по развитию Дальнего Востока: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/mnenie-bez-sotsialnoy-sfery-razvitie-dalnego-vostoka-nevozmozhno-9164/?view=desktop>
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 18. – Ст. 2154. – URL: <https://base.garant.ru/70644078/#friends> (дата обращения: 26.07.2022).
7. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 40. – Ст. 6311. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199?section=text> (дата обращения: 26.07.2022).
8. Основные социально-экономические проблемы дальнего Востока: <https://moluch.ru/archive/136/38114/>
9. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в I квартале 2022 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dalnevost-fo_2k-2022.pdf (дата обращения: 26.07.2022).
10. Социально-экономическое развитие регионов Дальнего Востока России: состояние, ограничения и потенциал роста / отв. ред. Р.В. Гулидов. – Хабаровск: ФАНУ «Востокгосплан», 2021. – 608 с.

PROBLEMS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION

Beloborodova Y.A.

yanabeloborodova23@gmail.com

Kazan Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: the relevance of the topic of the article is determined by the presence of a number of problems of the socio-economic development of the Far East, associated with the lack of development of social infrastructure in the eastern regions of the Russian Federation and the outflow of the population to the European part of Russia that has continued for more than 30 years. The article considers the main competitive socio-economic advantages of the Far Eastern Federal District, in particular the huge resource potential, favorable geographical location, and factors hindering the development of this region (severe climatic conditions), in order to determine the prospects for the social development of the Far Eastern region. The author analyzed the current social problems in various regions of the Far East (Zabaikalsky Krai, Kamchatka Krai, Sakhalin Region, etc.), which include the predominance of settlements with low population density, the demographic crisis, a noticeable differentiation of society and the exacerbation of social contradictions. The author studied the priority areas of state policy in the Far East (creating jobs and labor protection, organizing social protection for the population of the Far East) and formulated recommendations for overcoming social difficulties: improving living standards in the regions of the Far East, attracting young people, creating social infrastructure facilities.

Key words: far East Federal District, Far East, social development, socio-economic development, social infrastructure.

For citation: Beloborodova Y.A. Social development of the far east of the Russian Federation Journal of Russian Studies. 2022; 2 (1): 5–10. (In Russ.) (this information will be entered by the editors depending on the number of the journal and pages)

References

1. Blyakher L.E., Obirin A.I. The Far East: instructions for use, or why Russia needs the Far East // Regionalistics. – 2019. – No.3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dalniy-vostok-instruktsiya-po-ispolzovaniyu-ili-zachem-rossii-dalniy-vostok> (date of application: 07/26/2022).
2. Motrich E.L., Molodkovets L.A. On the formation of the population and labor resources in the Russian Far East // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2019. – No.1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-naseleniya-i-trudovyh-resursov-na-dalnem-vostoke-rossii> (date of application: 07/26/2022).

3. Current problems of socio-economic development of the Far East: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202201_206.pdf
4. Long-term social development of the Far East: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=264596>
5. The Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/mnenie-bez-sotsialnoy-sfery-razvitie-dalnego-vostoka-nevozmozhno-9164/?view=desktop>
6. On the approval of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Far Eastern Federal District" [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/15/2014 No. 308 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2014. – No. 18. – Article 2154. – URL: <https://base.garant.ru/70644078/#friends> (date of application: 07/26/2022).
7. On the approval of the National Program of socio-economic development of the Far East for the period up to 2024 [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/24/2020 No. 2464-r // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 40. – Article 6311. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565853199?section=text> (date of application: 07/26/2022).
8. The main socio-economic problems of the Far East: <https://moluch.ru/archive/136/38114/>
9. Socio-economic situation of the Far Eastern Federal District in the first quarter of 2022 [Electronic resource] // Federal State Statistics Service: website. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dalnevost-fo_2k-2022.pdf (date of reference: 07/26/2022).
10. Socio-economic development of the regions of the Russian Far East: state, limitations and growth potential / ed. by R.V. Gulidov. Khabarovsk: Vostokgosplan FANU, 2021. – 608 p.

Сведения об авторах

Белобородова Яна Андреевна, студентка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: liafff@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Authors of the publication

Beloborodova Yana Andreevna, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: liafff@mail.ru

Conflicts of Interest disclosure
The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11.10.2023

Одобрена после рецензирования:
15.11.2023

Принята к публикации: 13.12.2023

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант.

Article info

Submitted: 11.10.2023

Approved after peer reviewing:
15.11.2034

Accepted for publication:
13.12.2023

The author has read and approved the
final manuscript.

ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Куклев Я.С., Антропова Т.Г.
hitboy2002@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В данной работе автор, замечая существующее разнообразие видов транснациональных корпораций, приводит и анализирует различные классификации данных субъектов мировой экономики. В исследовании были рассмотрены классификации по принадлежности капитала, по степени трансграничного проникновения, по типу взаимосвязей в компании, по организационной структуре и по масштабу деятельности. В ходе работы раскрывается суть каждого вида транснациональных корпораций, представляется некое «видение» компаниями своей деятельности. При этом, автор отмечает, что наличие большого количества видов ТНК свидетельствует об их возможности приспосабливаться к различным меняющимся условиям, что делает их устойчивыми и успешными игроками на мировом рынке.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, горизонтально интегрированные компании, вертикально интегрированные компании, интернациональные компании, многонациональные корпорации, глобальные компании

Транснациональные корпорации, являющиеся на сегодняшний день одними из крупнейших и важнейших игроков на мировой экономической арене, прошли долгий путь становления и развития, который продолжается и сейчас. Несомненно, столь существенная как по времени, так и качественно эволюция транснациональных корпораций не могла привести к конкретному, единому результату. Вместо возникновения определённой сущности транснациональной корпорации появилось множество её видов, каждый из которых имеет свои особенности. Поэтому на сегодняшний день можно выделить достаточно большое количество классификаций транснациональных корпораций, разделяющих их по различным факторам на разные виды (рис. 1).

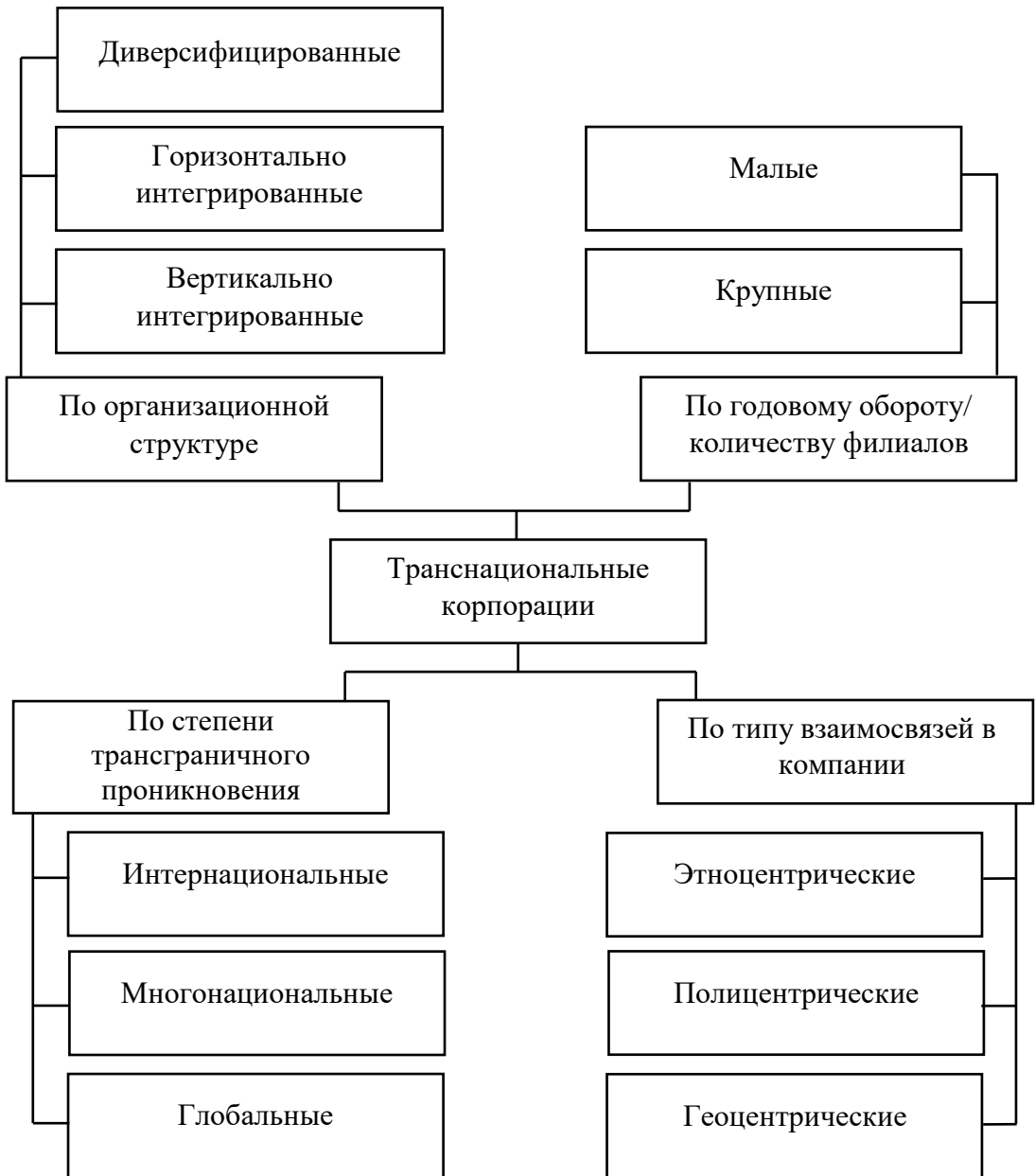

Рис. 1. Классификации транснациональных корпораций.

Источник: Рисунок разработан автором на основе работ И.Г. Владимировой [1], П.А. Камаргиной [2], Т.В. Ромашкина [5].

Классификация по принадлежности капитала

Так, А.П. Киреев выделял транснациональные корпорации, головная компания которых принадлежит одному государству (точнее его капиталу), а филиалы и дочерние компании располагаются в различных странах (образуются путём прямого инвестирования в экономику принимающего государства). Также А.П. Киреев рассматривал многонациональные корпорации, головная компания которых контролировалась финансами нескольких стран, а филиалы находятся

также в различных государствах [4, с. 304]. То есть транснациональные компании представляются национальным по капиталу, но интернациональными по его применению, а многонациональные – интернациональны как по капиталу, так и по его использованию. Однако стоит отметить, что подобная классификация по принадлежности капитала на современном этапе носит не настолько актуальный характер, какой был ей присущ в начале XXI века. Ведь на сегодняшний день все крупнейшие компании торгуют своими акциями на фондовых биржах, что диверсифицирует капитал корпорации, а решающий голос находится у того, кто располагает контрольным пакетом этих акций [1, с. 207-208].

Классификация по степени трансграничного проникновения и типу взаимосвязей в компании

И.Г. Владимирова [1], П.А. Камаргина [2] в своих научных работах предлагают разделить транснациональных корпораций по степени трансграничного проникновения на следующие виды: интернациональные, многонациональные и глобальные. Неразрывно с этой классификацией стоит рассмотреть и типы взаимоотношений и взаимосвязей материнской и дочерних компаний: этноцентрический, полицентрический (региоцентрический) и геоцентрический, каждый из которых имеет свои характерные черты [3, с. 45; 7, с. 399-400].

Интернациональная корпорация – преимущественно национальные монополии, обладающие активами за пределами национальной экономики [2, с. 63]. То есть производственная или/и сбытовая ступени деятельности такой компании выходят за пределы государства, в котором они располагаются. Интернациональные корпорации основывают свои филиалы и дочерние компании, которые не обладают юридической самостоятельностью, за рубежом. Однако они имеют достаточно независимую цепочку производства, сбыта и научной деятельности. Тем не менее, право контроля и владения капитала этих филиалов имеют лишь представители той страны, в которой находится материнская компания [1, с. 209].

Так, проанализировав данный вид транснациональных корпораций, можно рассмотреть в нём признаки этноцентрического типа отношений главной и дочерних подразделений фирмы. Ведь на лицо приоритет материнской компании и централизация управления всей сетью корпорации. А именно в этноцентрическом типе главная компания рассматривает иностранные рынки в качестве непосредственного продолжения её национальной деятельности, но не в качестве равного или основного рынка [7, с. 399]. Зарубежная деятельность является для них либо средством обеспечения сырьевыми ресурсами для внутреннего производства, либо дополнительным рынком сбыта произведённой продукции для получения большей прибыли. Принятие решений об общей политике, её смене и т.д. происходит при участии лишь головной структурной единицы [3, с. 45].

Так, интернациональные корпорации выделяются высокой степенью централизации принятия решений и контроля за деятельностью зарубежных филиалов и соотносятся с этноцентрическим типом структурного взаимодействия.

Многонациональная корпорация – группа национальных корпораций различных стран, в основе объединения которых лежит производственный и научный факторы. В контексте данного вида транснациональных корпораций можно говорить о связи её составных частей посредством не только финансов, но и

производственных возможностей и обмена научно-техническими достижениями и разработками. Каждая компания становится неотъемлемой частью единого механизма. При создании многонациональной корпорации образуется некий международный комплекс по производству продукции, который в своём хозяйственном значении выходит за рамки национального. Однако компания разрабатывает и придерживается специализированной стратегии относительно своего выхода на рынки каждой страны, руководствуясь местными особенностями культуры, языка. В связи с этим филиалы имеют достаточно большой уровень автономности от материнской компании [1, с. 208-209].

Близким и практически идентичным к рассмотренному виду транснациональных корпораций является полицентрический или региоцентрический тип взаимоотношений подразделений фирмы. При такой структуре филиалы самостоятельно производят продукцию, ориентируясь на потребности местного рынка, и обладают широкой независимостью. Исходя из названия, концентрация внимания корпорации направлена не на отдельные страны, а на какой-либо регион. В отличие от этноцентрического типа при полицентрическом дочерние компании обладают автономией, участвуют в принятии решений, руководящие должности в филиалах предпочтительно занимают лицами, знающими местную специфику, а акционерный капитал является многонациональным [3, с. 45; 7, с. 392].

Так, многонациональные корпорации характеризуются высокой степенью автономности зарубежных филиалов и концентрацией внимания на потребностях зарубежных рынков.

Глобальные корпорации – такие компании, которые интегрируют в единое целое хозяйственные структуры, осуществляющие свою деятельность в различных странах. Они ставят своей целью не достижение максимально возможного объёма прибыли, а покрытие наибольшего возможного рынка, что соответствует набравшему темпы процессу глобализации. В процессе их деятельности они стирают национальные разграничения и воспринимают мир как единое целое, что обуславливает их специализацию не на местных особенностях, а на определённом сегменте мирового рынка и позволяет стандартизировать изготавливаемую продукцию с целью снижения затрат на её изготовление. В такой компании не просто филиалы не зависят от материнской компании, но сама корпорация в принципе не имеет национальной принадлежности, что и позволяет воспринимать мировой рынок как единое целое [1, с. 208-209].

Соответственно названию данного вида, ему присуще геоцентрическое взаимодействие составных частей корпорации, которые осознают в качестве своего рынка и поля деятельности непосредственно весь мир [7, с. 392]. Это означает, что каждый составной элемент компании (филиал) является частью общей структуры, обладая при этом практически абсолютной самостоятельностью. Такое устройство децентрализовано, что обуславливает принятие руководством материнской компании своего положения как равного другим филиалам. Лишь с таким подходом корпорация может характеризоваться как глобальная [3, с. 45]. Так, глобальная

корпорация характеризуется концентрацией внимания на мировом рынке, сильной децентрализацией и равенстве филиалов и головной компании.

Классификация по организационной структуре

Конечно, классификации транснациональных корпораций по степени трансграничного проникновения и по типу взаимодействия частей компании являются не единственными. Не менее важным и значимым представляется организационная структура рассматриваемых субъектов мировой экономики.

Вертикально интегрированные транснациональные корпорации представляют собой объединение под единым руководством компаний различных отраслей, представляющих разные стадии производства одного конечного продукта [6]. То есть в таких компаниях производство какого-либо товара полностью или практически полностью происходит в рамках самой фирмы (например, корпорация имеет стадии производства от добычи ресурсов, изготовления полуфабрикатов до конечного сбора продукта). Это достаточно выгодно для компании, ведь позволяет использовать избыточные факторы производства различных стран для удешевления собственного производства. Транснациональная корпорация вертикальной интеграции для размещения трудоёмкой стадии производства страну, где рабочей силы в избытке, а для капиталоемкого выбирает государство с избытком необходимого фактора [5, с. 48-49]. Товар же поставляется из пункта конечного производства в филиалы корпорации в других странах для реализации. В качестве примера можно назвать немецкую компанию Adidas, производящей различные элементы одежды и аксессуары [3, с. 47]. Её производственные мощности располагаются в основном в Азии, а также в других макрорегионах мира, однако продукция реализуется по всему миру без привязки к месту производства продукции и под единым брендом, что сильно централизует управление внутри компании и распределение финансов.

Горизонтально интегрированные корпорации являются такими объединениями, в которых представлены предприятия одной отрасли производства, производящие одинаковую продукцию или осуществляющие идентичную стадию производства какого-либо товара [3, с. 47]. То есть изготовление продукта не является всецело компетенцией фирмы, она осуществляет лишь одну из стадий, скорее всего конечную (например, сбор автомобилей в различных странах, при этом поставщиками сырья или деталей будут являться посторонние фирмы). Подразделения же фирмы в каждой стране производят товар самостоятельно и реализуют его на своём рынке. Это говорит о том, что фирма предпочитает напрямую производить реализуемый товар в стране-потребителе. Такое распределение выгодно для того, чтобы снизить постоянные издержки на транспортировку товара, заменив их на единовременные затраты на запуск производства за рубежом. Подобная политика порождает развитие прямых иностранных инвестиций в странах с довольно крупными рынками потребителей [5, с. 48]. Примером может служить недавно ушедший с российского рынка McDonald's, политика которого строится на единых для каждой страны рецептуре блюд, бренде и принципах. При этом подразделения в каждой стране создают собственные цепочки поставок для производства своей продукции и реализуют её на том же рынке.

Диверсифицированные транснациональные корпорации представляют собой такого рода компании, которые имеют под своим контролем различные зарубежные подразделения, группы которых могут иметь как вертикальную, так и горизонтальную интегрированность. Такое смешение вышеупомянутых видов происходит не столь часто, однако попытки чаще всего восходят к фирмам, основанным на модели «капитала знаний». Это по большей мере связано с обменом информацией и знаниями между странами [5, с. 49]. Так, хорошим примером является компания Nestle, производящая разнообразную продукцию: от шоколада до лекарственных препаратов. Обладая подразделениями, часто носящими различные названия, в разных странах, фирма реализует товар на местных рынках, однако общая политика подчинена материнской компании, которая координирует применение различных технологических достижений во всех своих дочерних предприятиях.

Классификация по масштабу деятельности

Для более полной характеристики возможной классификации транснациональных корпораций можно упомянуть и менее значимую – по масштабу деятельности, которая подразумевает разделение на крупные и малые компании. Величина фирмы определяется, соответственно, её годовым оборотом, однако характерным отличием двух видов является и количество подразделений в иностранных государствах. Так, крупные транснациональные корпорации имеют более десяти филиалов по всему миру, а малые – до 10 (среднее число варьируется в пределах 3-4 единиц) [3, с. 47].

В заключение необходимо отметить, что принадлежность какой-либо транснациональной корпорации к какому-либо рассмотренному виду не закрепляет её в качестве только этого единственного вида. Вполне возможен переход, переквалификация компании из одной в другую [1, с. 210]. Собственно, этот процесс мы и можем видеть на протяжении всего периода эволюции рассматриваемого нами субъекта мировой экономики. А столь большая вариативность классификаций транснациональных корпораций лишь подтверждает тот непростой и долгий путь развития, который они преодолели для становления в современном виде, а также и то, насколько приспособленными и адаптированными могут становиться данные участники мировой экономики к различной конъюнктуре рынка как мирового, так и регионального или местного, что даёт им неоспоримое преимущество в борьбе за лидерство на мировом рынке.

Список литературы

1. Владимирова, И. Г. Типология транснациональных корпораций / И. Г. Владимирова // Вестник университета. – 2007. – №9. – С. 207-211.
2. Камаргина, П. А. Понятие, признаки и классификация транснациональных корпораций. Стадии проникновения ТНК в экономику принимающего государства / П. А. Камаргина // Молодой ученый. – 2019. – № 11. – С. 62-64.

3. Карачев, И. А. Транснациональные корпорации в современной мировой экономике: учебно-методическое пособие / И. А. Карачев. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 72 с.
4. Киреев, А. П. Международная экономика: [в 2 ч.] – Ч. 1: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства : учебное пособие [Электронный ресурс] / А. П. Киреев. – М.: Международные отношения, 1999. – 416 с. – Режим доступа: https://portal.edu.asu.ru/pluginfile.php/316514/mod_folder/content/0/Киреев%20-%20Международная%20экономика.pdf?forcedownload=1 (дата обращения: 08.11.2022), свободный. – Загл. с экрана.
5. Ромашкин, Т. В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации: монография / Т. В. Ромашкин. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2016. – 160 с.
6. Харабет, К. В. Концерн [Электронный ресурс] / К. В. Харабет, гл. ред. Кравец С.Л. // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. – 2016. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/economics/text/2094344> (дата обращения: 08.11.2022), свободный. – Загл. с экрана.
7. Kotler, P. Marketing essentials / P. Kotler. – Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1985. – 552 p.

TYPES AND CLASSIFICATION OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE MODERN WORLD ECONOMY

Kuklev Ya.S., Antropova T.G.

hitboy2002@mail.ru

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract: In this paper, the author, noticing the existing diversity of types of transnational corporations, cites and analyzes various classifications of these subjects of the world economy. The study examined classifications by ownership of capital, by the degree of cross-border penetration, by the type of relationships in the company, by organizational structure and by the scale of activity. In the course of the work, the essence of each type of transnational corporations is revealed, a certain "vision" of the companies of their activities is presented. At the same time, the author notes that the presence of a large number of types of TNCs indicates their ability to adapt to various changing conditions, which makes them stable and successful players in the global market.

Keywords: multinational corporations, horizontally integrated companies, vertically integrated companies, multinational companies, multinational corporations, global companies.

List of literature

1. Vladimirova, I. G. Typology of transnational corporations / I. G. Vladimirova // Bulletin of the University. 2007. No.9. pp. 207-211.
2. Kamargina, P. A. The concept, signs and classification of transnational corporations. Stages of TNK penetration into the economy of the host state / P. A. Kamargina // Young Scientist. - 2019. – No. 11. – pp. 62-64.
3. Karachev, I. A. Transnational corporations in the modern world economy: an educational and methodological guide / I. A. Karachev. Yaroslavl: YarGU, 2019. 72 p.
4. Kireev, A. P. International economics: [in 2 hours] – Part 1: International microeconomics: movement of goods and factors of production : textbook [Electronic resource] / A. P. Kireev. – M.: International Relations, 1999. – 416 p. – Access mode: https://portal.edu.asu.ru/pluginfile.php/316514/mod_folder/content/0/Kireev%20-%20International%20economics.pdf?forcedownload=1 (accessed 08.11.2022), free. – Cover from the screen.
5. Romashkin, T. V. Formation and development of TNCs in the context of globalization: monograph / T. V. Romashkin. – Saratov: Publishing Center "Nauka" LLC, 2016. – 160 p.
6. Kharabet, K. V. Concern [Electronic resource] / K. V. Kharabet, ch. ed. Kravets S.L. // The Great Russian Encyclopedia. The electronic version. – 2016. – Access mode:

<https://bigenc.ru/economics/text/2094344> (date of application: 08.11.2022), free. – Cover from the screen.

7. Kotler, P. Marketing essentials / P. Kotler. – Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1985. – 552 p.

Сведения об авторах

Куклев Ярослав Сергеевич, студентка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: hitboy2002@mail.ru

Антропова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: haucrogasawi4175@yopmail.com

Authors of the publication

Kuklev Yaroslav Sergeevich, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: hitboy2002@mail.ru

Antropova Tatyana Gennadiyevna, Doctor of Economics, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.
E-mail: haucrogasawi4175@yopmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11.11.2023.
Одобрена после рецензирования: 03.12.2023.
Принята к публикации: 23.12.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 17.09.2023.
Approved after peer reviewing: 03.12.2023.
Accepted for publication: 23.12.2023.
The author has read and approved the final manuscript.

ПСИХОПОТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ ВРЕМЁН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Керн А.В.

yaaksvokams@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация: Историческая психология – молодое направление в комплексе гуманитарных наук. Это интегральная отрасль, которая изучает эволюцию умонастроений и поведения людей, нравов, обычаев и традиций людей (человека) в историческом времени и пространстве. Историки и психологи и в одиночку, и совместными усилиями стремятся выявить индивидуальное и типичное в истории, психологическую составляющую в историческом процессе, отразить своеобразие, неповторимость, колорит минувшей эпохи. В данной статье рассматривается один из методов исторической психологии (типология Майерс-Бриггс) и предоставляются составленные психотипы исторических личностей.

Ключевые слова: Психологический портрет, экстраверсия, интроверсия, интуиция, сенсорика, логика, этика, рационализм, иррационализм.

События 1914-1918 гг. изменили человеческий взгляд на мир и стереотипы социального поведения. Беспрекословное подчинение любому приказу стало привычкой, и люди, вернувшиеся с войны, чувствовали себя достаточно неуютно в условиях «излишней свободы». Трудности послевоенной реконструкции накладывались на повсеместное разочарование итогами войны, которые явно не стоили такого количества загубленных жизней. Массы впавших в отчаяние людей ждали ярких вождей, чтобы с их помощью наполнить свою жизнь новым смыслом.[5]

Характерной чертой послевоенной эпохи стала профессионализация политики. Огромный объем задач, связанных с реконверсией, демобилизацией, внешнеполитическими кризисами, предъявлял к государственным деятелям особые требования. Повышение в годы войны роли первых лиц и исполнительной власти в целом делало отнюдь не беспочвенными опасения оказаться перед лицом военной или гражданской диктатуры даже в западноевропейских странах.[5]

Историческая психология изучает не только эпоху, но и отдельных исторических личностей с помощью составления портрета личности. Портрет политической личности называется политическим портретом лидера.[17]

Для составления политического портрета используется такой метод, как психологическая типология, в современном мире которая стала элементом исторической психологии. Она существует с античных времён как метод объяснения разницы между людьми, но в наше время эта система установок и стереотипов стала особенно актуальной. Теперь она не только направлена на распределение индивидуализма человека на категории, но и ложится в основу исследования личности.

Нельзя отрицать влияние политических лидеров прошлого века в наше время: дорога современной дипломатии и военного дела прокладывается на основе проделанных ими путей. XX век – ближайший к нам промежуток времени, поэтому все произошедшие в нём события оказали значительное влияние в развитие современных государств и общества в целом.

1. Виды психологических портретов и психологических черт

Существует несколько основных типов психологического портрета, которые зависят от приведённых в описании портрета источников:

- a) политико-идеологический портрет (представляет собой результат диагностики статуса, потенциальных возможностей и политического влияния лидера как представителя (или главы) определенного политико-идеологического течения в обществе.);
- b) политико-психологический портрет (особое внимание уделяется прежде всего взаимосвязи и взаимовлиянию особенностей психоэмоционального склада, темперамента, стиля мышления и других психологических компонентов лидера, с одной стороны, и его политической карьерой – с другой.);
- c) исторический портрет (данный тип портрета может включать в себя элементы описанных выше типов портретной диагностики. Однако первостепенное значение в нем будет уделяться хронологической последовательности тех или иных событий в политической, служебной или деловой карьере лидера, его контактов с другими людьми, оказавшими влияние на ключевые моменты его жизненного пути.);

Психологическая типология – набор индивидуальных установок и стереотипов поведения, образованных с целью объяснить отличия между людьми. Психологическая типология является важнейшим элементом в дифференциальной и иногда в исторической психологии.

В психологической типологии существует два направления классификации индивидов:

- 1) Психология черт. Существуют единицы или элементы психологической структуры черт, которые могут быть выделены при помощи специальных техник, например, факторного анализа.
- 2) Психология типов. В человеке существует сочетание личностных черт, которые позволяют отнести его к одной из условно выделенных по определенному критерию групп.

Обе направленности идут навстречу друг другу. Цель типовой психологии – понять психологическую структуру каждого из типов личности. Например, психология типов выделяет группы людей с рациональностью и иррациональностью. Далее выделяются профильные характеристики, связанные с рациональностью или иррациональностью, а затем создаётся сеть характеристик рационалов и иррационалов.

В свою очередь цель психологии черт – обобщить свойства личности. Например, психология черт выделяет несколько типов любви, которые в разной степени существуют в людях. Индивиды делятся на категории по профильным характеристикам, т.е. по схожим пропорциям видов любви.

Психологическая типология делится на формальную и динамичную. Формальная типология рассматривает особенности индивидов, занимающихся какой-либо конкретной деятельностью. Динамичная типология связана со стадиями развития человека и внутренними изменениями. Яркими сторонниками формальной типологии является американский психолог Герман Уиткин (теория полезависимости и полнезависимости), динамичной типологии – австрийский психолог Зигмунд Фрейд (ряд психосексуальных стадий, проявляемых во время биологического развития человека) и швейцарский психиатр Карл Юнг (типология Юнга).

Карл Юнг рассматривал психологию личности исходя из восприятия окружающей среды и возможностей взаимодействия с ней и реакцию психики на окружающую действительность. Рассмотрим особенности типологии Юнга.

Юнг считал, что в каждом человеке есть две общие установки: экстравертная и интровертная. Эти установки отличаются друг от друга отношением к объекту. Интровертная стремится абстрагироваться от объекта и направить энергию «в себя». Экстравертная относится к объекту положительно, так как его субъективная установка постоянно ориентирована на него. Экстраверт мыслит, чувствует и действует так, как это соответствует обществу как в положительном, так и в отрицательном плане. В его сознании объект, т.е. внешний мир, играет более важную роль, чем субъект. Интроверт напротив: его субъективная предрасположенность воспринимает раздражение во время познания мира. Юнг утверждал, что в человеке может доминировать одна из установок, и она будет определять характер его чувств, восприятия, мышления и эмоций.[20]

У интровертов все психологические функции направлены на субъект. Объект обесценивается ими, их анализ происходит на основе субъективных данных.

Психологические функции экстравертов напрямую зависят от объекта.

На основе типологии Юнга в 1970-х годах в СССР сформировалась псевдонаука соционика, которая изучает концепцию психотипов и взаимоотношения между ними. Определения предмета изучения соционики сильно разнятся между собой. По самому популярному мнению, соционика – одна из многих психологических типологий, в основе которой лежат типология Юнга и основанная на ней типология Майерс-Бриггс.

Типология Майерс-Бриггс – типология личности, созданная на базе типологии Юнга в 1940-х годах двумя американскими психологами Изабель Бриггс Майерс и Кэтрин Бриггс. Данная типология сложилась после проведения одноимённого опросника

среди широкого круга лиц. Задача опрашиваемых была выбирать один из двух ответов на каждый вопрос.

Для определения одного из 16 психотипов рассматриваются следующие характеристики:

- 1) ориентация сознания (экстраверсия (E) или интроверсия (I));
- 2) ориентация в ситуации (сенсорика (S) или интуиция (N));
- 3) характер принятия решений (логика (J) или этика (P));
- 4) способ подготовки решений (рациональность (T) или иррациональность (F)).

В данной работе составлены психологические портреты 6 политических лидеров, с которыми будут производиться сравнение с психотипами, с которыми соционики соответствуют данным лидеров, а затем будет озвучено подтверждение или опровержение корректности данного соотношения.

2. Психологический портрет И.В. Сталина

Иосиф Виссарионович Сталин – российский революционер, советский политический, государственный, военный и партийный деятель.

Сталин – феномен не только отечественной, но и всемирной истории. Среди современников не нашлось человека, который был бы равен ему. Ещё в начале его активной политической деятельности появились последователи и противники Сталина. Западные политические деятели видели в Советской России при Сталине серьёзную угрозу, вследствие предпринимали любые законные действия, чтобы нейтрализовать и устранить коммунистическое государство с мировой карты. Однако задача предстояла тяжёлая, так как Сталин всегда оставался для общей массы загадкой (даже смерть Сталина до сих пор остаётся тайной для историков), в том числе для Запада. Отечественные противники называли Сталина тираном и ввели псевдополитический термин «сталинизм». В современном мире миф о Сталине-тиране ещё свеж в памяти.

Характерная психологическая черта Сталина – рациональный склад мышления. Он проявлялся в разных формах: не только в политических, но и в бытовых делах. Например, в повседневной жизни Сталин никогда не заботился о своём комфорте и обходился тем, что у него есть.

Сталин жил очень скромно. У него не было гардероба: вся одежда составляла маршальская форма, которую он носил в годы Великой Отечественной войны, на постоянной основе – шинель со времён Гражданской войны и тех же годов ботинки на тонкой подошве, почти без каблуков; после смерти Сталина были найдены пара простых костюмов, валенки и крестьянский тулуп.[18] Сталин отказывался приобретать новую одежду, так как утверждал, что вещи нужно использовать до тех пор, пока они могут служить. Никогда не пользовался деньгами. Скорее всего для того, чтобы не опустошать государственный бюджет. Ввиду этого в квартире Сталина не было найдено ценных вещей, кроме казённого пианино. Для эффективности работы и организации имел секретарей и помощников.[18]

Как рационал, для эффективной государственной работы Сталин приравнивал любые особенности характера. Г.К. Жуков писал, что не был уверен в

своей кандидатуре Верховного Главнокомандующего ввиду своего горячего характера. Он заявил, что им со Сталиным будет трудно работать вместе. На что Сталин заявил: «Обстановка угрожает гибелью страны, надо спасти Родину от врага любыми средствами, любыми жертвами. А что касается наших характеров – давайте подчиним их интересам Родины».[18]

Когда упоминают фамилию «Сталин», чаще всего представляют образ сдержанного и максимально спокойного человека. Многие известные государственные деятели отмечали монотонность поведения Сталина: очень редко он мог посмеяться, и то про себя. В воспоминаниях о Сталине А.А. Громыко писал, что даже в гневе он сохранял правила формального общения и не выходил за рамки допустимого, никогда, даже в узких кругах, не использовал нецензурной выразительности. Даже в самые трагические события, например, смерть Екатерины Джугашвили или гибель сына Якова в нацистском плену, смерть В.И. Ульянова или убийство близкого товарища и друга С.М. Кирова, И.В. Сталин сохранял самообладание и не допускал влияние эмоций над разумом.[18]

Стоит также отметить, что во время войны Сталин холодно оценивал любые итоги сражений. Неважно, победа или поражение. Этот факт также подчёркивает рациональность Сталина. [18]

Интровертность – психологическая черта Сталина, которую также невозможно не заметить. В целом хочется отметить, что Сталин никогда не скрывал своего характера от народа, поэтому глава партии был читаем, как книга. Например, известно, что Сталин был очень кроток в речи и говорил только по делу. В письмах к матери Е.Г. Джугашвили Сталин рассказывает о жизни в общих чертах. Это был способ поддержания общения с близким для него человеком, а стиль написания был такой, чтобы не допустить лишних переживаний матери. Пример:

6 октября 1934 г.

Маме — моей привет!

Как твоё житье-бытьё мама — моя?

Письмо твоё получил.

Хорошо, не забываешь меня.

Здоровье моё хорошее. Если что нужно тебе — сообщи.

Живи тысячу лет. Целую.

Твой сын Сосо.[8]

В целом очень редко можно услышать оживлённую речь Сталина. Возвращаясь к августовскому принятию Черчилля в Кремле в 1942 году, стоит обратить внимание на тему разговора Сталина и Черчилля: «Во время обеда Сталин оживлённо говорил со мной через переводчика Павлова. «Несколько лет назад, — сказал он, — нас посетили Джордж Бернард Шоу и леди Астор».[11]

У Сталина был очень узкий круг близких людей, так как он очень тщательно приглядывался к людям. Помимо семей Джугашвили и Аллилуевых, в круг общения входили нарком иностранных дел В.М. Молотов и один из первых маршалов Советского Союза К.Е. Ворошилов. Ранее также входили революционер С.М. Киров, которого Сталин считал братом, и В.И. Ленин, который высоко ценил Сталина и

сделал его своей опорой в партии и правительстве, а также в целом заботился и помогал. Эти люди были со Сталиным с самых низов и знали о нём всё.[18]

Соответственно, Сталин сходил с людьми с огромным трудом.

Этот факт подтверждают такие люди, как В.М. Молотов, Г.К. Жуков, А.М. Василевский. Они отмечают, что Сталин был очень внимателен к человеку и долго присматривался к нему. Нередко в взаимоотношениях мешала раздражительность и вспыльчивость Сталина. Жуков подметил, что знал немного тех, кто мог выдержать сталинский гнев. Однако Молотов подметил, что Сталин был не настолько жёсток, как Ленин.[18]

На выступлениях если Сталин не докладывал, то он занимал позицию слушателя.

Во время конференции в августе 1922 года у делегатов возникло недоумение, почему Сталин, на тот момент Генеральный секретарь ЦК партии, держался на этой конференции так скромно, что это не могло не броситься в глаза. Кроме краткого внеочередного выступления — рассказа о посещении Ленина, он не сделал на конференции ни одного доклада, не выступил ни по одному из обсуждавшихся вопросов. А во время встречи в июне 1935 года Сталин ходил, внимательно слушал, но никого не перебивал, лишь изредка задавал вопросы у сидящих, но так, чтобы не сбивать выступающих. «Манера Сталина говорить тихо, не спеша описана уже неоднократно. Казалось, он каждое слово мысленно взвешивает и только потом произносит». [7]

Интуиция и логика – те психологические черты Сталина, которые изумили западных политических деятелей и которые стали одними из главных инструментов в военной стратегии. Политика Сталина не была бы успешной, если бы ни велась путём составления логических цепей и на интуитивном уровне.

В 1930-х годах, когда возросла угроза со стороны Германии, советским командованием было принято решение подписать пакт о ненападении, который имел огромное значение для СССР. Данный документ содержал секретный протокол, по которому между государствами были разделены восточнославянские и прибалтийские территории. Далее пакт закрепился договором о дружбе и границе между СССР и Германией, по которому расширенные границы обеих стран признавались окончательными (Советскому Союзу отошли территории Литвы и Северной Буковины). В рамках данного договора к СССР также присоединились другие прибалтийские государства. По итогу десятилетия советские границы были отодвинуты на 300-600 км. В будущем «запасные» границы сыграют значимую роль. На оборонительном этапе Великой Отечественной войны войска вермахта продвинулся на 350-600 км, оккупировав территории Прибалтики, Молдавии и Белоруссии. После понесут огромные потери в Смоленском сражении, а во время обороны Москвы будут остановлены на 25-30 км от столицы. В начале наступательного периода будут отброшены от московской границы на 100-200 км.

Ещё в 30-х годах Сталин знал, что рано или поздно германская агрессия направится на восточные территории, воспользовавшись неподготовленностью армии: незавершённым перевооружением, отсутствием у солдат положительного военного опыта и невозможностью определить место и время удара врага. Для этого

было принято решение подписания множества договоров, которые могли бы оттянуть скорый конфликт с нацистской Германией. Условия договора позволяли СССР подготовиться к войне настолько, насколько позволяло количество ресурсов. Так как немецкие войска были более оснащёнными, нападение повлекло бы огромные потери. Первый этап войны – чисто оборонительный, так как это самое эффективное использование обмундирования и боеприпасов. В период войны в срочном порядке были разработаны мощные военные орудия (например, танки ИС, КВ и Т-34; самолёты Як, Су и Ил), за разработкой которых советское правительство вело тотальный контроль, и во время переломного момента Красная Армия начала наступать.

Сталин не недооценивал противника, однако прогнозировал, что немецкие войска ослабнут из-за потери стратегической инициативы и уменьшения финансирования армии. Это можно аргументировать в том числе ходом войны. Удары, нанесённые в Сталинграде и Курске, заставили вермахт отступить, и тогда было понятно, что пришло время свергнуть нацистскую державу с целью защиты Родины и устранения агрессора с политической карты мира.

Глава партии оставался бдительным в любом состоянии.

Из воспоминаний главного маршала авиации А.Е. Голованова, во время застолья, состоявшегося 14-15 августа 1942 года во время приёма У. Черчилля в кремле, после приличного количества выпитых спиртных напитков умиротворённость Сталина никуда не девалась. Одновременно он долго беседовал с потерявшим на тот момент координацию и способность ясно излагать мысли Черчиллем.[11]

Сталин был верен своим принципам.

Во время обучения в Тифлисской православной семинарии пятнадцатилетний Иосиф присоединился к группе русских марксистов, и уже тогда стал почётным членом. Юный революционер проводил пропагандистскую программу среди тифлисских рабочих. В те же года заинтересовался трудами К. Тулина (В.И. Ленина), и с тех пор остался верен ленинским идеям и после смерти первого продолжил его деятельность, а также презирал тех, кто переступал дорогу ленинскому социализму (Л.Д. Троцкий и его последователи), и делал всё, чтобы они не «тянули партию назад и не стащили её на «обычный» капиталистический путь развития». [18]

Дочь И.В. Сталина С.И. Аллилуева отметила, что он очень сильно и глубоко любил Россию. Во время ссылки в Сибири он понял, что любит Россию по-настоящему. Сталин очень трепетно относился ко всему русскому. Он говорил на русском превосходно, писал грамотно. Его страстью была русская литература, и образы из неё он использовал на своих выступлениях. Также Светлана Иосифовна писала, что «не знала ни одного грузина, который настолько бы забыл свои национальные черты».[18]

Сталин привлекал людей не только характером, но и внешним видом и повадкам.

На портретах и фотографиях Сталин производит впечатление величественного, загадочного человека. Его глаза всегда прищурены, что делает взгляд острее и таинственнее, что также свидетельствует о харизме и о том, что этого человека невозможно «прочитать», и он никогда не выдаст секреты. Обращая

внимание на видеоархивы, можно заметить, что Сталин ходит всегда не спеша и вразвалку.[18] Такая походка говорит о спокойствии и основательности.

Сталин был в центре внимания зарубежных политических деятелей.

Самую яркую оценку Сталина дал У. Черчилль, который был вынужден бороться со своим идеологическим врагом против фашистской Германии и милитаристской Японии. На премьер-министра Великобритании глава КПСС оказал огромное впечатление и был им действительно уважаем. Выступая в палате лордов в декабре 1959 года, Черчилль говорил: «Сталин был человек необыкновенной энергии, эрудиции и несгибаемой силы воли, резким, жёстким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить. <...> Сталин производил на меня неизгладимое впечатление. Его влияние на людей было неотразимо. Когда он входил в зал на Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам. <...> Он был человеком, который своего врага уничтожал руками своих же врагов, заставив даже нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов».[18]

Премьер-министр Индии Джавахарлал Неру писал И.В. Сталину: «Вы олицетворяете собой великую независимую страну, ставшую державой под Вашим руководством в исторически короткие сроки».[18] Во внешней политике Индия не была сблизена с СССР, однако сам Неру принимал экономическую помощь от Советского Союза и глубоко уважал Сталина.

Французский политический деятель Шарль де Голль писал, что сталинская Россия – это не прежняя Россия, погибшая вместе с монархией, однако сталинское государство без достойных Сталину преемников обречено.[18]

Рейхсканцлер нацистской Германии А. Гитлер заострил своё внимание на Советском союзе, так как в этом государстве виде серьёзную угрозу, особенно во время правления Сталина. В начале Сталинградской битвы, согласно записи «Застольных разговоров», фюрер откровенничал в узком кругу: «По своим политическим и военным качествам Сталин намного превосходит и Черчилля, и Рузвельта. Это единственный мировой политик, достойный уважения».[18]

Американский президент Ф.Д. Рузвельт очень положительно отзывался о Сталине. Он старался поддерживать с ним близкие доверительные отношения. Также Рузвельт утверждал, что Советский Союз может эволюционировать в более либеральную сторону. Сталин также считал, что Рузвельт может помочь ему не делать резких поворотов в отношениях с Западом.[3]

Отечественные соционики относят личность Сталина к психотипу INTJ (известен как «Аналитик»), и анализ личности соответствует составленному политическому портрету, что неудивительно. Объективные социологические исследования последнего времени показывают, что имя и дело И.В. Сталина не забыты старшими советскими поколениями, поэтому к личности и деяниям И.В. Сталина пристально присматривается молодое поколение.

Сталин – уникальная личность, которую будут анализировать и оценивать вечно. Этот человек обладал широким комплексом знаний в разных научных областях, воплощение высокой культуры. Сталин – грамотный манипулятор и

стратег, который обладал высоким эмоциональным интеллектом и саморегуляцией и склонен к объективизации и абстрагированию эмоционального влияния на принятие политических решений. Сталин отличается способностью притянуть к себе врагов и «приручить» их. Лидерские качества также выражаются холерическим темпераментом и высокой организованностью. Интровертность позволяла сконцентрироваться на работе и выполнять её в течение большого промежутка времени, за счёт чего она была очень эффективной: этому способствовали мизантропия и флегматический темперамент - главные черты интроверта. Верность делу, начатому В.И. Ульяновым, и простота Сталина привлекало внимание советского народа. Многолетняя работа в коммунистической партии дала плоды в виде мощной военной державы, победившей агрессора. Имя и дело И.В. Сталина навсегда останутся в истории – как отечественной, так и всемирной.

После смерти В.И. Ульянова новый лидер коммунистической партии поставил перед собой задачу создания коллективизма. Исходя из этой задачи советское общество имело крайне противоречивый характер. Основой советской морали была ложь. Создание идеальной картины советского государства была необходима для политической элиты. Первый пятилетний план не был выполнен вовремя ввиду неравномерного распределения трудовых ресурсов, а также отсутствия автономии институтов. Ввиду поддержания идеи коллективизма осуществлялся тотальный контроль за населением и поддержание идеологии не только через социально-экономическую, но и через культурную сферу. Однако репрессиями занимались те политические деятели, которым было чрезвычайное количество полномочий, поэтому некорректно связывать их напрямую со Сталиным.

3. Психологический портрет Л.П. Берии

Лаврентий Павлович Берия – советский государственный и партийный деятель, генеральный комиссар государственной безопасности, Маршал Советского Союза, Герой Социалистического Труда, лишённый этих званий в 1953 году.

Личность Берии до сих пор окутана тайнами. О его роли и вкладе в победу в Великой Отечественной войне СМИ умалчивают. Причиной этого может быть предположительная причастность Берии к смерти И.В. Сталина, однако ничего утверждать невозможно. Берию можно назвать самой скандальной личностью КПСС наравне с Троцким. О Берии сохранились далеко не все возможные материалы, и до сих пор отечественные историки сомневаются о их достоверности.

Рациональность Берии очевидна.

Огромный вклад в реорганизацию пограничных войск, организацию военного отпора гитлеровцам, руководство оборонной промышленностью, послевоенное экономическое восстановление государства, ликвидацию атомной американской монополии и создание российского ядерного щита [10] мог осуществить только человек с таким раскладом ума. В целом чекист всегда будет отличаться рациональным складом ума.

Чекист также не может быть интровертом, так как работа связана с взаимодействием очень широкого круга лиц. Поэтому можно с уверенностью заявить, что Берия был экстравертом.

Также, как у экстраверта, у Берии очень яркая речевая окраска. Так как Берия двуличен ввиду профессиональной деятельности, в дневнике он писал много

откровений, фамильярностей и сквернословий, чего не мог позволить в реальной жизни. Следовательно, из-за чекистской деятельности копилось много энергии, которая выплёскивалась в дневнике: «Коба уже говорил мне, готовься, Лаврентий, будешь куратором по нефти и еще добавим. Я сказал: «Спасибо. Раз надо, буду. Я нефть хорошо знаю». Он говорит, потому и грузу на тебя. А что? Потяну! Я и больше потяну».[2]

Очевидно, что Берия был интуитом, так как он смотрит далеко в ход событий. Он писал в дневнике: «Ба! Я уже считай вернулся в ЧК, думаю о делах не в Тбилиси, а в Москве. Вот так, Лаврентий. Не пожалел тебя Коба, на дает спокойно дома жить. Там и не выспишься как следует, Коба не даст. Так что сейчас ложусь спать, пока можно. Болел за «Динамо» Тбилиси, придется болеть за «Динамо» Москва. А может еще обойдется, может останусь. Но вряд ли».[2]

Невозможно не подтвердить логичность Берии. Ответственный за государственную оборону не имеет права на ошибку, поэтому необходимо обдумывание каждого действия. А также эта черта позволяет оценить дальнейшие события: «Уже понятно, что массово сажали, а теперь надо массово освобождать. Расстрелянных не вернешь, а там тоже не все виноваты. Но постреляли много за дело. Даже если сегодня не вредили, война если началась, вредили бы».[2]

Соционики относят Л.П. Берия к психотипу ESTJ (известен как «Администратор»), однако это можно опровергнуть, поскольку Берия не является сенсориком.

Многие данные о Берии были уничтожены, поэтому нереально создать полный и достоверный психологический портрет. Но из имеющихся материалов можно сделать вывод, что Берия – великолепный манипулятор и психолог, исходя из рода его деятельности. Также стоит отметить, что он обладает саморегуляцией (её развивает введение личного дневника). На эмоциональном фоне преобладает холерический темперамент – черта, выдающая экстраверта. О побочных характерных чертах Берии можно только предполагать.

Берия в какой-то момент превысил полномочия, исходя из его судьбы. Можно предположить, что руководство Берией НКВД перестало устраивать партию ввиду снижения эффективности работы данного государственного органа. Во время службы НКВД при Берии поддерживал тоталитарный режим.

4. Психологический портрет А. Гитлера

Адольф Гитлер – немецкий государственный и политический деятель, основоположник и центральная фигура национал-социализма, диктатор нацисткой Германии, председатель НСДАП, рейхсканцлер, фюрер и верховный главнокомандующий вооружёнными силами Германии.

Гитлер – возмутитель спокойствия на геополитической арене первой половины XX века. Его деяния вечны в памяти людей, а его имя стало синонимом к словам «фашизм» и «геноцид». Мировой экономический кризис после окончания Первой Мировой войны позволил разрастись по раздробленной Германии усовершенствованной социализмом форме фашизма, с помощью которой Гитлер не только централизовал страну и расширил её границы, но и показал, что человек

способен на нечеловеческие поступки. Толпа шла за Гитлером из-за множества специфических особенностей его образа.

Иррациональность – отличительная психологическая черта всех творческих личностей, какой Гитлер является. Это одна из двух черт, которую Гитлер старательно скрывал от общественности. О его чувствительности знал только очень узкий круг лиц.

На решения Гитлера влияло всё: начиная погодой и заканчивая конфликтами внутри партии. Сентиментальность фюрера неоднократно прослеживалась во время разговора с подчинёнными. Любой, кто близко знаком с Гитлером, подметит в первую очередь его излишнюю эмоциональность.[13] Перед выступлениями Гитлер часто репетировал перед зеркалом и нередко его эмоциональное состояние становилось максимально нестабильным. Он говорил очень экспрессивно. После Мюнхенского выступления в феврале 1925 года он долго приходил в себя и ещё полчаса говорил также пламенно, как во время выступления. Такое поведение восхищало Геббельса.[9] Под впечатлением от Мюнхенской речи, произнесённой 27 февраля 1925 года, в своём дневнике Геббельс описывает Гитлера так: «Вот он какой: как ребёнок, милый, хороший, милосердный...».[9]

После осмотров строительства нового проекта Фюрербану в 1937 году, Гитлер направился к вилле его близкого друга Г. Гофмана, где, по словам Шпеера, «он чувствовал себя как дома». Фюрер был в восторге от кулинарных способностей хозяйки и не мог устоять перед её блюдами. В солнечную погоду он снимал китель и ложился на траву.[19] В целом, фюрер мог позволить себе не надевать суровую хладнокровную маску и быть искренним.

Гитлер умел показывать себя общительным и открытым человеком, но на деле был ярким интровертом.

А. Шпеер пишет, что Гитлер посещал то кафе, куда местные жители практически не заходили. Это заведение люди не докучали своим присутствием, а фюрера никто не беспокоил с просьбой дать автограф. Гитлер активно общался только в том случае, если тема разговора касалась будущего Германии, в том числе и дел партии. Во время непринуждённых прогулок разговор с Гитлером практически не клеился, и, возможно, по этой причине Гитлер не вступал в диалог с Евой Браун в такие моменты.[19]

Во многих решениях, как внешне-, так и внутреннеполитических, Гитлеру помогала интуиция, однако импульсивность была огромным препятствием в принятии верных ходов и перекрывала интуитивные способности.

Очевидно, Гитлер был одержим идеей о мировом величии Германии, и на фоне этого он делал всё, чтобы как можно быстрее приблизить момент, когда Германия станет миром. Его пренебрежение финансами, стремление к единомышленному управлению и нетерпеливость загубило Германию ещё на середине её существования. Завоевание Европы и одновременное нападение на СССР было главной ошибкой во внешней политике: стремление завоевать мир привело к неспособности содержать армию, вводить оружейные новшества и удерживать стабильность экономики Германии. Пренебрежение одной сферой и вкладывания в другую привели к ослаблению геополитической позиции, которая потом привела к прекращению существования Третьего Рейха.

Из импульсивности вытекает и самоуверенность Гитлера

Когда Гитлер пришёл к власти, он был уверен в своей дальнейшей работе. Он был человеком лидерского строя: что приказано, то должно быть исполнено (это относилось не только к подчинённым фюрера, но и к нему самому).[13] Из диктаторской сущности Гитлер не признавал возникающих трудностей, потому что он видел только тех, кто не способен устранить проблему, и тех, из-за кого возникает данная проблема. Самоуверенность Гитлера могла бы подорваться, если бы не рейхсминистр экономики Я. Шахт, который предлагал идеи для решения возникающих проблем, связанных с экономическими рисками. Однако, когда Шахт начинал сильнее втягиваться в экономические проблемы Рейха, Гитлеру пришлось его уволить.[13]

В свою очередь самоуверенность порождает противоречия в идеях Гитлера. Одержимость главенствующей идеей и заикливание на побочных вызвали те противоречия, которые могли бы подорвать доверие германского общества, если бы не исполнение подчинёнными этих идей. Без них Гитлер мог потерять доверие большинства, но партия оставалась верна фюреру, поскольку верила в гениальности его планов.

Гитлер был убеждён, что у верующего народа нет будущего. Он снисходительно отзывался о негерманских народах: «Итальянцы наивны, они могут быть христианами и язычниками одновременно. Деревенские итальянцы и французы сплошь язычники. Христианство не проникло им даже под кожу. Другое дело — немцы. Немец принимает все всерьез. Либо он христианин, либо язычник». В планах фюрера было в течение времени искоренить любую религию, особенно христианство. Однако вместе с тем существовала организация «Аненербе» при СС, которая возглавлялась рейхсфюрером СС Г. Гиммлером. Цель Аненербе заключалась не только в исследовании археологических памятников германского народа, но и изучения оккультизма (чаще всего с нацистским оккультизмом ассоциируется термин «Чёрное Солнце»). Гитлер был намерен использовать оккультизм в качестве ускорения достижения цели.[13]

Также обратимся и к ранее изложенному факту о сентиментальности Гитлера. Во время разговора с Г. Раушнинггом, он утверждал, что мягкотелость и сентиментальное филистерство не сделают немцев великими. Основной чертой народа должна быть твёрдость и жесткость. Однако сам Гитлер не был таковым несмотря на то, что он упорно работал над собой, учась у своих врагов. [13]

Так же Гитлер отрицал научные начала, в том числе те, от которых зависело военное положение Германии. Это очень негативно сказалось на развитии государства, потому что возникали большие ресурсные и финансовые затраты.

Когда к фюреру пришёл инженер, чтобы высказать теорию о дешёвом электронакоплении, Гитлер раскритиковал его, начав монолог о будущем Германии. Рейхсканцлер утверждал, что начало начал – сила воли, поскольку Германия «биологически несовершенна», что только после того, когда Европа станет Германией, проблемы экономики разрешатся, а научные открытия будут происходить независимо от людей и они станут «подарком судьбы».[13] В целом, Гитлер считал, что научные разработки – лишняя трата времени, и это всё придёт тогда, когда государство достигнет своего совершенства.

Гитлер был очень внимателен к деталям, особенно если это касалось искусства.

Когда фюрер приехал на осмотры строительства Фюрербау, где он осматривал каждый угол стройки, парадную лестницу и галерею. От рассмотрения деталей он приходил в восторг. Во время просмотра галереи Гитлер всегда присматривался к деталям, исходя из них, оценивал картины с художественной точки зрения. Во время наброска эскизов или написания картин для отправки в Венскую академию изобразительных искусств Гитлер всегда обращал внимание на детали. Фигура на переднем плане была изображена в точных деталях, в то время как фон оставался общей массой, и его выделял только цвет.

В целом образ Гитлера преимущественно формировался партией. Такой ход сделан для сглаживания острых углов в виде отклоняющихся от стандартов черт характера.

Главный пропагандист третьего рейха Й.П. Геббельс преподносил Гитлера, как посланного Богом человека, который поднимет Германию с колен. Он не раз отзывался о фюрере, как о великодушном и добром человеке.[9] Г.Геринг, в отличии от Геббельса, не возводил фюрера на богоподобный уровень, но также демонстрировал верность Гитлеру и доверие к нему.[9] Р. Гесс, как первый и самый верный ученик Гитлера, практически цитировал его в своих выступлениях и, как и Г. Гиммлер, был его верным подчинённым (Геббельс отзывался о рейхсфюрере СС, как о послушном мальчике, которые во всём будет потакать фюреру)[9].

В 1934 году берлинская женская организация пожелала увидеть Фюрера на Ангальтском вокзале и подарить ему цветы. Сам Гитлер цветы не любил и смотрел на них, как на скромную деталь убранства. Глава организации позвонила статс-секретарю министра пропаганды К. Ханке с вопросом о любимых цветах рейхсканцлера. Ханке, посоветовавшись с Шпеером, ответил, что любимый цветок фюрера – эдельвейс. С тех пор эдельвейс считался «цветком фюрера».[19]

Современные соционики оценивают Гитлера к психотипу ENFJ (известен как «Наставник»), однако анализ личности и составленный психологический портрет опровергает данную оценку, так как становится очевидно, что присвоение данного психотипа руководствовалось из поверхностных знаний о данной личности.

Адольф Гитлер ещё в начале своего политического пути имел потенциал возглавить германское правительство, подавляя сентиментальность, воздействия меланхолического темперамента и проявление мизантропии – выдающую черту интроверта – в формальном обществе. Он зарекомендовал себя как максимально приближенного к народу политического деятеля с целью вселить в него уверенность и восстановить страну после войны.[12] Окончание Первой Мировой войны стало значительным ударом для патриота страны, понёсшей поражение. Посттравматический синдром стал генератором импульсивных идей, которые в теории могли бы сделать Германию великой державой. Первоначально образ Гитлера состоял из человека, боявшегося увидеть свою страну в виде руин и разбитый, упавший народ и человека, который горячо желал сделать свой народ великим, но чем дальше шло осуществление планов партии, тем изощреннее становился образ. И конечный образ Гитлера – безумный диктатор, пытавшийся удержать свою позицию путём тотального контроля германского населения и

порабощения и геноцида нечистых народов. На этом моменте холерия заменяет меланхолию, делая этого человека наиболее опасным для общества.

Гитлеровская политика – пример проявления эффекта Розенталя, однако ценой этого была прочность структуры работы общественных институтов. В отношении гражданского общества наблюдается проективная идентификация как элемент формирования культа личности. Партия через пути удержания нацистской власти и придания божественного смысла личности Гитлера сформировала автократичный режим в немецком государстве. Нестабильная работа институтов и неравномерное распределение ресурсов. Отсутствие баланса в реформировании политической системы, а также в проведении кампаний.

5. Психологический портрет Й.П. Геббельса

Йозеф Пауль Геббельс – немецкий политик и пропагандист, один из ближайших сподвижников и верных последователей Адольфа Гитлера.

Йозефа Геббельса можно назвать тенью Гитлера, так как он наравне с фюрером принимал ответственные политические решения. Его значимость в партии можно отметить не вооружённым глазом, но больший интерес вызывает тот факт, что Геббельс стал лидирующей наравне с рейхсканцлером фигурой нацизма далеко не сразу, в отличии от тех членов партии, которые прониклись идеями нацизма ещё далеко до прихода Гитлера к власти и до создания НСДАП. Для погружения в политику и проникновения нацистскими идеями ему понадобилось два года.[14] Перед доктором Геббельсом стояла серьёзная задача – удачно прорекламирровать «звезду нацистской партии» и удерживать интерес людей к нему, что у него получалось делать не слишком продолжительное время. Преимущественную роль сыграла его психологическая конституция, которую предстоит изучить, а также его образованность: Геббельс был мозгом партии, из чего можно сделать вывод, что он был самым образованным из всей верхушки партии.

О рациональности Геббельса можно заявить с уверенностью: чтобы создать государственную систему и организовать её требуются взвешенные и логичные решения. В целом Геббельс очень много работал, и времени на отдых практически не оставалось. «Работал до позднего вечера. Вопрос о России становится все более непроницаемым. Наши распространители слухов работают отлично. Со всей этой путаницей получается почти как с белкой, которая так хорошо замаскировала свое гнездо, что под конец сама не может его найти».[14]

Из-за непрерывной работы исходит нервозность Геббельса. Это можно утвердить не только исходя такого динамичного и энергозатратного рода деятельности (учитывая, что рейхсминистр работал практически непрерывно)[9], но и исходя из речевой формулировки. Так доктор Геббельс обратился к фрау Рифеншталь после её конфликта с немецким судьёй во время съёмки фильма: «Что вы себе позволяете! С ума сошли! С этого момента я запрещаю вам появляться на стадионе! Подобное поведение недопустимо!». В общих чертах Геббельс всегда придирался к Рифеншталь, по крайней мере до тех пор, пока режиссёрская команда не перешла под крыло Р. Гесса. В частности, эти придирки были максимально нелепы и неуместны.

Й. Геббельс был экстравертен. По большей части потому, что ему приходилось неоднократно общаться с членами партии, так как на нём в том числе лежал контроль над ними, но в повседневной жизни Геббельс нередко знакомился с немецкими актрисами, будучи женатым.

«Я с удовольствием ушла бы в антракте, но боялась скандала. Поэтому и осталась рядом с Магдой, которая, кстати, снова ждала ребенка. Стараясь казаться наивной, она без умолку тараторила о тех ухищрениях, на которые ей приходится идти, чтобы не выглядеть Золушкой рядом с красивыми актрисами, увивающимися возле ее мужа, чьи любовные похождения были притчей во языцех во всей Германии».[14] Геббельс также не терпел отказов: если актриса отказывалась от ухаживаний, её карьера практически сразу прекращалась. Одно время у Геббельса был роман с чешской актрисой Лидой Бааровой, которая на момент знакомства с рейхсминистром была помолвлена. От этого фюрер был далеко не в восторге, по этой причине он направил гестапо напрямую к актрисе, а в Геббельсе разочаровался и сделал ему строгий выговор. Геббельс потерял былую репутацию.[9]

Экстравертность и нервозность порождает мизантропию. Геббельс ненавидел всех или был равнодушен ко всему и всем, кроме фюрера и его ученика, Р. Гесса. Он очень нелестно или снисходительно отзывался в своём дневнике о многих членах партии: «Геринг пришёл. Омерзительный тип, хочет стать генералом. Почему сразу не фельдмаршалом? Он носится с грандиозными планами, бесцеремонно обращается с людьми из-за своей наглой мании величия. Надеюсь, скоро толстяк уедет отсюда»; «У Гимmlера в гостях. Мы рассматриваем с ним принципы нашего будущего сотрудничества в вопросе пропаганды. Он маленький, воспитанный человек. Добродушный и, похоже, нерешительный»; «Говоря о Шпеере, никогда нельзя забывать о том, что в его жилах течёт не совсем «наша» кровь, не похожая на кровь старого национал-социалиста»; «Я всегда нахожу общий язык с Борманом, он делает всё, что бы я ни пожелал»; «Я считаю Риббентропа никчёмным человеком»; «Фрайслер – словоохотный герой, но совершенно не видно его дел»[9]. К обществу он относился как к безликой массе, а к негерманскому обществу – с лютой ненавистью, не считая его за людей.

Между тем Геббельс был одержим Гитлером. Он возносил фюрера на уровень Бога для эффективной работы пропаганды, однако доктор Геббельс попал под это же влияние (что произошло ещё в те года, когда он в банке), потому что проникся речами Гитлера: «Германия жаждет увидеть того Единственного Человека, как земля жарким летом просит дождя»[9]. После окончания Гейдельбергского университета юный доктор посещал выступления Гитлера и восхищался им: В 8.20 появляется Гитлер. Бесконечный восторг. Музыка. Вступают знамена. «Затем говорит Гитлер. 1 1/2 часа. Потрясающая речь. Все время прерывается аплодисментами. Под конец ураган. Все встают. «Германия превыше всего»... Величайший успех за все время моей работы... Как я счастлив! Я боюсь зависти богов!»[14]; «Гитлер позвонил. Собирается поприветствовать нас. Через четверть часа он здесь. Большой, здоровый, полон жизни. Я люблю его. Он слишком добр к нам».[9] Суицид Гитлера оказал на Геббельса огромное впечатление. Он был разбит, находился в отчаянии и панике, так как в завещании фюрер указал, что после его смерти на место рейхсканцлера встанет рейхсминистр государственной пропаганды. «Впервые в своей жизни мне приходится отказаться выполнять приказ моего фюрера».[9]

Об интуиции Геббельса также нет сомнений. Ввиду своей профессиональной деятельности, он обладает дальновидностью. Он всегда в курсе событий внутренней и внешней политики и способен составить прогноз событий, как, например, во время разговоров с Гитлером о советско-германской войне.

Интуитивность появлялась и ранее, однако вне политической деятельности: «У меня слишком мало возможностей для отдыха. Я едва вижу самого себя. Мое личное «я» блекнет. Все притязают на меня, только я не могу ни на кого притязать. Вершины одиноки! Ужасно познавать правду этих слов, пусть в меньшем масштабе, уже в столь молодом возрасте...».[14]

Также интуицию Геббельс проявил в напряжённом разговоре с фрау Рифеншталь, когда та и её команда были в его руководстве: «Господин министр, примите снова в Имперскую палату бывшего главного редактора «Фильм курир» господина Егера и позвольте ему сопровождать меня в поездке по Америке в качестве ответственного за связи с прессой». Геббельс раздраженно ответил: «Этого я не могу сделать, поскольку тогда мне пришлось бы вернуть и других, исключенных из палаты по тем же причинам». Но я настаивала: «Господин Егер — необычайно одаренный журналист, исполните, пожалуйста, мою просьбу.» «Предупреждаю вас — наживете себе с Егером много неприятностей, смотрите не обманитесь в нем», — сурово сказал Геббельс».[15]

Стоит признать, что доктор Геббельс был преимущественно логиком.

Фрау Рифеншталь пишет: «По сообщениям в прессе можно было заключить, что в партии Гитлера продолжалась борьба за власть. Геббельс в качестве гауляйтера Берлина умножил свои усилия. Удивительно, как силен физически был этот человек небольшого роста. Одна яркая речь сменяла другую. Мне он не нравился, но справедливости ради должна признать, что личного мужества ему было не занимать».[15] Стоит также отметить, что после самоликвидации А. Гитлера супруги Геббельс приняли решение не только уйти из жизни вместе, но и забрать детей с собой. Это также потребовало огромного мужества. Очередной подтверждающий логичность Геббельса факт – его осознанное преклонение перед фюрером.

Соционики оценивают личность Геббельса к психотипу ENTJ (известен как «Полководец»), с чем можно с уверенностью согласиться.

Й.П. Геббельса можно назвать достаточно гибким и внимательным человеком, обладающим огромной силой слова и скрытыми безумием и жестокостью (это яркое проявление нарциссизма, которая стала инструментом для доминирования над обществом), вызванной хроническими неврозами насыщенным образом жизни, резкими вспышками холерии и меланхолии. Встреча с А. Гитлером позволила раскрыться внутреннему потенциалу и раскрыть пороки доктора Геббельса. Также хочется сказать, что Геббельс до самой смерти был верен тем принципам, которые обрёл после того, как перешёл порог университета. Тот авторитет, который он имел, был колоссальных масштабов. В какой-то степени Геббельс владел всей Германией наравне с фюрером.

Благодаря талантам, развиваемые доктором Геббельсом в течение жизни, министр просвещения и пропаганды добился укрепления культа личности и осуществил контроль над пропагандой. Ситуация схожа с советским обществом, однако стоит

отметить, что характер реализации абсолютно разный, так как «стиль» доктора Геббельса предполагает открытую агрессию и пренебрежение по отношению к немецкому обществу. Неудивительно, что Геббельс – ключевая фигура в германском культе личности.

6. Психологический портрет У. Черчилля

Уинстон Черчилль – государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании, военный служащий запаса, журналист.

Черчилль – одна из множества политических фигур Великобритании. Нельзя не сказать, что он является достаточно яркой личностью не только среди политиков британской истории, но и среди политиков XX века. В то же время, как и многие политические лидеры этого времени, Черчилль является достаточно спорным лицом, которое можно характеризовать абсолютно по-разному. Если бы не его присутствие на конференциях, посвящённых обсуждению дальнейшего хода Второй Мировой войны, его можно было бы назвать серым кардиналом.

Уинстон Черчилль – творческая личность, значит его главная психологическая черта – иррациональность. Проанализировав его биографию и образ жизни, не останется сомнений о достоверности данного факта.

В школьные годы Черчилль не отличался аккуратностью и дисциплинированностью. В юности был достаточно задирист и рассеян, наблюдались частые перепады настроения и во взрослой жизни. Черчилль не имел чётких жизненных планов. Всегда очень обеспокоенный, склонный к систематическому понижению настроения, вплоть до глубокой депрессии. Чувство апатии не покидало его до самой смерти. Также сам Черчилль отмечал, что склонен к психическим патологиям на генетическом уровне.[1]

Исходя из факта творческой личности, напрашивается тезис, что Черчилль – интроверт. Это без сомнений так, и с первого взгляда начинают становиться заметными схожести с Гитлером. Однако если фюрер предпочитал быть в центре внимания только касаясь его политической деятельности, то британский премьер-министр находился в центре внимания всегда (иногда, он даже не замечал этого). В общих чертах Черчилль был полностью погружён в себя и не замечал аудитории вокруг себя.

Он был поглощён собой и вёл себя так, как диктует его внутренний мир. Так получилось, что английский аристократ добивался аплодисментов аудитории. Его не волновало, чьи аплодисменты. Их было достаточно для раскрытия актёрских талантов Черчилля.[1]

Интровертность характеризуется также и низкой эмпатией.

Черчилль не умел считывать настроение общества. Все его речи заучивались, как по сценарию. До начала Второй мировой войны, когда он навёл британские войска в советскую сторону, он не видел, что британцы не хотели войны с коммунистической державой, потому что не хотели терять семьи.[4]

Удивительно, но интуитивность могут порождать вредные привычки. Страсть Черчилля к табачным и спиртным изделиям ещё давно не была секретом.[11] Однако вместе с этим гармонично сочетается и солдатская закалка британского государственного деятеля, так как благодаря ей он может видеть дальнейшее развитие боевых действий.

Для Черчилля характерны аномально безответственное отношение к собственному здоровью и осознание собственной интуитивности: «Мне снятся сны, в которых я вижу громадные перемены, которые вскоре произойдут в нашем спокойном мире. С нами случатся великие потрясения, ужасные битвы, война, масштабы которой сейчас нельзя вообразить... Я смотрю в будущее и вижу, что Лондон будет в опасности. Наша страна подвергнется страшному нападению... Я возглавлю оборону Лондона и спасу его и всю Англию от катастрофы».[1]

Интуитивность выражалась через дальновидность Черчилля.

Вместе со Сталиным Черчилль разрабатывал планы нападения на Германию, также наперёд знал, что немецкую армию возможно сразить только совместными усилиями: так как прусские солдаты зомбированы диктатурой, они отличаются мощью, и армией одного государства нельзя обойтись. Поэтому Черчилль активно сотрудничал со Сталиным и предоставлял планы на оценку. Отсюда также следует, что Черчилль приветствовал критику и любил, когда его учат.[11] Также нельзя не отметить, что до войны Черчилль очень сильно критиковал политику умиротворения агрессора, проводимая другим британским государственным деятелем, Н. Чемберленом. Черчилль заявлял, что в ходе такой политики агрессор наведёт цель на тех, кто проводит данную политику. [4]

Об этичности Черчилля свидетельствует его политическая деятельность, которую нужно разобрать подробнее, чтобы удостовериться в этом факте.

Многие социологи относят Черчилля к логикам исходя из его солдатского поведения, однако этот миф развеивает факт, что британский премьер-министр был очень сложен в принятии решений, соответственно, из этого исходит отсутствие у него жёстких принципов и стабильных взглядов. Черчилль всегда был готов перейти в другой политический лагерь, принять любую позицию, которая будет приносить ему выгоду. [1] Черчилль говорил: «В политике успех зависит не столько от того, что ты делаешь, сколько от того, как ты себя ведешь. Дело не столько в уме, сколько в личности политика и его характере».[1] Также перемена решений Черчилля видна и через его политику по отношению к Советскому Союзу. Это понятно из-за его идеологических взглядов.

Несмотря на идеологические принципы, Черчилль не ставил их на первый план, однако это не означает, что они совсем не влияли на характер его решений.

Когда нацистская Германия напала на СССР, 22 июня 1941 года Черчилль выступил с речью о том, что Великобритания окажет помощь Советскому Союзу в войне с фашистской державой. Он не отказывался от ранее сказанных слов в сторону коммунизма, но важная задача – остановить Гитлера, так как это угроза для Советского Союза, а потом – для всего мира. Черчилль открыто шёл на переговоры со Сталиным и пообещал ему открыть второй фронт. Впервые в истории был совершён договор о сотрудничестве Великобритании и СССР. Также семья Черчилля активно поддерживала коммунистическую державу. Однако премьер-министр понимал, что после окончания войны он вернётся к антисоциалистической и прежде всего к антикоммунистической деятельности.[4]

Черчилль – один из четырёх британских государственных деятелей, не являющихся выходцами из королевской династии, который сделал многое для Великобритании.

Британский народ любил Черчилля. Своей харизмой и простотой он притягивал жителей. Можно сказать, что в английском государстве был неформальный культ личности, так как люди ненавидели тех, кто в любом характере критиковал Черчилля. В число ненавистных народом людей попал английский писатель-фантаст Герберт Уэллс.

Современные соционики относят Черчилля к психотипу INFP (известен как «Идеалист»), и данный психотип совпадает с психологическим портретом, поскольку все психологические особенности лежали на поверхности, и определение психотипа было наиболее корректно.

Уинстон Черчилль – символ Великобритании. Его личность не настолько сложна, как личности многих других политических деятелей (политический конформист, флегматик и меланхолик – это видно невооружённым взглядом), но она многогранна и разносторонна. Несмотря на изъяны он всегда действовал в интересах Родины. Целью его политики было сохранить империю. Историки и современники Черчилля называют его англичанином, который выдержал тяжёлые испытания в нужное время. Важно, что народ любил его и доверял ему, и это – важно для успешной политической карьеры и увековечивания имени в истории.

7. Психологический портрет Ф.Д. Рузвельта

Франклин Делано Рузвельт – 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, возглавлял США во время великой депрессии и Второй Мировой войны.

Рузвельт – самый сильный западный политик. Даже в современном мире американцы говорят о нём, как о лучшем президентом за всю историю США, и не зря: это был единственный американский президент, избиравшийся более чем на два срока. Именно этот человек руководил страной в период великой депрессии и во время Второй Мировой войны. В СМИ Рузвельта нередко называют «Любимцем Сталина», а народ прощал ему жизнь в роскоши, потому что считал, что президент этого заслуживает. Ф. Рузвельт – президент, который сделал США тем, чем они являются сейчас. К сожалению, ещё не появилось американского президента, которого можно было бы сопоставить с Рузвельтом.

Как пунктуальный до малейших деталей человек, рациональный склад ума можно обозначить, как одну из главных психологических черт Рузвельта.

Действие по чёткому плану было для него обычным и привычным явлением жизни. В воспоминаниях Эллиот Рузвельт пишет, что его отец будто репетировал свою роль, готовясь к переговорам, которые должны были начаться на следующий день. Ф. Рузвельт излагал мысли вслух, проверяя их и стремясь внести в единую систему.[16] Также Рузвельт всегда действовал моментально: всё что было обещано, он исполнял в тот же момент.[3]

Главная и самая характерная психологическая черта Рузвельта – его экстравертность. Он был невероятно открыт не только к коллегам, но и к американскому народу. Его простота очаровывала людей ещё на начальном этапе его политической карьеры.

Люди были в восторге от новой традиции, которая получила название «Беседы у камина».[3] Рузвельт не был оратором, он просто обращался к американской аудитории, выстраивая с ней доверительные отношения. На всех собраниях, на

которых присутствовал Рузвельт, он вёл себя словно главный актёр на сцене, причём ввиду его природной, естественной особенности, а не духовных потребностей.[16] Не остаётся сомнений, когда отмечается тот факт, что Рузвельт очень быстро тратил энергию: как он утверждал, ему было бы стыдно не делать двух дел одновременно.[21]

Интуитивность чаще всего проявлялась в дальновидности Рузвельта. Это была его визитная карточка в политической деятельности, в частности во время ведения переговоров. Эту черту гармонично дополняет логичность действий.

Рузвельт видел цепь событий далеко наперёд: «Вот подожди, – сказал он, – подожди, и ты увидишь, что премьер-министр начнет с того, что потребует от нас немедленного объявления войны нацистам».[16] Он не понимал, как и почему произойдут события, происшествие которых он предсказал, но он был уверен, что это произойдёт. Также для американского президента было удивительно, почему другие люди не видят очевидные вещи, имея при себе денежные массы. [21]

Логичность Рузвельта также проявлялась в его красноречии: он способен объяснить непонятные вещи простым для не разбирающегося в политике человека языком.[16] Рузвельт очень ответственно относился к своей политической деятельности.

На президентской должности Рузвельт провёл обширную реформу всех государственных сфер. Строительство дорог, поднятие банковской системы, отмена сухого закона, помощь малоимущим и предпринимателям, социальные услуги – всё было проведено в срочном порядке. Экономика Америки оживилась и пошла по линии подъёма. Несмотря на критику коллег, которые называли его социалистом, Рузвельт твёрдо утверждал на выступлениях, что он придерживается старых американских принципов и традиций страны.[3]

Рузвельт и Сталин поддерживали доверительные отношения. В целом Рузвельт выступал за союзничество с Советским Союзом. В частности, причиной стремления сотрудничества с СССР было поддержание военной политики, однако, анализируя данные личности, можно заметить заметные сходства в Сталине и Рузвельте. Они оказывали сильное влияние друг на друга, особенно на Ялтинской конференции.[3] Когда Рузвельт умер, в траур впали не только США, но и СССР. За советскую историю ещё не было такого, когда после смерти зарубежного правителя об этом печатали в газетах и поднимали флаги.

Соционики относят личность Рузвельта к психотипу ENTP (Известен как «Изобретатель»), что соответствует описанному психологическому портрету. Оптимизм Рузвельта позволил его самым сильным качествам развиваться не только как качеством обычного человека, но и как качеств политического лидера.

Ф.Д. Рузвельт – хранитель США. Во время тяжёлых исторических периодов 32-ой президент поднял страну с колен, и к окончанию основных реформ кризис был устранён. Его осуждали за очевидно социалистические государственные преобразования, однако благодаря им США ожило как государство. Люди полюбили человека, который сделал их страну сильной. Когда популярность Рузвельта начала расти, её сравнивали с популярностью Авраама Линкольна. Американцы до сих пор помнят имя и деяния Рузвельта. Это уникальная личность, которая не вписывались в привычное описание американского президента: сангвиник и флегматик,

обладающий ярко выраженными педагогическими навыками и высоким эмоциональным интеллектом. Несмотря на жизненные трудности, коих было много в его жизни, Рузвельт стал тем, кого называют «самым сильным защитником США».

Заключение

Мы изучили и провели анализ теоретического материала, рассмотрели лидерские психологические особенности, составили психологические портреты политических лидеров Второй Мировой войны и сопоставили эти портреты с психотипами, которые соционики относят к данным лидерам. Выявлено, что отношение психотипов к лидерам – не самый чёткий критерий для сопоставления психологического портрета, поскольку часто не подкреплены достаточным количеством данных.

Проанализировав все 6 психологических портретов, можно составить образ политического лидера первой половины XX века. Это человек, обладающий высокой интуицией, дальновидностью и логическим мышлением. Для привлечения внимания общественности он должен быть или привлекательным, или харизматичным, или потрясающим оратором. Иначе он может практически не высвечиваться в обществе, однако тогда о нём практически не будет данных.

Каждый из этих личностей оставил свой отпечаток в истории, где-то очень блёклый, где-то очень яркий. История помнит всех, кто выходил в свет, но не всегда заявляет о них так открыто, как мы привыкли слышать, ведь в нынешнее время можно услышать много фальшивых данных в виде статей псевдопсихологов, псевдоисториков и так далее. Важно помнить, что деятельность каждого из этих политических лидеров повлияла на ход развития современных государств, а симбиоз психологических портретов даст уникальную возможность увидеть современных политических деятелей и предположить более чёткую линию развивающихся далее событий.

Именно по этой причине так важно изучать более детально исторические личности.

Использованные источники

1. Бедарида Ф. Черчилль / Франсуа Бедарида; пер. с фр. Е. Н. Емельянов. - Москва: Молодая гвардия, 2003. – 457 с.
2. Берия Л.П. Сталин слезам не верит. Личный дневник 1937-1941. Москва: Эксмо, 2011. – 370 с.
3. Вожди народов. Франклин Делано Рузвельт. Документальный фильм (2021) | History Lab [Электронный источник]
4. Вожди народов. Уинстон Черчилль. Документальный фильм (2021) | History Lab [Электронный источник]
5. Всемирная история: В 6 т. Т. 6., ч. 1 / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. – Москва: Наука, 2011. – 700 с.
6. Джугашвили Е.Г. Мой сын – Иосиф Сталин / Екатерина Джугашвили; пер. с гр. В.Гогия. - Москва: Алгоритм, 2013. – 200 с.
7. Журавлёв П.А. Двести встреч со Сталиным / Павел Журавлёв; Москва: Алгоритм, 2012. – 448 с.

8. Королёв А.А. Историческая психология: предмет и структура (опыт научной рефлексии). Кафедра истории: Московский гуманитарный университет, 2020. [Электронный источник]
9. Кнопф Г. За спиной Гитлера. / Гвидо Кнопф; пер. с нем. В.Ю. Матвеев и И.Л. Паражинская. - Минск: ООО «Попурри», 2003. – 592 с.
10. Кремлёв С. Дневники Берии – не фальшивка! Новые доказательства / Сергей Кремлёв; Москва: Яуза-пресс, 2012. – 210 с.
11. Небезин В.А. Застольные речи Сталина: Документы и материалы. М.; СПб.: АИРО-XX; под ред. Д. Буланина, 2003. – 544 с.
12. Обыкновенный фашизм. Документальный фильм. Режиссёр Михаил Ромм, 1965 г. [Электронный источник]
13. Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны / Герман Раушнинг; пер. с нем. Д. Гайдук и А. Егазаров. – Москва: Миф, 1998. – 712 с.
14. Ржевская Е.М. Геббельс: портрет на фоне дневника. Москва: АСТ-Пресс, 2004. [Электронный источник]
15. Рифеншталь Л. Мемуары. / Лени Рифеншталь; пер. с нем. Ю.И. Архипов, под ред. А.А. Грица, А.В. Дорошева, Н.А. Лукьянова, Т.В. Рулевой - Москва: Ладомир, 2006. – 699 с.
16. Рузвельт Э. Его глазами / Пер. с англ. А.Д. Гуревича и Д.Э. Куниной. Под редакцией И.Е. Овадиса. Вступительная статья профессора С.К. Бушуева — М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. – 256 с.
17. Рыскова Т.М. Политический портрет лидера: вопросы типологии [Электронный источник]
18. Суходеев В.В. Сталин. Энциклопедия / Владимир Суходеев; под ред. С.В. Маршкова; Москва: Эксмо, Алгоритм, 2008. – 640 с.
19. Шпеер А. Воспоминания / Альберт Шпеер; пер. с нем. Н.Н. Яковлев. - Смоленск: Фирма «Русич»; М.: Прогресс, 1997. – 694 с.
20. Юнг К. Г. Психологические типы / Карл Юнг; пер. с нем. С. Лорие, перераб. и доп. В. Зеленским; под общ. ред. и с послесл., с. 661-693 В. Зеленского; предисл. Э. Метнера. - СПб.: Ювента; М.: Прогресс. – 715 с.
21. Яковлев Н.Н. Франклин Рузвельт: человек и политик: новое прочтение / Н. Н. Яковлев. - Москва: Международные отношения, 1981. - 414 с.

PSYCHOPOTIC FEATURES OF POLITICAL LEADERS DURING THE SECOND WORLD WAR

Kern A.V.

yaaksvokams@gmail.com

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

Abstract: Historical psychology is a young field in the complex of humanities. It is an integral branch that studies the evolution of people's attitudes and behavior, mores, customs and traditions of people (man) in historical time and space. Historians and psychologists, both alone and together, strive to identify the individual and typical in history, the psychological component in the historical process, to reflect the originality, uniqueness, and flavor of a bygone era. This article examines one of the methods of historical psychology (Myers-Briggs typology) and provides compiled psychotypes of historical figures.

Keywords: Psychological portrait, extraversion, introversion, intuition, sensorics, logic, ethics, rationalism, irrationalism.

The sources used

1. Bedarida F. Churchill / Francois Bedarida; translated from French by E. N. Yemelyanov. - Moscow: Molodaya Gvardiya, 2003. – 457 p.
2. Beria L.P. Stalin does not believe in tears. Personal diary 1937-1941. Moscow: Eksmo, 2011. – 370 p.
3. The leaders of the peoples. Franklin Delano Roosevelt. Documentary (2021) | History Lab [Electronic source]
4. The leaders of the peoples. Winston Churchill. Documentary (2021) | History Lab [Electronic source]
5. World History: In 6 vols. Vol. 6., part 1 / ch. ed. A.O. Chubaryan; Institute of General, History of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Nauka, 2011. – 700 p.
6. Dzhugashvili E.G. My son is Joseph Stalin / Ekaterina Dzhugashvili; translated from the Greek by V. Gogia. - Moscow: Algorithm, 2013. – 200 p.
7. Zhuravlev P.A. Two hundred meetings with Stalin / Pavel Zhuravlev; Moscow: Algorithm, 2012. – 448 p.
8. Korolev A.A. Historical psychology: subject and structure (experience of scientific reflection). Department of History: Moscow University of the Humanities, 2020. [Electronic source]
9. Knopp G. Behind Hitler's back. / Guido Knopp; translated from German by V.Y. Matveev and I.L. Parazhinskaya. - Minsk: LLC "Potpourri", 2003. – 592 p.
10. Kremlev S. Beria's diaries are not fake! New evidence / Sergey Kremlev; Moscow: Yauza Press, 2012. – 210 p.

11. Nevezhin V.A. Stalin's table speeches: Documents and materials. M.; St. Petersburg: AIRO-XX; edited by D. Bulanin, 2003. – 544 p.
12. Ordinary fascism. A documentary film. Directed by Mikhail Romm, 1965 [Electronic source]
13. Rauschning G. Hitler speaks. The Beast from the Abyss / Herman Rauschning; translated from German by D. Hajduk and A. Egazarov. – Moscow: Myth, 1998. – 712 p.
14. Rzhetskaya E.M. Goebbels: portrait on the background of a diary. Moscow: AST-Press, 2004. [Electronic source]
15. Riefenstahl L. Memoirs. / Leni Riefenstahl; translated from German. Yu.I. Arkhipov, edited by A.A. Grits, A.V. Doroshev, N.A. Lukyanova, T.V. Rulevoy - Moscow: Ladomir, 2006. – 699 p.
16. Roosevelt E. Through His eyes / Translated from the English by A.D. Gurevich and D.E. Kunina. Edited by I.E. Ovadis. Introductory article by Professor S.K. Bushuev — M.: State Publishing House of Foreign Literature, 1947. – 256 p.
17. Ryskova T.M. Political portrait of a leader: questions of typology [Electronic source]
18. Sukhodeev V.V. Stalin. Encyclopedia / Vladimir Sukhodeev; edited by S.V. Marshkov; Moscow: Eksmo, Algorithm, 2008. – 640 p.
19. Speer A. Memoirs / Albert Speer; translated from German by N.N. Yakovlev. - Smolensk: Rusich Firm; Moscow: Progress, 1997. – 694 p.
20. Jung K. G. Psychological types / Carl Jung; translated from German by S. Lorie, reprint. and additional by V. Zelensky; under the general ed. and with an afterword, pp. 661-693 by V. Zelensky; preface by E. Medtner. - St. Petersburg: Juventus; M.: Progress. – 715 p.
21. Yakovlev N.N. Franklin Roosevelt: a man and a politician: a new reading / N. N. Yakovlev. - Moscow: International Relations, 1981. - 414 p.

Сведения об авторах

Керн Анна Вадимовна, студентка,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация.
E-mail: yaaksvokams@gmail.com

Authors of the publication

Kern Anna Vadimovna, student, Kazan
(Volga Region) Federal University, Kazan,
Russian Federation.
E-mail: yaaksvokams@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest disclosure

The author declares that there is no conflict
of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 19.11.2023.

Одобрена после рецензирования:
07.12.2023.

Принята к публикации: 23.12.2023.

Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.

Article info

Submitted: 19.11.2023.

Approved after peer reviewing:
07.12.2023.

Accepted for publication: 23.12.2023.

The author has read and approved
the final manuscript.